

*Область непознанного, неведомого
значительно обширнее суммы
накопленных человечеством знаний*

В.И. Вернадский

ИЗВЕСТИЯ

Уральского
государственного экономического
университета

№ 6

Екатеринбург
2003

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Иванова О.П., Антонов Г.Д. Влияние внешней среды на предпосылки интеграции	3
Дятел Е.П. Что мы знаем о совершенной конкуренции?	9
Привалов Н.Г. Экономическая система некоммерческого сектора: степень изученности и методология	15

ПРИКЛАДНАЯ ЭКОНОМИКА

Капустина Л.М., Бабыкина Н.Г. Применение матричного подхода в позиционировании продукции производственного назначения	23
Пантелейев В.Ю., Рябков В.А. Проблемы применения государственными органами административного и уголовного законодательства Российской Федерации при введении внешнего управления на предприятии или преднамеренного его банкротства	29
Кусанинов Т.А. Методические основы оптимизации и анализа сочетания отраслей в агроформированиях (на примере молочных хозяйств)	36
Федорова Е.В., Яндыганов Я.Я. Анализ и проблемы нормирования техногенных воздействий на окружающую среду	43

ТОВАРОВЕДЕНИЕ

Протасова Л.Г. Исследование структуры и свойств халькогенидных стекол для оптоэлектроники	56
---	----

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Рихтер К. Экономические проблемы и шансы восточнонемецких регионов	62
Цепилова В.И. Историография исторической мысли русского зарубежья 20–30-х годов XX века	70

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА

Попов Е.В., Симонова В.Л. Классификация теорий предприятия	80
Астратова Г.В., Германидзе Г.Е., Вертиль В.В. К вопросу о специфике образовательных услуг в сфере профессионального образования	90

ПОРТРЕТ УЧЕНОГО

Галина Александровна Бушуева	99
Аннотации	103

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор
В.М. Камышов
 д-р хим. наук
 Зам. гл. редактора
В.П. Иваницкий
 д-р экон. наук
 Отв. секретарь
Н.М. Сурнина
 канд. экон. наук

Члены редколлегии:
Е.Г. Анимица
 д-р геогр. наук;
Х.З. Брайнина
 д-р хим. наук;
А.В. Зырянов
 д-р экон. наук;
А.Ю. Казак
 д-р экон. наук;
Н.Р. Ковалев
 д-р экон. наук;
А.А. Мальцев
 д-р экон. наук;
Л.А. Минухин
 д-р техн. наук;
А.Т. Тертышный
 д-р ист. наук;
В.Б. Фетисов
 канд. техн. наук;
Н.Н. Филиппов
 д-р экон. наук
Н.И. Шаталова
 д-р социол. наук

Редакторы издательства:
М.В. Баусова,
Л.В. Матвеева,
Р.Д. Мочалова

Компьютерная верстка
Н.И. Якимовой

© Уральский государственный
 экономический университет,
 2003

ISBN 5-230-14738-5

The chief editor Professor V.M. Kamyshov

CONTENTS

THEORY OF ECONOMY

Ivanova O.P., Antonov G.D. Environmental effects on integration preconditions ...	3
Dyatel E.P. What we know about perfect competition	9
Privalov N.G. The economic system of noncommercial sector: exploration and methodology extent	15

APPLIED ECONOMY

Kapustina L.M., Babykina N.G. Application of matrix methods in the positioning of industrial products	23
Panteleev V.J., Riabkov V.A. Issues of applying Russian Federation administrative and criminal legislation by the governmental bodies when external management is introduced in organizations or in case of their premeditated bankruptcy	29
Kusainov T.A. Methodical principles of agrarian branches combination optimization and activity analysis (dairy farms as an example)	36
Fyedorova E.V., Yandyanov Ya.Ya. The existing system of standardization of technogenic impact on the environment analysis	43

COMMODITY SCIENCE

Protassova L.G. Investigation of the structure and properties of chalcogenide glasses for optoelectronics	56
--	----

HISTORY & CONTEMPORARY

Richter K. Economic Problems and Chances of the East German Regions	62
Tsepilova V.I. The historiography of a historical thought of Russian zarubezhje in the 1920-s – 1930-s	70

DISCUSSION

Popov E.V., Simonova V.L. The Classification of the Firm Theories	80
Astratova G.V., Germaidze G.E., Vertil V.V. About specific features of education service in vocational training	90

A SCHOLAR PORTRAIT

Galina Alexandrovna Boushueva	99
Summaries	103

**Ольга Петровна
Иванова**

Кандидат экономических наук, доцент кафедры маркетинга Кемеровского технологического института пищевой

**Геннадий Дмитриевич
Антонов**

Доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой маркетинга Кемеровского технологического института пищевой промышленности, первый заместитель генерального директора ЗАО

ВЛИЯНИЕ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ НА ПРЕДПОСЫЛКИ ИНТЕГРАЦИИ

Теория и практика современного корпоративного менеджмента выдвигает достаточно много причин для объяснения интеграции предприятий. Анализируя мировой опыт и систематизируя его, можно выделить следующие основные предпосылки интеграции. В плановой экономике основной критерий объединения – народнохозяйственная эффективность и целесообразность. Существовали методики, позволяющие рассчитать и то и другое, соответственно, одно и то же решение могло оказаться как эффективным, так и неэффективным. Но, как правило, этот принцип приводил к тому, что создавались структуры, где все процессы имели высокую степень технологической взаимосвязанности.

В рыночной экономике критерием экономической эффективности служит коммерческая прибыльность. Это приводит к тому, что разнообразие форм объединений существенно шире, чем в плановой экономике.

Помимо объективных требований и тенденций, у России появились свои специфические обстоятельства, активизирующие интеграционные процессы в промышленности и других отраслях бизнеса. Потеря управляемости, обвальное падение спроса и объемов производства, недостаток инвестиций и оборотных средств, сокращение государственных заказов и крайняя неопределенность перспективы обусловили необходимость поиска новых форм кооперации, проведение интеграции.

К объединению предприятий в крупные структуры побуждают и такие специфические российские факторы, как необходимость восстановления разрушенных производственно-технологических связей и структурной перестройки производства, что невозможно без координации деятельности всех звеньев технологической цепочки и привлечения крупных финансовых ресурсов, а также рост трансакционных издержек в результате изменения характера взаимоотношений между предприятиями в ходе экономической реформы.

С точки зрения организационных преобразований наиболее типичной стратегией выживания предприятий в 1991–1995 гг. [5] была стратегия вхождения в вертикальные структуры (корпоративные группы), организованные из отраслевых структур или создаваемые заново. В этот период была велика роль корпоративных структур, большей частью реорганизованных из бывших министерств и их подразделений. Многие предприятия старались оставаться элементами

подобных структур, что позволяло им получать помощь в снабжении и сбыте, во внешнеэкономической деятельности, финансовую поддержку, участвовать в лоббировании интересов в верхних эшелонах власти.

Создание первых холдингов в России относится к 1989 г. К середине 90-х годов этот процесс принял уже масштабный характер и шел по двум основным направлениям. Часть холдингов создавалась путем разделения крупных заводов на дивизионы, выделения в дочерние предприятия вспомогательных производств. Другая часть формировалась путем хаотичной покупки будущим собственником всего того, что генерирует более или менее значимый финансовый поток.

В России в условиях, когда рыночная среда еще не сформировалась и практически невозможно оценить экономическую эффективность проектов, движущими силами для объединения предприятий и банков в финансово-промышленные группы (ФПГ) стало стремление к стабильности связей и повышению собственной экономической значимости, обеспечивающей выживание как за счет взаимной поддержки членов объединения, так и за счет помощи государства.

Процесс интеграции предприятий стал достаточно заметным явлением для 1997 – первой половины 1998 г., однако его можно было рассматривать в тот период прежде всего как защитную центристремительную реакцию микроуровня в отдельных неконкурентоспособных или депрессивных секторах российского реального сектора экономики. В конце 1998 – 1999 г. начался более масштабный процесс усиления роли государства – федерального центра и региональных властей.

Оценивая процесс создания холдинговых структур, можно согласиться с тем, что в отношении топливно-энергетического комплекса, некоторых других отраслей (атомная энергетика, связь, оборонная промышленность), отдельных уникальных производств (например, Российская космическая компания НПО «Энергия» им. академика С.П. Королева, холдинги вокруг основных конструкторских бюро авиапромышленности) принудительная интеграция по инициативе государства может считаться оправданной, поскольку она позволяет сохранить управляемость в звене «предприятие – объединение» в рамках традиционных хозяйственных связей и предотвратить распад уникальных производственно-технологических комплексов.

Другим направлением формирования интегрированных структур управления в реальном секторе экономики явилось создание объединений предприятий на основе инициативы хозяйствующих субъектов микроэкономического уровня, когда государство не играло, по крайней мере формально, направляющей роли. Основными предпосылками для такой интеграции явилась потребность многих приватизированных предприятий в капитале и управляющем воздействии организационных структур, возникшая из-за разрушения прежних хозяйственных связей, а также необходимость накопления в финансовом секторе экономики ресурсов для диверсификации своей деятельности при достаточно высоком уровне концентрации производства, достигнутом в дореформенный период.

Эволюционное развитие интеграционных структур в процессе трансформации российской экономики проявилось действием принципов наследственности, изменчивости, естественного отбора. Возникла потребность в координации совместных усилий и потенциалов в целях построения эффективных схем управления и деятельности.

В табл. 1 и 2 представлены классификации предпосылок интеграции в зависимости от характеристик внешней и внутренней среды.

Таблица 1

Влияние характеристик внешней среды на предпосылки интеграции

Характеристики внешней среды	Предпосылки и мотивы интеграции	Вид интеграции
<i>Конъюнктура</i>		
Наличие и рост конкуренции	1. Получение синергетического эффекта за счет роста рыночной моцни (мотив монополии). 2. Стремление к взаимодополняемости в области НИОКР. 3. Стремление получить стратегические преимущества в сбыте или снабжении. 4. Стремление к повышению экономической значимости, статуса (перед инвесторами, партнерами). Улучшение делового имиджа. 5. Стремление признать разделение сфер влияния. 6. Возможность консолидировать инвестиционные ресурсы. 7. Защита от конкуренции, увеличение доли рынка, снижение затрат на	1. Горизонтальная 2. Все 3. Вертикальная 4. Все 5. Все 6. Все

	разработки, производство и продвижение	7. Горизонтальная
Колебания рыночной конъюнктуры	Возможность легко переключаться на выпуск пользующейся спросом продукции	Горизонтальная
Конкуренция по сырьевой базе	Закрепление сырьевых источников	Вертикальная
Рост цен на сырье, материалы, комплектующие, тарифов, расходы на рекламу, товародвижение и др.	Экономия, обусловленная масштабами деятельности	Вертикальная, горизонтальная
Рост спроса	Стремление завоевать большую долю рынка, надежды на текущие прибыли	Горизонтальная
Изменения, колебания спроса	Возможность проведения гибкой ассортиментной политики в соответствии с колебаниями и изменениями спроса	Комбинированная

Продолжение табл. 1

Сближение принципиально разных секторов экономики	Диверсификация, возможность увеличить прибыль, расширение сегментов рынка	Вертикальная, диагональная
Падение спроса, цен на продукцию	Диверсификация производства	Все
Риски	Снижение рисков нереализации продукции, непоставки сырья и др.	Вертикальная, диагональная
Неопределенность внешней среды	Стремление обеспечить стабильность в условиях меняющихся рынков	Горизонтальная
Избыток предложения	Стремление обеспечить стабильность в условиях меняющихся рынков, снизить издержки производства, распределения и сбыта	Горизонтальная, вертикальная

Структура отраслей экономики, характеристика рынков

Сильная концентрация производства и монополизация рынков	Реструктуризация промышленности	Все
Особая роль для бюджета платежей и взносов от отрасли, важность отрасли для государства	Контроль государства за деятельностью предприятий, получение платежей в бюджет. Сохранение управления жизненно важными отраслями. Сохранение управляемости в звене «предприятие – объединение» в рамках традиционных хозяйственных связей, предотвращение распада уникальных производственно-технологических комплексов	Все
Неконкурентоспособность отраслей, предприятий, депрессивное состояние отдельных секторов экономики	Стремление усилить рыночную мощь. Защитная реакция микроуровня	Все

Региональная экономика

Регионализация экономики, получение самостоятельности регионами	Стремление сохранить региональные отраслевые комплексы, обеспечить выживаемость предприятий региона	Все
---	---	-----

Институциональная среда

Рост трансакционных издержек	Снижение трансакционных издержек	Вертикальная
Разрушение хозяйственных связей. Трудность поиска партнеров и формирования стабильной и эффективной системы контрактов с поставщиками и посредниками. Монополизм поставщиков	Необходимость восстановления разрушенных связей и структурной перестройки производства. Надежда на согласованность действий при производственной кооперации. Стремление к стабильности связей. Стремление «привязать» поставщиков, потребителей, партнеров, возможность опосредованно воздействовать на партнеров. Защита от монополизма поставщиков. Потребность в управляющем воздействии организационных структур. Сокращение трансакционных издержек и других затрат	Вертикальная, диагональная
Сложность поиска компромиссов с естественными монополиями	Сокращение трансакционных издержек и производственных затрат	Арьергардная
Отсутствие, неполнота, низкое качество информации	Сокращение трансакционных издержек	Все

Экономические условия

Инфляция, неплатежи, сокращение бюджетного финансирования	Возможность снизить потребность в оборотных средствах, перейти на внутренние взаиморасчеты	Все
Инвестиционный кризис	Потребность в капитале	Все

Неблагоприятные условия ведения бизнеса, усложнение «правил игры»

Наличие значительной налоговой нагрузки и (или) ее рост	Стремление снизить налоговую нагрузку	Все
Высокая стоимость вывода избыточных основных фондов	Комбинирование взаимодополняющих ресурсов, возможность использования избыточных фондов	Все

Окончание табл. 1

Угроза банкротства, кризиса	Стремление обеспечить стабильность, выживаемость, предотвратить кризис	Все
Высокая значимость хороших отношений с органами власти. Прочные позиции бюрократического аппарата	Стремление укрепить связи с федеральными, местными органами власти. Надежда на облегчение отставания интересов в государственных инстанциях. Стремление легально использовать механизмы совершенствования имущественных отношений	Все

Макроэкономика

Глобализация экономики	Стремление обеспечить стабильность в условиях меняющихся рынков. Получение синергетического эффекта за счет роста рыночной мощи (мотив монополий)	Все
------------------------	---	-----

Таблица 2

Влияние характеристик внутренней среды предприятия на предпосылки интеграции

Характеристики внутренней среды	Предпосылки и мотивы интеграции	Вид интеграции
Неэффективность управления	Повышение качества управления, устранение неэффективности	Все
Наличие избыточных ресурсов (фондов и др.)	Возможность использования избыточных ресурсов, комбинирование взаимодополняющих ресурсов	Все
Возможность приобрести предприятие (на аукционе и т.д.).	Спекулятивные цели (возможность перепродать дороже). Мотив продажи «вразброс»	Все
Свободные денежные средства	Стремление взять под контроль финансовые потоки, текущие прибыли, увеличить добавленную стоимость	Все
Слабость позиции руководства в регионе, отрасли	Стремление повысить политический вес руководства. Личные мотивы менеджеров	Все

При классификации выбирались основные, наиболее часто встречающиеся мотивы объединения. Характеристики среды рассматривались вне зависимости от состояния экономики (рыночная, переходного периода). Анализ данных таблиц позволяет заключить, что к объединению предприятия «подталкивают» главным образом условия внешней среды.

Среди мотивов интеграции многих российских промышленных интегрированных групп выделяются: обеспечение гарантированных условий поставок сырья и сбыта продукции, снижение затрат, рост загрузки оборудования, компенсация бизнес-рисков, повышение технологического уровня.

В 1999–2000 гг. появились новые критерии формирования структур (в отличие от прежних финансово-промышленных групп):

техногическая и финансово-экономическая целесообразность присоединения новых активов (предприятий);

существенно более высокий уровень корпоративного контроля дочерних структур (75% и выше);

организационно-правовая трансформация (в том числе слияния, консолидация в рамках и между холдингами, переход на единую акцию в холдингах и др.).

Наиболее важные институциональные тенденции в корпоративном секторе в 2000 г. четко проявились в металлургической отрасли. Во-первых, на новый уровень перешел процесс концентрации собственности, который в 1990-е годы (после приватизации) осуществлялся преимущественно в рамках одного (базового) предприятия. Деятельность так называемых ФПГ (формальных и неформальных) в этом плане не показательна, поскольку их имущественная стратегия обычно носила хаотичный характер и не имела технологической основы. В 1999–2000 гг. произошла активная внешняя экспансия «базового» предприятия и концентрация собственности в рамках интегрированной группы. В определенном смысле можно говорить о преодолении последствий приватизации, разорвавшей прежние отраслевые и межотраслевые технологические связи. Фактически происходит «сборка» советских концернов и объединений, но уже на основе частной собственности и с освобождением от лишних структур. Во-вторых, крупнейшие группы завершают этап открытой конфронтации и переходят к политике формирования альянсов. Это касается как сырьевой базы, так и договоренностей о поглощении оставшихся «на свободе» предприятий металлургической и сопряженных с ней отраслей.

В 1999–2000 гг. появилась новая тенденция – переход от сравнительно аморфных образований типа конгломератов к более однородным в отраслевом плане вертикально интегрированным структурам, имеющим четкие организационно-правовые границы. Наиболее явно этот процесс наблюдается в нефтяной и металлургической отраслях, отмечен он также в химической, пищевой промышленности, гражданском авиастроении, ряде секторов ВПК (хотя здесь многолетние попытки создания или, точнее, восстановления вертикально интегрированных структур «сверху» не были успешными).

Литература

1. Антонов Г.Д., Губкин А.А., Иванова О.П. Банкротство: проблемы, опыт, решения. М., 2001.
2. Антонов Г.Д., Иванова О.П., Смоляго В.А. О необходимости реформирования коммерческой службы промышленных предприятий в трансформируемой экономике (на примере КОАО «Азот») // Вестник КузГТУ. 2001. № 3.

3. Антонов Г.Д., Иванова О.П., Смоляго В.А. Создание единой маркетинговой службы в отраслевой интеграционной структуре // Вестник КузГТУ. 2001. № 3.
4. Колосовский Н.Н. Теория экономического районирования. М.: Мысль, 1969.
5. Долгопятова Т. Переходная модель поведения российских промышленных предприятий (по данным эмпирических исследований поведения российских промышленных предприятий (1991–1995 гг.)) // Вопр. экономики. 1996. № 11.
6. Porter M.E. Competitive Strategy. N.Y.: Free Press, 1980.

* * * * *

Доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории Уральского государственного экономического

ЧТО МЫ ЗНАЕМ О СОВЕРШЕННОЙ КОНКУРЕНЦИИ?

Совершенная конкуренция относится к числу фундаментальных экономических понятий. Ее исследование предполагает понимание внутренних закономерностей развития экономической науки, т.е. обращение к методологии и истории экономической мысли, а также к учебникам экономической теории, на основе которых формируется современное экономическое мышление. Отношение к этому понятию двойственное. Его считают как эвристически полезным [1. С. 328], так и не совместимым с реальным развитием экономической теории, в частности теории фирмы [2. С. 365]. Эти высказывания двух выдающихся экономистов, лауреатов Нобелевской премии, формируют проблемное поле возможного исследования.

Совершенная конкуренция определяется в литературе как «рыночная структура, характеризующаяся следующими признаками:

- 1) большое число продавцов и покупателей товара;
- 2) однородность продукции;
- 3) абсолютная мобильность движения ресурсов, отсутствие барьеров входления в отрасль и выхода из нее;
- 4) ни один экономический агент не обладает властью над ценами;
- 5) полная информированность участников о ценах и условиях производства» [3. С. 549].

Данное определение нельзя назвать родовым. В нем выражена логическая взаимосвязь структурных элементов совершенной конкуренции. Рассмотрим, насколько эта модель соответствует действительности.

Встречается мнение, что в определении совершенной конкуренции присутствуют явно нереалистические элементы, такие как полная информированность участников о ценах и условиях производства. Если это мнение оправдано, то структурная модель совершенной конкуренции не имеет прямого отношения к экономическому поведению участников рынка. Она не отражает борьбы прямых и косвенных участников конкуренции за цену, объемы покупок и продаж товаров, размеры валовой и чистой выручки (в денежном выражении и в полезности получаемых экономических благ).

В качестве примера совершенной конкуренции в учебной литературе рассматривается предложение зерна прайс-тайкерами (ценополучателями). Предполагается, что спрос на продукцию прайс-тайкеров абсолютно эластичен, тогда как предложение продукции ограничено в силу возрастающих предельных издержек производства.

К указанному примеру можно подойти двояко.

Если мы предполагаем существование фирмы как экономической молекулы хозяйственной жизни общества, то приведенный ниже график свидетельствует об «ограниченной совершенной конкуренции» (рис. 1).

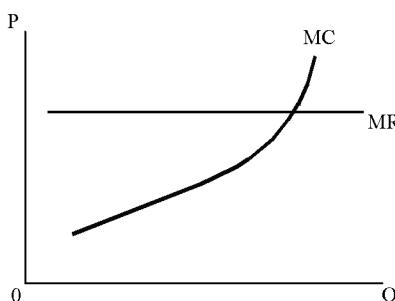

Рис. 1. Ограниченнная совершенная конкуренция

Фирма является не только продавцом, но и покупателем ресурсов. Поэтому, если мы рассматриваем совершенную конкуренцию в качестве фундаментального понятия, она должна обнаруживаться в любой отрасли и по отношению к любым факторам производства. Следовательно, не только кривая спроса (совпадает с MR), но и кривая предложения (совпадает с MC) должны быть абсолютно эластичны. Но тогда обе кривые совпадают, что лишает нас почвы для экономического анализа.

Условием появления фирмы является то обстоятельство, что ограниченные ресурсы не только используются в трудовой деятельности человека, они продаются и покупаются. Возникает проблема соотношения трансформационных и трансакционных издержек. В такой рыночной структуре совершенная конкуренция невозможна, так как отличительной чертой фирмы является «вытеснение механизма цен» [4. С. 14], зато возможно использование в качестве ее субститута того, что мы называли ограниченной совершенной конкуренцией.

Следовательно, мы должны смоделировать ситуацию, в которой, с одной стороны, совершенно свободно действует механизм цен, а с другой – нет перемещения ограниченных ресурсов из отрасли в отрасль, из фирмы в фирму, т.е. не действует лежащий в основе несовершенной конкуренции механизм замещения одними факторами производства другими (соответствующий анализ см.: [5]).

На наш взгляд, следует временно отвлечься от структурной модели и обратиться к поведенческому толкованию совершенной конкуренции. Тогда критерием эффективного действия рыночного механизма (совершенной конкуренции) будет оптимальное размещение ресурсов (resources allocation), или максимизация суммы излишков потребителя и продавца. В случае ограниченной совершенной конкуренции мы можем предположить, что производители зерна осуществляют все необходимые затраты до момента, когда они узнают о формирующихся на зерновой бирже ценах. Чтобы принять решение о продаже или непродаже своего зерна, фермер вынужден сопоставлять затраты по его доставке на рынок (MC) с получаемой предельной выгодой (MR), т.е. излишком производителя. Если кривая MC находится ниже кривой MR (см. рис. 1), фермер везет зерно на рынок. Если выше – поставки зерна не осуществляются.

Кривая предложения совпадает с MC, выражающей изменения лишь одного фактора производства – предельной тягости труда. Затраты всех остальных факторов производства являются необратимыми и не учитываются при принятии решения о поставках зерна на рынок. Теперь, поскольку мы отказались от предпосылки о замещении факторов производства, можно говорить о существовании подлинной (а не ограниченной) совершенной конкуренции.

Поведение покупателя зерна, по нашему мнению, отражает рис. 2.

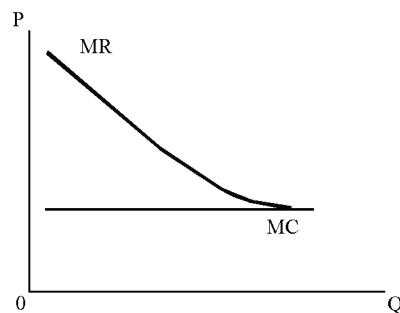

Рис. 2. Совершенная конкуренция покупателей товаров

Кривая MR (спроса) характеризует изменение предельной полезности покупаемого продукта. Но что представляет собой кривая MC?

Здесь следует внести ясность в терминологию.

На наш взгляд, не следует абсолютизировать противоположность предложения и спроса. Каждый из агентов рынка является одновременно и покупателем, и продавцом: предложение товаров выражает спрос на деньги, и наоборот, покупка товара суть предложение денег. Мы получаем (см. рис. 2) абсолютно эластичную кривую предложения денег, предельная норма замещения которых (MRS) всегда равна единице.

Подытожим полученные результаты.

1. Экономическое поведение прайс-тайкеров определяется получением предельной выгоды в денежном выражении.

2. В случае совершенной конкуренции между покупателями максимизируется общая полезность покупаемого продукта, или излишек потребителя (на рис. 2 он представлен областью между кривыми MR и MC).

3. Перед нами стоит задача – построить модель, отражающую экономическое поведение и покупателя, и продавца в условиях совершенной конкуренции. Для этого нужно наполнить экономическим смыслом перечисленные в начале статьи структурные элементы совершенной конкуренции и взаимосвязи между ними.

Вспомним о том, что модель совершенной конкуренции, основана на достижениях «математической школы», т.е. трудах Курно, Джевонса, Эджуорта и др. По мнению Ф. Эджуорта, который первым попытался дать систематическое и строгое определение совершенной конкуренции, должно наличествовать не просто большое, а «*неопределенно большое число участников с обеих сторон рынка*» [1. С.309–310] (курсив наш. – Е.Д.).

Данное положение предполагает отказ от рассмотрения фирмы в качестве участника конкурентной борьбы. Необходимо смоделировать ситуацию, в которой неопределенно большому числу потребителей противостоит неопределенное большое количество производителей. Это возможно в том случае, если мы отвлечемся от сферы распределения и ограничимся сферами производства и потребления, а также обмена. Иными словами, надо представить себе общество, где каждому потребителю противостоит индивидуальный производитель, продукт которого может быть обменен на другой сравнимый товар.

Однородность продукции не является физической величиной. Такую продукцию не могла бы производить даже автоматическая линия. Но внешне (физически, химически и т.п.) разнородная продукция сравнима в том случае, если она имеет одинаковую цену, т.е. замещается равным количеством денег. Таким образом, наша задача облегчается, если мы рассматриваем рыночную экономику, в которой любой продукт обменивается на деньги, имеющие предельную норму замещения, равную единице. Это означает однородность не только продуктов, но и приобретаемых на рынке ресурсов, а значит, *полную информированность участников о ценах*. Однако мы еще не ушли от угрозы полного совпадения кривых спроса и предложения, что допустимо только по отношению к благам, находящимся в изобилии, таким как воздух, солнечный свет и т.п.

Чтобы обойти эту угрозу, достаточно вернуться к критерию ограниченности экономических ресурсов и экономических благ. Ограниченность тех и других означает, что для их присвоения использован труд [6. С. 10–23]. Мы получаем еще один, сугубо общественный, показатель однородности продуктов и ресурсов – все они требуют затрат труда (рабочего времени).

Итак, деньги позволяют сравнивать любые продукты и ресурсы в процессе обмена, если, конечно, мы предполагаем отсутствие трансакционных издержек и издержек перемещения факторов производства. В процессе производства уравнивание ресурсов осуществляется при помощи труда. Эти предположения снимают проблемы *вхождения в «отрасль»* или выхода из нее и *контроля над ценами*. Однако их недостаточно для *полнейшей информированности участников в ситуации учета «трудовой» стоимости продуктов*.

Равенство денег в руках покупателя и продавца (их предельная норма замещения всегда равна единице) и равенство труда различных производителей (его предельная норма замещения на другие ресурсы равна единице) еще не означает, что любой продукт производится в равных условиях и имеет равную цену для любого потребителя. Из экономической жизни общества не могут быть исключены: 1) предельная полезность продукта и 2) предельная тягость труда. Но могут ли указанные обстоятельства повлиять на совершенную конкуренцию?

Думается, что нет, если мы сохраняем условие общественной однородности продуктов и ресурсов. Предельная тягость труда и предельная полезность продукта влияют, во-первых, на количество производимого индивидом продукта (затрачиваемого труда), во-вторых, на количество потребляемого индивидом продукта. В первом случае индивид продает свой продукт за определенную сумму денег, во втором – те же деньги он тратит на приобретение продукта. Таким образом, цена производителя, формирующаяся в результате индивидуальных условий производства (предельной тягости труда), всегда совпадает с ценой потребителя (предельной полезностью продукта). В этом случае все условия совершенной конкуренции соблюdenы, а на

рынке наблюдается конкурентное равновесие между спросом и предложением (рис. 3).

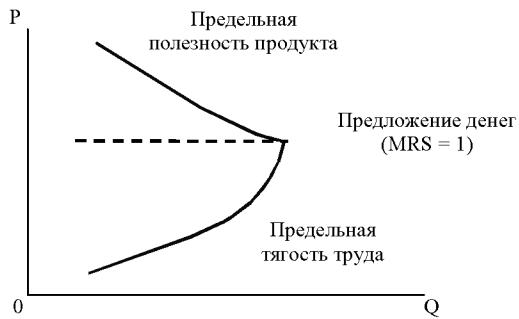

Рис. 3. Структурная модель совершенной конкуренции

Остаются два вопроса: 1) о соответствии данного понятия эмпирически наблюдаемым фактам; 2) о теоретическом месте и значении данного понятия.

По мнению Р. Коуза: «Может существовать система частного предпринимательства, в которой не будет фирм» [4. С. 28. Прим.]. Мы ввели допущение, связанное с однородностью ресурсов (кроме предельной тягости труда). Думается, этому соответствует случай, когда индивидуальный предприниматель получает банковский кредит, вкладывает лишь один ресурс – собственный труд – и после уплаты процентов получает в свое распоряжение альтернативную стоимость своего труда (включая нормальную прибыль). Примерами могут послужить постройка сауны, автомастерской, заправочной станции и др.

При всем значении эмпирической верификации понятия совершенной конкуренции гораздо более важным является методологический результат – возвращение к тезису о единстве научного знания и построении системы такого знания на основе метода восхождения от абстрактного к конкретному. Становится возможным переход от модели максимизирующего индивида, единственным ресурсом которого является собственный труд, к рациональному человеку (*homo rationalis*) – собственнику факторов и продуктов производства, предлагаемых для обмена, и *homo economicus*, соединяющему производительную и меновую деятельность. Разумеется, важны не сами по себе модели человека, получившие достаточное освещение в экономической и социологической литературе, а рассмотрение процесса замещения факторов производства, лежащего в основе технологического и, в значительной степени, экономического прогресса, возникновения трансакционных издержек и становления фирмы – базового элемента современной экономической системы.

Литература

1. *Стиглер Дж. Дж.* Совершенная конкуренция: исторический ракурс // Теория фирмы. СПб.: Экономическая школа. 1995.
2. *Самуэльсон П.А.* Монополистическая конкуренция – революция в теории // Теория фирмы. СПб.: Экономическая школа. 1995.
3. *Нуреев Р.М.* Курс микроэкономики. М.: НОРМА – ИНФРА-М, 1998.
4. *Коуз Р.Г.* Природа фирмы // Теория фирмы. СПб.: Экономическая школа, 1995.
5. *Робинсон Дж.* Экономическая теория несовершенной конкуренции. М.: Прогресс, 1986.
6. *Роббинс Л.* Предмет экономической науки // Thesis: Теория и история экономических и социальных институтов и систем. 1993. Вып. 1.

* * * *

ТЕОРИЯ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

**Николай Геннадьевич
Привалов**

Кандидат экономических наук, доцент
кафедры экономической теории Уральского
государственного
экономического

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА НЕКОММЕРЧЕСКОГО СЕКТОРА: СТЕПЕНЬ ИЗУЧЕННОСТИ И МЕТОДОЛОГИЯ

Некоммерческий сектор экономики – один из пяти секторов, выделенных согласно «Системе национальных счетов» (наряду с фирмами, банками, «государством», домохозяйствами), и один из трех («третий») секторов, как принято в социологии и политологии [1. С. 293; 2. С. 105]. Некоммерческий сектор – это масса некоммерческих организаций (НКО): партии, благотворительные фонды, молодежные, женские, религиозные организации, профсоюзы, потребкооперация, жилищно-строительные кооперативы, товарищества собственников жилья, органы территориального общественного самоуправления, кредитные союзы и т.п.

Основная тенденция развития современного общества состоит в кризисе индустриального способа производства и связанной с ним цивилизации. Важнейшее место в парадигме постиндустриальной цивилизации может занять теория и практика гражданского общества, институциональную основу которого составляет некоммерческий сектор. Гражданское общество, судя по практике развитых стран Европы и США, – это сложная социально-экономическая система, имеющая собственную экономическую основу.

Современное *гражданское общество* – система относительно независимых от государства, самоуправляемых и взаимосвязанных социальных структур, функционирующих на этапе перехода от индустриального способа производства к постиндустриальному в рамках закона, взаимодействующих между собой и с государством на принципах ненасилия, а в ряде случаев – на принципах социального партнерства, состоящих из ответственных личностей – граждан, в долгосрочном плане определяемая экономической сферой и сама определяющая политический строй государства, главной целью которой является реализация основной массы частных интересов.

Международный опыт свидетельствует об огромной роли некоммерческих организаций в жизни современного рыночного общества. Так, в США некоммерческие благотворительные фонды являются исполнителями большинства социальных программ через систему государственных грантов.

ТЕОРИЯ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Гражданское общество функционирует посредством действия пяти систем – экономической, политической, социальной, духовной и системы общественной безопасности.

Экономической системой гражданского общества в предлагаемой нами модели является воспроизводство *продукта некоммерческого сектора (ПНС)*. ПНС – это различные общественные блага и товары индивидуального потребления, которые не могут производиться государством и рынком и удовлетворяют частные и частично всеобщие потребности. Их аналог – «общественные», или «коллективные», блага, финансируемые через сбор налогов.

Гражданское общество имеет преимущества по сравнению с государством и коммерческим сектором, которые позволяют ему более эффективно производить продукты некоммерческого сектора: наблюдается снижение себестоимости за счет неоплаченного труда волонтеров; жесткая необходимость обмена на рынке эквивалентными ценностями отменяется на стадии обмена продуктами некоммерческого сектора введением в рыночный оборот нефакторных доходов; отсутствие бюрократии и жестких иерархических отношений делает процесс принятия решения о начале производства и реализации продуктов некоммерческого сектора более гибким, учитывющим особенности ситуации.

Вопрос об изученности экономической системы гражданского общества можно рассматривать через оценку степени исследованности его составных частей. Мыслители последних двух тысячелетий пытались понять сущность гражданского общества, дать его основную концепцию с использованием социологического, философского и реже экономического инструментария. Представления о гражданском обществе исторически трансформировались в отражение общественного строя.

Введение понятия «гражданское общество» приписывается Аристотелю, хотя ранее об аналогичном общественном явлении писал Платон. Гражданское общество как общность граждан они считали слитым с государством. Греческий город – полис – выступал как единство политического и гражданского общества, так как он самоуправлялся на правах общины свободных собственников и производителей. В античности сложились основные принципы гражданского общества: юридическая свобода и равенство граждан, необходимость владения ими частной собственностью, верховенство права.

Отчуждение средневекового, а затем буржуазного государства от граждан отделяет гражданское общество от государства, и ему приписываются различные функции в зависимости от концепций авторов. Гражданское общество изучали Н. Макиавелли, Г. Гроций, Дж. Локк, Ф. Гизо, О. Минье, А. Тьери, Э. Дюркгейм, М. Вебер, Г. Гегель, К. Маркс, Дж. Тайнби, О. Шпенглер и др. К примеру, зрелый К. Маркс видит в гражданском обществе «развивающуюся непосредственно из производства и общения общественную организацию, которая во все времена образует базис государства и всякой иной идеалистической надстройки» [3. С. 35]. Иначе говоря, это – общественная структура, образованная отношениями между

ТЕОРИЯ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

классами и другими общностями, обусловленная господствующим способом производства и, в свою очередь, определяющая политическую и идеологическую надстройку. К. Маркс считал гражданское общество социально-экономическим строем, объединяющим производственные и социальные отношения. Это буфер между базисом и надстройкой, включающий в себя социальную структуру (классы и пр.) и производственные отношения.

О гражданском обществе писали также А. Грамши, В. Гумбольдт, А. Смит, И. Кант, А. Токвиль, М. Бакунин, Б. Чичерин, П. Новгородцев, С. Франк, И. Ильин, Ф. Бэкон, Т. Гоббс, Б. Спиноза, Ж.-Ж. Руссо, П. Гольбах, Д. Дидро, Ш. Монтескье, С. Пуфendorf, Х. Томазия, И. Посошков, С. Десницкий, А. Михник, Н. Боббио, Ю. Хабермас, А. Арато. Так, Ю. Хабермас и другие ученые франкфуртской школы, а также сторонники экзистенциально-феноменологической традиции в социальной мысли рассматривали гражданское общество в контексте взаимодействия системного (государство) и жизненного миров. «Жизненный мир» – это сфера межличностных отношений, личной жизни, сфера относительно неупорядоченная, стихийная, субъективная. Ю.М. Резник считал гражданское общество особой формой динамического и сбалансированного взаимодействия «системного» и «жизненного» миров современного социума, возникающей на стадии индустриального развития общества, которая вырабатывает альтернативные способы разрешения проблемных ситуаций и формирует новые культурные стили жизни, основанные на принципах взаимодополнения и согласия [4. С. 59, 107].

Ю.М. Резник выделил экономические факторы (структуры) развития гражданского общества: господствующий тип производственных отношений, территориальное размещение производительных сил общества (региональные особенности экономики), общность экономической (хозяйственной) жизни на основе единого рынка страны, совместное ведение домашнего хозяйства и общность имущественных отношений.

В определении Г.В. Осипова содержится важное указание на экономические отношения: «Гражданское общество – это система социального взаимодействия людей в исторически сложившихся общественных формах (или формах общения), которые опосредованы экономическим взаимодействием» [5. С. 35].

В современном понимании, основанном на практике современных западных демократий, гражданское общество – это «третий» (некоммерческий) сектор. Отдельные элементы современного гражданского общества – некоммерческие организации, в частности партии, потребительские кооперативы, органы общественного самоуправления, а также домохозяйства – изучались и раньше, правда, часто вне всякой связи с гражданским обществом.

Существует обширная литература о *политических партиях*. Главные проблемы, поднимаемые политологами в науке «партология», – определение, сущность и функции политических партий в обществе. Существуют различные подходы к определению политических партий.

1. Партия в марксистско-ленинском понимании – это политическая и

ТЕОРИЯ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

идеологическая организация определенного класса или группы, которая представляет и защищает интересы этого класса или группы.

2. Функциональный подход: главная функция партии – участие в избирательных кампаниях.

3. Институциональный подход: неотъемлемые признаки политических партий – особенности структуры, длительность их существования, различные факторы их «социальной устойчивости» и т.п.

4. Идеологический подход: партия – это общность людей с одинаковой идеологией.

5. «Синтезированные» определения партии, учитывающие ее структуру, организацию и место в политическом механизме.

6. «Сверхсинтезированные» определения, объединяющие признаки предыдущих моделей партии.

В научной литературе выделяются и другие методы исследования партий – *исторический, структурный, бихевиористский, функционально-системный, идеологический, юридический* [6. С. 390–391].

Накоплена литература преимущественно юридического и справочного характера о *территориальном общественном самоуправлении* как составной части современного гражданского общества [7].

Непроизводственные кооперативы как составная часть кооперативного движения, а не элемент современного гражданского общества, изучались уже с XIX века. Среди исследователей кооперации – русские ученые Н. Бухарин, Н. Кондратьев.

Работ, посвященных экономическим механизмам НКО, и в частности политических партий, очень мало [8; 9; 10; 11]. Единственной научной концепцией, в которой делаются попытки объяснить экономическими мотивами неэкономические действия людей, является *теория общественного выбора* как составная часть *неоинституционализма*. Она изучает методы, посредством которых люди используют правительственные учреждения в собственных интересах. В качестве самостоятельного направления экономической науки она сформировалась в 50–60-х годах XX века. Создатели теории –

К. Виксель, Дж. Бьюкенен, Г. Таллок. В теории общественного выбора выделяют *теорию политической ренты* Анны Крюгер (1974 г.). Поиск политической ренты – это стремление получить экономическую ренту в политике. *Теория общественного выбора* была разработана с целью исследования поведения избирателей, политиков и чиновников и в меньшей степени, с ее точки зрения, – поведения граждан в неполитической некоммерческой сфере.

Теория коллективного поведения и разнообразная практика лоббирования рассмотрены в книге М. Олсона «Логика коллективных действий. Общественные блага и теория групп». Экономика бюрократии освещается в работах

Л. Мизеса, С. Паркинсона, Л. Питера, Д. Джонсона; основы *конституционной экономики* – в Нобелевской лекции Дж. Бьюкенена; условия эффективной борьбы с бюрократией, а также оригинальная модель конституции описаны Ф. Хайеком.

Отдельные вопросы экономики общественного сектора (государства), методологически применимые также к экономике гражданского общества, изучали Л.И. Якобсон, О.Ю. Мамедов, Г. Веттерберг, Роберт Х. Франк, Р.М. Нуриев. *Теория общественных благ*, разрабатываемая целой группой известных экономистов (П. Самуэльсон, М. Олсон, Э. Линдаль, Дж. Стиглиц, III. Тибу, Р. Франк, John G. Head, Richard Musgrave, Julius Margolis, Gerhard Colm и др.), также может быть

ТЕОРИЯ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

полезна, поскольку производство значительной части этих благ, по крайней мере в современном развитом обществе, все больше переходит от государства к некоммерческому сектору.

Экономика домашних хозяйств также исследовалась как отдельная экономическая проблема, вне связи с некоммерческими организациями или гражданским обществом [12; 13; 14; 15; 16].

Можно констатировать, что некоммерческий сектор, являющийся институциональной основой современного гражданского общества, с экономической точки зрения в отечественной литературе практически не изучался.

В качестве экономических субъектов исследовались лишь его отдельные элементы – непроизводственная кооперация, домашние хозяйства, а в единичных случаях – некоммерческие организации. Экономические принципы функционирования гражданского общества, сформулированные мыслителями в различные эпохи (наличие у членов гражданского общества – свободных независимых индивидов – частной собственности, обусловленность гражданского общества машинной индустрией, гражданское общество как производственные отношения, социально-экономический строй и т.п.), давались лишь в контексте общей философской и социологической концепций гражданского общества либо как внешние условия его функционирования. Некоммерческие организации никогда не считались серьезной производящей экономической единицей. Соответственно, гражданское общество не рассматривалось как экономически производящий сектор.

Нестандартный предмет исследования (экономическая система гражданского общества) требует применения нестандартной методологии. Наиболее адекватной методологической базой для нашего исследования может служить теория общественного выбора. Основными исходными принципами этой теории являются методологический индивидуализм, понятие «экономического человека» и понимание политики как процесса обмена. Действиями экономического индивида управляет стремление к предельной полезности в ограниченных рамках его дохода. Экономическому человеку свойственны рационализм и стремление к максимизации возможного. Политическую систему он рассматривает как коллективную защиту своих частных целей, которые не могут быть эффективно обеспечены индивидуальными рыночными действиями [17. С. 46–48].

Индивид, стремящийся максимизировать свое благосостояние, должен делать политический выбор между альтернативами. Это справедливо для любых мотивов действий индивида – эгоистических либо альтруистических. Политика для неоинституционалистов есть сложная система обмена между индивидами, в которой последние коллективно стремятся к достижению своих частных целей, так как не могут реализовать их путем обычного рыночного обмена [18. С. 23, 35].

Однако применения теории общественного выбора, опирающейся в первую очередь на марксанизм, на наш взгляд, недостаточно для выяснения сущности сложных общественных явлений. Методология исследования должна быть более комплексной.

Необходимость комплексного экономико-социологического подхода к

ТЕОРИЯ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

исследованию экономических основ гражданского общества определяется рядом причин:

1. Гражданское общество – это сложная общественная система, которая имеет в своей основе разноплановые по происхождению и способу действия механизмы – экономический, социальный, духовный, политический и др.

2. Действие каждого механизма объясняется как внутренними, так и разнообразными внешними факторами, включая взаимодействие самих механизмов гражданского общества.

3. Доминирование того или иного фактора в комплексном воздействии на состояние системы не всегда поддается прогнозированию и зависит от различных обстоятельств. В частности, не всегда состояние экономики является определяющим для общественной системы.

4. Исторически за каждой сферой общественной жизни (экономика, политика и др.) традиционно закрепился свой научный инструментарий.

К предмету исследования применимы общенаучные методы, прежде всего системный подход в его разнообразных вариантах (структурно-функциональный анализ Т. Парсонса, «тектология» А. Богданова, общая теория систем и др.), а также теория циклов («длинные волны» Н. Кондратьева, общая теория цикла Ю. Соколова и др.).

Внешняя среда современного гражданского общества является преимущественно рыночной. Можно утверждать, что рынок и гражданское общество – однопорядковые системы либо две стороны одного социума. Если рынок есть способ самоорганизации субъектов на коммерческой основе, то гражданское общество – это самоорганизация гражданских субъектов в некоммерческой негосударственной сфере. Следовательно, внутренняя среда и устройство экономической системы гражданского общества не могут быть нерыночными (с некоторыми поправками на некоммерческий характер функционирования).

Адекватность неоклассической модели рынка данному предмету исследования – экономической системе гражданского общества – подтверждается и функциями экономической системы гражданского общества, которые аналогичны функциям товарного рынка: создание благоприятных неадминистративных условий для производства продукта некоммерческого сектора; рационализация движения и потребления ресурсов; вознаграждение участников производства продукта некоммерческого сектора; санация, дифференциация производителей этого продукта. Поэтому к стадии производства продукта некоммерческого сектора рационально будет применить факторную теорию производства и в целом маржинализм. Стадию обмена-распределения мы изучаем на основе неоклассической модели рынка. Механизм принятия решений по поводу производства конкретных видов продукта некоммерческого сектора, его инвестирования, обмена и т.п. лучше всего объясняется с позиций теории общественного выбора. В целом к циклу, объединяющему процесс создания, обмена и потребления продукта некоммерческого сектора, применима классическая теория с ее теорией воспроизводства.

Неоклассическая теория позволяет объяснить установление равновесной цены и равновесного объема производства продукта некоммерческого сектора, а классическая – показывает последовательный

ТЕОРИЯ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

процесс общественного движения продукта на эквивалентной основе от производителя к потребителю.

Изучение обменных процессов, особенно вопроса о распределении полученных в общественной деятельности результатов (факторных и нефакторных доходов), невозможно без учета форм и систем собственности. Особенно это актуально при рассмотрении вопросов инвестирования, государственного регулирования и общественного самоуправления при производстве продукта некоммерческого сектора. В неоинституционализме имеется раздел, посвященный теории прав собственности, которая изучает институциональную среду деятельности экономических организаций в частном секторе экономики [19].

Мы можем использовать как микро-, так и макроанализ. Процесс индивидуального воспроизведения продукта некоммерческого сектора является результатом обменных межсекторных процессов. Поэтому на макроуровне мы выходим на проблему равновесия всей общественной системы, чему должно способствовать воспроизведение продукта некоммерческого сектора. Гражданское общество, помимо прочего, призвано находить компромисс между интересами разных уровней – индивидуальными, коллективными и национальными (государственными). Здесь применимы теории равновесия, выработанные в экономической теории и теориях систем.

Обосновав теорию гражданского общества особенностями переходного периода от индустриального способа производства к постиндустриальному, мы тем самым согласуем нашу теорию с концепцией «постиндустриального общества» и теорией устойчивого развития, поскольку теория гражданского общества способна занять достойное место в новой парадигме общественного устройства передовых стран для перехода к новому состоянию динамического равновесия общественной системы.

Литература

1. Гребнев Л.С., Нуреев Р.М. Экономика: Курс основ: Учебник. М.: Вита-Пресс, 2001.
2. Социальная работа: теория и практика: Учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2001.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3.
4. Резник Ю.М. Гражданское общество как социокультурный феномен (Теоретико-методологическое исследование): Дис. в виде науч. докл. на соиск. ученой степ. д-ра филос. наук. М.: Изд-во МГСУ «Союз», 1998.
5. Осипов Г.В. Социология как наука // Социальные исследования. 1966. Вып. 2.
6. Привалов Н.Г., Давиденко Г.М. Основные общественные и другие некоммерческие объединения Среднего Урала. Екатеринбург, 2000.
7. Территориальное общественное самоуправление: правовые и организационные вопросы развития: Сб. законодательных и правовых материалов. Екатеринбург: Центр поддержки и развития ТОС, 2001.

ТЕОРИЯ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

8. *Burton A. Weisbrod.* The nonprofit economy. Cambridge: Harvard University Press, 1988.
9. *Жильцов Е.Н.* Экономика общественного сектора и некоммерческих организаций. М.: Изд-во МГУ, 1996.
10. *Пиццова С.Н.* Финансирование политического рынка: теоретические аспекты практических проблем // Полис. 2002. № 1.
11. *Юрьева Т.В.* Экономика некоммерческих организаций. М.: Юристъ, 2002.
12. *Глущенко К., Тотилова В.* Об оценке численности домохозяйств // Вопр. экономики. 1995. № 9.
13. *Домохозяйство, семья и семейная политика.* М.: Изд-во МГУ, 1997.
14. *Жеребин В.* Классификация, функции и значение деятельности домашних хозяйств // Вопр. статистики. 1997. № 2.
15. *Беккер Г.* Экономика семьи и макроповедение // США: экономика, политика, идеология. 1994. № 2, 3.
16. *Жеребин В., Романов А.* Экономика домашних хозяйств. М.: Финансы, 1998.
17. *Бункина М.К., Семенов А.М.* Экономическая политика: Учеб. пособие. М.: ЗАО «Бизнес-школа Интел-Синтез», 1999.
18. *Бьюкенен Дж.* Избранные труды. Сер. Нобелевские лауреаты по экономике. М.: Таурус Альфа, 1997.
19. *Олейник А.Н.* Институциональная экономика: Учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2000.

* * * * *

**Лариса Михайловна
Капустина**

Доктор экономических наук, профессор кафедры экономики зарубежных стран и конъюнктуры мировых рынков Уральского государственного экономического

**Нелли Георгиевна
Бабыкина**

Аспирант Уральского государственного экономического университета, менеджер ООО «Пумори-инструмент»

ПРИМЕНЕНИЕ МАТРИЧНОГО ПОДХОДА В ПОЗИЦИОНИРОВАНИИ ПРОДУКЦИИ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Матрица в стратегическом планировании представляет собой пространственную модель, отражающую позицию фирмы на рынке в зависимости от комбинации действия двух или нескольких факторов. Одной из первых матричных моделей в стратегическом планировании является матрица направлений роста И. Ансоффа, классифицирующая товары и рынки в зависимости от возможности проникновения конкретной продукции на определенный рынок.

Стратегические матрицы широко применяются в портфельном анализе для определения направлений деятельности предприятия и их последующего развития. Концепция портфеля берет начало в финансовой теории, в которой применяются сбалансированные комплексы рискованных инвестиций, обеспечивающие инвестору требуемую прибыль. Применительно к маркетингу эта концепция рассматривает в роли инвестиций товары или рынки, которые либо требуют затрат, либо приносят доход в зависимости от их места в портфеле продуктов. Портфельные стратегии, относящиеся к группам корпоративного стратегического планирования, представляют собой способы распределения ограниченных ресурсов между хозяйственными подразделениями предприятия.

Рассмотрим более подробно суть портфельных стратегий и практику их применения в реалиях российской экономики.

1. Одной из наиболее известных портфельных моделей является матрица долей рынка «Boston Consulting Group (BCG)», классифицирующая каждое предприятие или товар по уровню текущего рыночного роста и величине занимаемой доли рынка. Модель разделяет рост и относительную долю рынка на низкие и высокие. Исходя из рисков каждый товар относится к одной из следующих групп: «звезды», «дойные коровы», «собаки», «трудные дети».

2. Ряд крупных корпораций используют матрицу «три на три» для определения своих позиций на основе рыночной (отраслевой) привлекательности и силы (конкурентоспособности) предприятия. Эту модель впервые применили фирмы «General Electric» и «McKinsey», использовав множество показателей для оценки каждого фактора. Позиция определялась ими с помощью факторов, отражающих существенные элементы внутренней и внешней среды, из которых произрастают сильные и слабые стороны, возможности и опасности. Относительность этих факторов особенно заметна при сравнении различных фирм и отраслей. В модели фирмы «General Electric» каждая отрасль оценивается в терминах двух основных категорий – рыночной привлекательности и эффективности бизнеса, и, как и в модели «BCG», здесь предлагаются свои стратегические руководства.

3. «Shell Chemical Company» разработала похожую портфельную модель или матрицу управляющих политик, в которой в качестве двух основных оценочных критериев рассматриваются конкурентные возможности (аналогично показателю эффективности бизнеса у «General Electric») и перспективы прибыльности сектора рынка (аналогично показателю рыночной привлекательности у «General Electric»). Позже была разработана более простая четырехпозиционная версия матрицы управляющих политик с компьютерным программным обеспечением для практикующих менеджеров, которая позволяет определять количество факторов классификации, пропорционально отражающих относительную важность для компании представленных товаров, услуг и рынков (рис. 1).

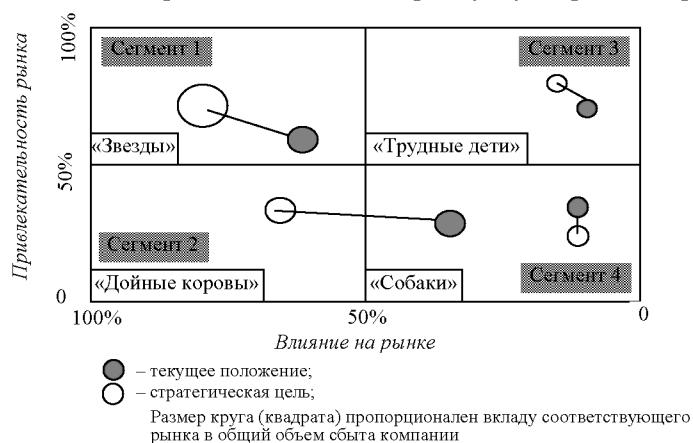

Рис. 1. Матрица управляющих политик

Рассмотрим практику применения портфельного анализа в условиях реальной российской экономики. Матрица управляющих политик является, на наш взгляд, наиболее полным и актуальным вариантом портфельной стратегии. Она, в отличие от более известных – товарных – портфелей, рассматривает отраслевые сегменты, что особенно важно для промышленного рынка. Модель данных, лежащая в основе матрицы управляющих политик, пронизывает большинство этапов маркетингового планирования, включая целеполагание, фокусирование, подведение итогов, и такие техники маркетинга, как сегментация рынка и позиционирование товара.

Поскольку при выборе критерии и проведении расчетов для составления матрицы рекомендуется применять индивидуальный подход, рассмотрим проведение портфельного анализа на реальном примере – в стратегическом планировании российской компании ООО «Пумори-инструмент» (Екатеринбург), работающей на рынке металлорежущего инструмента и оборудования с 1990 г. как производитель и одновременно как поставщик импортного инструмента.

Количественные и качественные показатели стратегического анализа заносятся в модель данных, составленную с учетом специфики данного рынка и состоящую из следующих информационных блоков.

Ключевые объекты. К объектам портфельного анализа относятся:

а) подразделение предприятия, для которого проводится планирование, – *отдел продаж инструмента* ООО «Пумори-инструмент»;

б) предлагаемый товар – *инструмент со сменными твердосплавными пластинами*. В настоящее время в связи с возможностью расширения производства отдельных видов продукции, в частности инструмента со сменными твердосплавными пластинами, предприятие поставило задачу разработать стратегию выбора целевых рынков и позиционирования на них;

в) отраслевые рынки, на которых действует предприятие:

авиастроение (код по ОКОНХ – 14720 5) – предприятия, производящие авиационную технику;

турбостроение (код по ОКОНХ – 14111 4) – предприятия, производящие турбины (паровые, гидравлические и газовые), турбовспомогательное оборудование;

станкостроение (код по ОКОНХ – 14210 8) – предприятия, производящие металлорежущие станки всех видов, автоматические и полуавтоматические линии для машиностроения и металлообработки, а также нормализованные узлы и детали для станкостроения;

автомобилестроение (код по ОКОНХ – 14341 6) – предприятия, производящие автомобили, все виды автобусов, автотягачи, троллейбусы, прицепы к автобусам, автотягачам, троллейбусам, автомобильные, малолитражные и лодочные двигатели, агрегаты, карбюраторы, узлы и запасные части к ним.

В целом рынок металлорежущего инструмента включает в качестве потребителей практически все предприятия машиностроения и металлообработки. Однако опыт работы ООО «Пумори-инструмент» на российском рынке средств производства показывает, что в стратегическом планировании необходимо придерживаться принципа фокусирования, согласно которому разработка портфельной стратегии должны предшествовать: 1) анализ существующих заказчиков, а именно – определение «критических» для предприятия 20% заказчиков; 2) сегментация рынка. Таким образом, вышеуказанные отраслевые сегменты являются результатом определения и сегментации крупнейших заказчиков за 12 лет маркетингово-сбытовой деятельности предприятия.

Рассмотрим более подробно методику оценки матрицы управляющих политик на примере авиастроения, а по остальным трем отраслям (турбостроение, станкостроение, автомобилестроение) произведем аналогичный анализ, определим результат размещения в матрице.

Критические факторы успеха. Они моделируют действия рынка, учитывая благоприятные факторы для любых товаров с точки зрения потребителей. Их назначение – служить объективной оценкой работы рынка независимо от наличия на нем подразделения предприятия. В модель данных заносится таблица критических показателей успеха, составленная отделом маркетинга предприятия на основе изучения мнений покупателей и заполненная в соответствии с результатами экспертной оценки

выбранных факторов. Значения факторов оцениваются по десятибалльной системе, затем средний балл присваивается результирующему показателю «влияние на рынке». В зависимости от его величины сегменту присваивается координата по оси «влияние на рынке» в матрице управляющих политик.

Критические факторы работы предприятия представлены в табл. 1.

Таблица 1

Критические факторы деятельности предприятия в авиастроении

Фактор	Относительный вес фактора, %	Оценка	Ценность
Широта ассортимента	4	8	0,32
Конструктивная сложность изделий	11	10	1,10
Качество исполнения	8	6	0,48
Возможность проведения испытаний	10	8	0,80
Послепродажное обслуживание	10	4	0,40
Цена	19	5	0,95
Условия поставки	7	8	0,56
Сроки поставки	12	3	0,36
Репутация марки	9	8	0,72
Комплексность поставки	10	10	1,00
<i>Средний балл</i>			6,69

Итак, средний балл ООО «Пумори-инструмент» по критическим факторам успеха на рынке авиастроения составляет 6,69 по десятибалльной системе, или 67% по оси «влияние на рынке» в матрице управляющих политик.

Факторы привлекательности рынка. Их значения оцениваются также по десятибалльной системе, затем средний балл оценок присваивается результирующему показателю «привлекательность рынка», определяющему координату по одноименной оси.

Для анализа привлекательности рынка, по нашему мнению, требуется рассмотрение динамики развития отрасли и параметров спроса. В данном случае по каждой группе оценок проанализировано несколько критических факторов, которые эксперты оценили путем анализа статистических и эмпирических данных (табл. 2, 3).

Таблица 2

Оценка динамики развития отрасли

Фактор привлекательности	Статистические показатели*							Оценка	
	Авиационная промышленность				Машиностроение				
	1997	1998	1999	2000	1997	1998	1999		
Общее количество предприятий, ед.	325	321	302	300	58336	57818	56646	8	
Темп роста производства, %	75,0	108,0	13,0	140,0	104,0	93,0	114,0	10	
Рентабельность производства, %	н.д.	н.д.	н.д.	27,6	8,0	10,0	17,4	8	

Примечание. * По данным Госкомстата РФ.

Таблица 3

Оценка параметров спроса

Фактор привлекательности	Специфика металлообработки в отрасли (эмпирические данные)	Оценка
Технологические требования	Обработка корпусных деталей сложной формы, труднообрабатываемые материалы	9
Закупочная политика	Практика комплексных закупок инструмента под конкретные технологические проекты	8
Уровень оснащенности станочного парка	Основное количество станков старые, изношенные; закупки нового станочного оборудования на большинстве предприятий производятся, но несистематически	3
Уровень производственных технологий	Сравнительно высокий, особенно на предприятиях оборонно-промышленного комплекса	8

Оценки параметров спроса и динамики развития отрасли результируются в таблице факторов привлекательности рынка (табл. 4).

Таблица 4

Факторы привлекательности рынка авиастроения

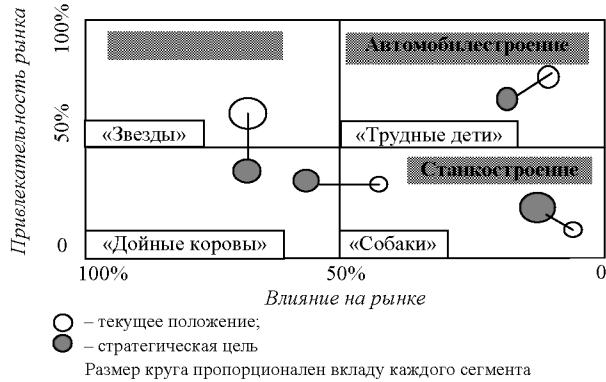
Фактор	Относительный вес фактора, %	Оценка	Ценность
Общее количество предприятий	10	8	0,80
Темп роста производства	14	10	1,40
Рентабельность производства	18	8	1,44
Технологические требования	15	9	1,35
Закупочная политика	12	8	0,96
Уровень оснащенности станочного парка	20	3	0,60
Уровень производственных технологий	11	8	0,88
<i>Средний балл</i>			7,43

Таким образом, средний балл привлекательности рынка авиастроения составляет 7,43 по десятибалльной системе, или 74% по оси «привлекательность рынка» матрицы управляющих политик.

Построение матрицы управляющих политик. Полученные оценки позволяют определить позицию сегмента авиастроительного рынка в матрице управляющих политик. На рис. 2 видно, что в данный момент этот сегмент, демонстрируя высокие темпы роста, входит в стратегическую группу «звезды». Однако конъюнктурный анализ показывает, что ожидается снижение темпов роста, и это отражено стратегической направляющей по оси «привлекательность рынка». Маркетологи фирмы рассчитывают, что за счет формирования круга постоянных заказчиков объем продаж на данном рынке в общем объеме сбыта уменьшится незначительно, а влияние на рынке сохранится на прежнем уровне.

Аналогично был проведен анализ других рыночных сегментов деятельности ООО «Пумори-инструмент» – турбостроения, автомобилестроения, станкостроения.

Сегменты в матрице управляющих политик и их стратегические ориентиры представлены на рис. 2.

**Рис. 2. Матрица управляющих политик
для рынка твердосплавного инструмента ООО «Пумори-инструмент»**

Анализ критических показателей успеха и привлекательности рынка был проведен также с помощью статистического анализа и экспертных оценок, но уже по другим критериям. Стратегические цели по сегментам были выработаны на ближайший год с расчетом на снижение темпов роста в автомобилестроении, некоторое оживление в станкостроении и сохранение уровня спроса в турбостроении; при этом во всех трех отраслях-потребителях предприятие намерено увеличить свое влияние путем совершенствования технической и коммерческой политики.

Таким образом, матрица управляющих политик как инструмент портфельного анализа рынка позволяет наглядно и обоснованно представить процесс стратегического планирования, чтобы в дальнейшем концентрировать маркетинговые усилия в выбранном направлении на заданных сегментах. Матрица помогает понять как состояние отдельных рынков, так и баланс портфеля сегментов. Из приведенных моделей вытекает стратегическая значимость конкурентной позиции, измеряемая деловым влиянием и потенциалом компании, а возможность варьировать оценочные факторы открывает перед современными маркетологами широкое поле для творческой деятельности.

Литература

- Голубков Е. Маркетинговые исследования. М.: ФИНПРЕСС, 1998.
 Дихтиль Е., Харшген Х. Практический маркетинг: Учеб. пособие: Пер. с нем. М.: Выш. шк., 1995.
 Ламбен Ж. Стратегический маркетинг: Пер. с франц. СПб.: Наука, 1996.
 Маркетинг промышленных товаров: Пер. с англ.; Общ. ред. и послесл. В.И. Седова. М.: Прогресс, 1978.

* * * *

**Вадим Юрьевич
Пантелейев**

Кандидат юридических наук, доцент кафедры административного права и административной деятельности Уральского юридического института МВД РФ

**Виталий Александрович
Рябков**

Старший инспектор отдела организации борьбы с правонарушениями в сфере потребительского рынка милиции общественной безопасности ГУВД

**ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ
АДМИНИСТРАТИВНОГО И УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПРИ ВВЕДЕНИИ ВНЕШНЕГО УПРАВЛЕНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИИ
ИЛИ ПРЕДНАМЕРЕННОГО ЕГО БАНКРОТСТВА**

Изучение экономической ситуации на предприятиях Свердловской области свидетельствует о тенденции роста противоправных посягательств на собственность несостоительных предприятий со стороны как их руководителей, так и собственников, что существенно ущемляет имущественные интересы кредиторов и государства в постприватизационный период развития рыночных отношений.

При негативной экономической ситуации на предприятии, когда его руководство не может или не желает платить долги кредиторам и обязательные платежи в бюджет и внебюджетные фонды, вступают в действие определенные законодательством процедуры банкротства, предусматривающие смену собственников и руководства предприятия. Данные процедуры регламентированы Федеральным законом от 8 января 1998 г. «О несостоятельности (банкротстве)» [1. Ст. 222].

Согласно данным Территориального органа Федеральной службы финансового оздоровления РФ по Свердловской области (далее ФСФО РФ) в 2001 г. на территории области были введены следующие процедуры банкротства: наблюдение (на 144 предприятиях); внешнее управление (на 22 предприятиях); конкурсное производство (на 322 предприятиях). Указанные процедуры проводились на таких градообразующих предприятиях области, как ОАО Качканарский ГОК «Ванадий», ОАО «Свердловскметрострой», ОАО «Гороблагодатское рудоуправление», ОАО «Баранчинский электромеханический завод», ОАО «Металлургический завод им. Серова», ОАО «Кушвинский завод транспортного оборудования», ЗАО «Химический завод» и др.

Анализ ситуации, связанный с криминальным банкротством, показывает, что, используя процедуру банкротства, Россия проходит второй этап передела собственности. Так, в 2000 г. по Свердловской области было возбуждено 11 уголовных дел по статьям 195 УК РФ («Неправомерные действия при банкротстве»), 196 УК РФ («Преднамеренное банкротство») и 197 УК РФ («Фиктивное банкротство»); в 2001 г. возбуждено по данным статьям 19 уголовных дел и в первом полугодии 2002 г. – уже 12 уголовных дел. Таким образом, наблюдается рост уголовно наказуемых деяний при проведении процедуры банкротства. В то же время при сложившейся практике применения норм гражданского законодательства [2. С. 107–110] в области введения внешнего управления и криминального банкротства эффективность применения уголовно-правовых норм не достигнута: из 30 уголовных дел, разрешенных в 2000–2001 гг., к реальной уголовной ответственности, связанной с лишением свободы, никто не привлечен. Такое положение в этой области связано прежде всего с несовершенством российского законодательства.

На наш взгляд, успешному применению норм уголовного и административного законодательства мешает, в первую очередь, неоднозначное толкование понятий, связанных с введением внешнего управления и преднамеренного банкротства различными отраслями права. Например, понятие «преднамеренное банкротство», данное в диспозиции Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» и понимаемое как «умышленное доведение предприятия до банкротства», существенно отличается от понятия «преднамеренное банкротство», данного в диспозиции ст. 196 УК РФ и понимаемого как «умышленное создание или увеличение неплатежеспособности, совершенное руководителем или собственником коммерческой организации, а равно индивидуальным предпринимателем в личных интересах или интересах иных лиц, причинившее крупный ущерб или иные тяжкие последствия», и в диспозиции ст. 14.12 КоАП РФ «Умышленное создание или увеличение неплатежеспособности юридического лица или индивидуального предпринимателя». Как видим, между подходом законодателя к понятию преднамеренного банкротства в УК РФ, КоАП РФ и ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» имеется существенная разница. Во-первых, в УК РФ заметно ограничен круг субъектов правонарушения. Во-вторых, уголовно наказуемое преднамеренное банкротство осуществляется в отношении коммерческих организаций и

индивидуальных предпринимателей. В-третьих, для привлечения виновного к уголовной или административной ответственности нет необходимости возбуждать процедуру банкротства. В-четвертых, обязательным признаком состава преступления является наличие личного интереса субъекта или интереса иных лиц. И, наконец, в-пятых, в отличие от законодательства о банкротстве, в уголовном и административном законодательстве субъектом правонарушения может быть предприниматель без образования юридического лица.

Аналогична ситуация и с понятием «фиктивное банкротство». Согласно Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» фиктивным признается банкротство «при наличии у должника возможности удовлетворить требования кредиторов в полном объеме». Данное понятие отличается от понятия, данного в диспозиции ст. 197 УК РФ, где под «фиктивным банкротством» понимается «заведомо ложное объявление руководителем или собственником коммерческой организации, а равно индивидуальным предпринимателем о своей несостоятельности в целях введения в заблуждение кредиторов для получения отсрочки или рассрочки причитающихся кредиторам платежей или скидки с долгов, а равно для неуплаты долгов, если это деяние причинило крупный ущерб», и в диспозиции ст. 14.12 КоАП РФ: «Фиктивное банкротство, т.е. заведомо ложное объявление руководителем юридического лица о несостоятельности данного юридического лица или индивидуальным предпринимателем о своей несостоятельности, в том числе обращение этих лиц в арбитражный суд, с заявлением о признании должника банкротом при наличии у него возможности удовлетворить требования кредиторов в полном объеме».

В последнее время ведутся дискуссии по поводу статуса арбитражного управляющего и возможности признания его руководителем предприятия-должника и, как следствие, привлечения его к уголовной ответственности за совершение преступлений, связанных с банкротством. Существуют два противоположных мнения по этому вопросу. Первое – арбитражных управляющих невозможно привлечь к уголовной и административной ответственности по анализируемым статьям, поскольку они назначаются арбитражным судом не для выполнения функций исполнительного органа, а для проведения процедур банкротства и осуществления иных полномочий, установленных Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)». Второе – исходя из осуществляемых арбитражным управляющим функций его отождествляют с руководителем должника. На наш взгляд, нельзя рассматривать арбитражного управляющего в качестве руководителя должника и, следовательно, привлекать его к уголовной ответственности как субъекта преступлений, связанных с банкротством. Хотя он и обладает определенными полномочиями руководителя должника, такие полномочия иногда шире, нежели соответствующие полномочия руководителя; кроме того, арбитражный управляющий обладает некоторыми полномочиями, не свойственными руководителю.
В случае совершения неправомерных действий при банкротстве либо иного связанного с банкротством преступления при осуществлении таких

полномочий вряд ли можно рассматривать арбитражного управляющего в качестве руководителя предприятия.

Существует мнение, что «в настоящее время арбитражный управляющий лишь в некоторых случаях может быть привлечен к уголовной ответственности. Так, возможно совершение преступления, предусмотренного

ст. 285 УК РФ («Злоупотребление должностными полномочиями»), теми управляющими, которые одновременно являются должностными лицами Федеральной службы по делам о несостоятельности и финансовому оздоровлению и назначены арбитражным судом в силу занимаемой ими должности»

[3. С. 15].

В то же время арбитражный управляющий – индивидуальный предприниматель – должностным лицом не может быть признан. Осуществление им указанных функций – один из видов экономической деятельности, приносящей ее субъекту постоянный доход. Проблематично привлечение арбитражных управляющих к уголовной ответственности по ст. 201 УК РФ («Злоупотребление полномочиями»). Представляется, что индивидуальный предприниматель не подпадает под понятие субъекта этого преступления – лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации по специальному полномочию. Несмотря на то что отдельные функции арбитражного управляющего относятся к организационно-хозяйственным, а сам он именуется «управляющим», его нельзя признать рядовым руководителем коммерческой или иной организации, выполняющим управленческие функции. «Предназначение арбитражного управляющего принципиально иное – осуществление процедур банкротства» [3. С. 16]. Как показало изучение материалов предварительной проверки, на этих основаниях не удалось привлечь к уголовной ответственности бывших арбитражных управляющих ОАО «Алкона» и ОАО «Салдинский металлургический завод».

Примером эффективного применения уголовного законодательства правоохранительными органами Свердловской области является привлечение к уголовной ответственности по ст. 196 УК РФ бывшего генерального директора ТОО «Харбин ЛТД», который от имени предприятия и на основании поддельного протокола общего собрания учредителей общества получил кредитные средства в ОАО «Уральский банк реконструкции и развития» на общую сумму 1 млн дол. США, после чего на заведомо невыгодных для ТОО «Харбин ЛТД» условиях перевел данные денежные средства в пользование подконтрольных ему сторонних организаций. По аналогичной статье к уголовной ответственности были привлечены генеральный директор ОАО «Уралмашстрой» и председатель совета директоров данного общества, которые по предварительному сговору увеличили неплатежеспособность предприятия путем выведения всех основных средств общества (недвижимость, оргтехника, транспорт и производственная техника) во вновь созданную ими организацию ЗАО Строительно-производственная корпорация «Уралмашстрой», получив в обмен заведомо неликвидные векселя последнего со сроком платежа не ранее 2005 г., в результате чего

ОАО «Уралмашстрой» причинен крупный ущерб на сумму 6 млн р., а также наступили такие тяжкие последствия, как признание данного общества банкротом (введена процедура внешнего управления).

Наряду с теоретическими проблемами эффективности применения уголовного и административного законодательства, связанного с криминальным банкротством, необходимо отметить и проблемы, связанные с их практическим применением.

1. Недостаточный уровень взаимодействия с органами ФСФО, КРУ Министерства финансов РФ сотрудников оперативных служб территориальных подразделений МВД, ФСНП, ФСБ не позволяет эффективно выявлять факты криминальных банкротств. Так, из 7000 предприятий Свердловской области согласно анализу ФСФО РФ 4900 формально подпадают под процедуру банкротства; в то же время за 2000–2002 гг. выявлено только 50 фактов, связанных с данными правонарушениями.

2. Низкий уровень квалификации следователей прокуратуры, ФСНП, МВД в территориальных подразделениях не позволяет качественно расследовать уголовные дела, связанные с криминальными банкротствами непосредственно в территориальных органах. Так, анализ судебной практики показал, что все преступления в 2000–2002 гг. были расследованы подразделениями ГСУ ГУВД Свердловской области.

3. Экспертные заключения ФСФО РФ о наличии признаков преднамеренного или фиктивного банкротства не принимаются в качестве доказательств следственными аппаратами, требующими проведения ревизии силами КРУ МФ РФ, тогда как последние отказываются от проведения подобных проверок, обоснованно мотивируя положениями действующего законодательства то, что решение этих вопросов находится в компетенции ФСФО РФ.

4. Заключения ФСФО РФ о финансовом состоянии предприятия готовятся исключительно в тех случаях, если в арбитражном суде возбуждено дело о его банкротстве. Таким образом, в случае выявления оперативным путем признаков криминального банкротства, но при отсутствии соответствующего арбитражного дела в ФСФО РФ невозможно запросить заключение о наличии признаков преднамеренного банкротства, что снижает возможность обеспечения оперативной профилактики данного вида правонарушений.

5. Указанные заключения ФСФО РФ зачастую носят формальный характер, поскольку готовятся только по данным бухгалтерского учета, который, в свою очередь, при криминальном банкротстве может не соответствовать действительности. Ряд преступных сделок зачастую вообще не проходят по бухгалтерскому учету (для этого ведется «черная» бухгалтерия или вообще не ведется). В результате ФСФО РФ может дать заключение об отсутствии признаков преднамеренного банкротства, полагаясь лишь на официальные данные бухгалтерского учета, что при расследовании уголовного дела используется защитой как доказательство невиновности фигурантов. Кроме того, выводы в таких заключениях только вероятностные, т.е. имеют лишь косвенную доказательственную силу.

Данная проблема стала еще более актуальной после вступления в силу с 1 июля 2002 г. нового УПК РФ.

6. Правоохранительные органы на доследственной стадии постоянно сталкиваются с необходимостью получения сведений о банковских операциях, направленных на вывод активов неплатежеспособных предприятий и искусственное увеличение их кредиторской задолженности, но в силу действия ст. 26 ФЗ «О банках и банковской деятельности» это невозможно сделать без нарушения закона. Таким образом, выполнению государственной задачи по выявлению преступлений в финансово-кредитной сфере существенно препятствует государственный же запрет на получение сведений из кредитных организаций на стадии доследственных проверок.

7. Предусмотренные законом «О несостоятельности (банкротстве)» критерии несостоятельности формально позволяют ввести процедуру банкротства в отношении любого предприятия-должника, что активно используется недобросовестными кредиторами, руководителями и собственниками таких организаций в качестве законного способа передела собственности.

Ныне действующим законом «О несостоятельности (банкротстве)» за ФСФО РФ закреплен ряд функций административного контроля за арбитражными управляющими:

личное собеседование с управляющими на коллегии уполномоченных государственных представителей при назначении управляющих с целью выявления деловых качеств и профессиональных занятий;

отчет перед коллегией уполномоченных государственных представителей;

анализ отчетов и планов внешнего управления с точки зрения соблюдения законодательства о банкротстве, соблюдения норм и правил действующего законодательства РФ;

проверка по жалобам на действия управляющих;

отчеты в соответствии с распоряжением ФСФО России от 27 августа 1999 г. № 23-р «Об осуществлении сотрудниками Федеральной службы России по финансовому оздоровлению и банкротству надзора за деятельностью арбитражных управляющих».

Согласно Федеральному закону № 128-ФЗ от 8 августа 2001 г. «О лицензировании отдельных видов деятельности» (с последующими изменениями и дополнениями) деятельность арбитражных управляющих не входит в перечень лицензируемых [4. Ст. 3430]. Вместе с тем Указом Президента РФ деятельность арбитражных управляющих подлежала лицензированию до принятия Закона РФ «О несостоятельности (банкротстве)».

В связи с тем, что у многих действующих арбитражных управляющих в первом полугодии 2002 г. истекает срок действия лицензий, для их продления им необходимо пройти повторное обучение (более 420 часов) по «Типовой программе повышения квалификации специалистов по антикризисному управлению», утвержденной Распоряжением ФСФО РФ от 5 октября 2001 г. № 315-р.

В настоящее время в Свердловской области осуществляют свою деятельность следующие ассоциации арбитражных управляющих (в проекте нового закона – СРО, т.е. саморегулирующиеся организации):

1. Региональная общественная организация «Антикризисное управление», зарегистрированная в 1997 г. В настоящее время членами организации являются 75 физических лиц из числа арбитражных управляющих.

2. Некоммерческое партнерство «Уральская гильдия профессиональных управляющих», зарегистрированное в 1999 г.

3. Филиал по Уральскому региону РГПАУ. Создан и утвержден протоколом от 22 сентября 2000 г. Совета Некоммерческого партнерства Российской ГПАУ.

После принятия Федерального закона № 195-ФЗ от 30 декабря 2001 г. «Кодекс РФ об административных правонарушениях» впервые в административном законодательстве в гл. 14 «Административные правонарушения в области предпринимательской деятельности» предусмотрена административная ответственность за фиктивное или преднамеренное банкротство (ст. 14.12 КоАП РФ) и неправомерные действия при банкротстве (ст. 14.13 КоАП РФ).

В случае отсутствия или неустановления последствий в виде крупного ущерба по делу о банкротстве при наличии факта совершения неправомерных действий при банкротстве, преднамеренного или фиктивного банкротства виновное лицо теперь можно привлечь к ответственности в административном порядке; до 1 июля 2002 г. такое лицо можно было привлечь лишь к гражданско-правовой ответственности. Кроме того, с 1 июля 2002 г. в отличие от уголовного законодательства, согласно которому можно привлекать к ответственности лишь коммерческие организации, к административной ответственности по данным статьям может быть привлечено любое юридическое лицо.

Протоколы об административной ответственности по ст. 14.12 и 14.13 КоАП РФ составляются только сотрудниками органов внутренних дел и рассматриваются в арбитражных судах. Несмотря на отсутствие практики применения данных административных составов, необходимо разработать методику административно-процессуальной деятельности должностных лиц правоохранительных органов по применению соответствующих норм КоАП РФ, которые позволят значительно улучшить профилактику криминальных банкротств, наносящих значительный ущерб собственникам и государству.

В проекте нового Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» повышается роль саморегулирующихся организаций в осуществлении деятельности внешних управляющих, поэтому необходимо пересмотреть в данном проекте в сторону усиления функции административного контроля ФСФО РФ за деятельностью арбитражных управляющих.

Литература

1. Собрание законодательства РФ. 1997. № 2.

- ^{2.} Пустовалова Е. Особенности исполнения обязательств при банкротстве должника (во внешнем управлении) // Хозяйство и право. 2002. № 5.
- ^{3.} Лопащенко Н. Неправомерные действия при банкротстве // Законность. 1999. № 4.
4. Собрание законодательства РФ. 2001. № 33.

* * * * *

**Талгат Аманжолович
Кусаинов**

Кандидат экономических наук,

доцент Казахского аграрного

Ученая степень к.е.н., С.С. Сандыкул

**МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОПТИМИЗАЦИИ И АНАЛИЗА
СОЧЕТАНИЯ ОТРАСЛЕЙ В АГРОФОРМИРОВАНИЯХ
(на примере молочных хозяйств)**

Анализ производственных отраслей (*activity analysis*), в том числе производящих сфер аграрного сектора, в западной литературе, как известно, представляет научное направление, связанное с использованием методов математического программирования в анализе экономических процессов. Оптимизация в самом общем виде предполагает выбор наилучшего варианта из множества возможных и представляет собой, таким образом, процесс разработки и принятия оптимального решения. Однако не всякая оптимизационная задача требует для своего решения разработки соответствующей математической модели и привлечения математического аппарата для анализа. Наличие множества (часто бесконечного множества) вариантов решения задачи – необходимое, но не достаточное условие целесообразности построения ее модели. Наглядной в этом смысле является, например, задача оптимизации структуры стада в том виде, в каком она фигурирует во многих экономических исследованиях производственных систем в сельском хозяйстве [1; 2; 3; 9; 10. Р. 855–868]. Решение задачи не обязательно требует построения ее модели (хотя она и является оптимизационной), ибо искомое решение можно определить путем элементарных расчетов. Объясняется это тем, что в условиях задачи отсутствуют *конкурирующие, превосходящие друг друга по разным (учитываемым в задаче) параметрам факторы*. И наоборот, их наличие диктует необходимость разработки ее математической модели для нахождения в последующем оптимального решения.

Важно подчеркнуть, что применительно к сельскому хозяйству как Казахстана, так и России, методические основы оптимизации и анализа производства аграрной продукции являются весьма дискуссионными в силу объективных и субъективных причин. В связи с этим автор предлагает собственное видение проблемы и рассматривает ее на примере молочных хозяйств.

Молочное хозяйство, как известно, может получать доход от двух источников – от продажи молока и мяса. Выращивать скот на мясо значительно проще, чем производить молоко, ибо в отличие от молочного

производства выращивание не требует помещений, оснащенных специальным дорогостоящим оборудованием. Помещения, необходимые для откорма животных в зимний период, относительно просты и дешевы. Животных можно реализовать в самом разном возрасте: телята после периода выпаивания молоком; подготовленный к откорму молодняк; животные после заключительного откорма. План продажи можно составить с учетом имеющихся в наличии кормов, рабочей силы, помещений, уровня цен. Затраты труда в производстве говядины, по данным академика А.В. Черекаева, в 10–15 раз ниже, чем в молочном производстве [7].

Бычки молочных пород имеют удовлетворительные приrostы и достаточно высокую эффективность использования кормов. Сортность туш и убойный выход бычков молочных пород несколько ниже, чем мясных, но туши животных молочных пород имеют более высокий процент нежирного мяса и, соответственно, меньше жира. В настоящее время в мире наблюдается тенденция повышения спроса населения на постное мясо, что вызвано возможной связью между холестерином и некоторыми коронарными заболеваниями человека [5]. Однако молочный скот дает именно постную говядину. Выход отрубов и вкусовые качества туш животных молочного и мясного типа практически одинаковы.

Таким образом, говядина, получаемая от бычков молочных пород, представляет собой хороший дополнительный источник дохода для молочных хозяйств, хотя производство мяса в них должно рассматриваться как задача второстепенная. На предприятиях, занятых главным образом производством молока, эффективность скрещивания молочного скота с мясным находится под вопросом. Известный специалист в области скотоводства У.Д. Хоард отмечал: «Одной из самых пагубных идей, которая когда-либо распространялась среди фермеров, выбивала почву из-под ног, препятствовала прогрессу, развитию, лишала прибыли, была очень старая идея выведения коровы универсального направления продуктивности. До тех пор пока мы находимся под проклятием идеи комбинированного, двойного направления продуктивности, мы рискуем оказаться с коровами без всякого направления продуктивности» [5. С. 63]. Признавая наличие рациональной мысли в суждениях Хоарда, следует иметь в виду, что выручка от реализации выбракованных коров, телят и бычков может являться важной статьей дохода в молочных хозяйствах и влиять на выбор породы молочного скота. Соотношение цен на молоко и мясо может быть благоприятным для комбинирования производства молока и мяса. В последнем случае задача превращается в задачу оптимизации сочетания отраслей. Ее постановка в наиболее общем виде предполагает, что воспроизведение основного стада осуществляется за счет выращивания собственного ремонтного молодняка. При этом необходимо также учесть возможность реализации сверхремонтного молодняка в разном возрасте.

Поскольку продуктивность молодняка, затраты на его выращивание, а также цены реализации выражаются в виде функции от возраста животного, то сочетание производства молока и выращивания молодняка для продажи в разных возрастах представляет собой возможный путь повышения производственно-экономической устойчивости предприятия. Однако более

высокая устойчивость сельскохозяйственного предприятия может быть достигнута лишь в том случае, если удастся подобрать такую комбинацию отраслей (подотраслей), которая позволила бы снизить вариацию величины суммарного дохода. Иначе говоря, корреляция между доходами от выбранных производств должна быть незначительной или отрицательной. По существу, рассматриваемая задача является задачей оптимизации структуры стада (соотношения между поголовьем основного стада и численностью молодняка разных возрастных групп) при заданном критерии.

Для решения задачи необходимо все стадо разбить на технологические группы: коровы, ремонтный молодняк, сверхремонтный молодняк разных возрастов реализации (например, годовалые и полуторагодовалые животные). Предлагаемая методика решения данной задачи предполагает построение ее модели, причем для реализации модели необходимо использовать метод, основанный на минимизации среднего абсолютного отклонения [4], поскольку для использования других методов требуется провести расчет стандартных отклонений и коэффициентов корреляции между доходами от каждой пары возможных видов деятельности. Это обстоятельство требует наличия достаточно длинного ряда статистических данных, что мало вероятно. С целью получения более достоверных результатов для дальнейшего анализа формализацию задачи нужно провести следующим образом.

Рекомендуется максимизировать общий доход E от производства молока и реализации скота

$$E = \sum_{j=1}^n E(c_j)x_j \rightarrow \max \quad (1)$$

при условиях:

использования ресурсов (земельных, трудовых, финансовых и др.)

$$\sum r_y x_j \leq R_t, \quad t \in T; \quad (2)$$

соотношения между группами коров, ремонтного молодняка и сверхремонтных животных:

$$\alpha x_1 = \sum_{j=2}^n x_j; \quad (3)$$

обеспечения маточного поголовья ремонтным молодняком:

$$\beta x_1 = x_2; \quad (4)$$

поголовье ремонтных животных не может превышать половины поголовья всего молодняка:

$$x_2 \leq 0,5 \sum_{j=2}^n x_j; \quad (5)$$

вспомогательные ограничения для учета риска таковы:

$$\sum_{j=1}^n (c_{ij} - E(c_j)) x_j + y_i \geq 0, \quad i = \overline{1, m}; \quad (6)$$

$$\sum \rho_i y_i \leq \beta = \frac{M}{2}, \quad \beta = 0 \rightarrow \beta_{\max}; \quad (7)$$

переменные принимают неотрицательные значения:

$$x_j \geq 0; \quad j = 1, n; \quad y_r \geq 0; \quad r = \overline{1, m}, \quad (8)$$

где x_j	– поголовье скота группы j ;
x_1	– поголовье коров;
x_2	– поголовье ремонтного молодняка;
x_3, x_4, \dots, x_n	– поголовье сверхремонтного молодняка разных возрастов реализации;
α	– коэффициент делового выхода телят;
β	– коэффициент выбраковки основного стада;
r_{tj}	– норма расхода ресурса t -го вида на одну голову скота j -й группы;
R_t	– объем t -го ресурса;
ρ_{ij}	– коэффициент корреляции между доходами в отраслях i и j ;
$\delta_i(\delta_j)$	– стандартное отклонение величины дохода от средней в расчете на одну голову скота группы $i(j)$;
$E(c_j)$	– ожидаемый доход в расчете на одну голову скота j -й группы;
c_{ij}	– доход от деятельности j в i -е наблюдение;
$E(c_j)$	– ожидаемый доход от деятельности j ;
y_i	– вспомогательная переменная;
ρ_i	– вероятность наступления состояния i ;
m	– количество состояний случайной величины;
M	– среднее абсолютное отклонение суммарного дохода от средней (ожидаемой) E .

Суммарный ожидаемый доход E максимизируется для фиксированного размера абсолютного отклонения M из области его возможных значений $[0; M_{\max}]$.

Однако для анализа структуры товарного производства в контексте проблемы устойчивости в первом приближении можно воспользоваться упрощенным способом. Формализация задачи выглядит следующим образом.

Пусть x_j – доля средств, вкладываемых в развитие j -го производства, Q – общий объем вкладываемых средств. Тогда условие использования всего объема имеющихся средств запишется так:

$$\sum_{j=1}^n x_j = Q. \quad (9)$$

Для учета риска воспользуемся соотношениями (6) и (7). Целевая функция, состоящая в максимизации суммарного дохода с единицы вложенных средств при заданном размере общего среднего абсолютного отклонения запишется так:

$$\sum_{j=1}^n E(c_j)x_j \rightarrow \max, \quad (10)$$

где $E(c_j)$ – средний доход с единицы средств, вложенных в j -е производство.

Проиллюстрируем данный подход к анализу планов сочетания отраслей в молочно-мясном скотоводстве в условиях крестьянского хозяйства Абиловых Акмолинской области Казахстана. Рассматриваются пять возможных исходов производственно-экономической деятельности. Вся необходимая информация о рентабельности продукции, вероятность возможных сценариев, а также вспомогательные расчетные данные для учета риска приведены в табл. 1 и 2. Отметим, что приведенные данные представляют собой субъективные ожидания значений показателей.

Таблица 1

Ожидаемая рентабельность продукции по сценариям и вероятность сценариев

Сценарий	Молоко	Мясо КРС	Вероятность
1-й	0,154	0,101	0,2
2-й	0,299	0,081	0,2
3-й	0,635	-0,030	0,2
4-й	0,248	0,301	0,2
5-й	0,383	-0,200	0,2
<i>Средняя величина</i>	<i>0,344</i>	<i>0,051</i>	

Таблица 2

Отклонения прогнозных доходов от средних по сценариям, тенге

Сценарий	Молоко	Мясо КРС
1-й	-0,190	0,051
2-й	-0,045	0,031
3-й	0,291	-0,081
4-й	-0,096	0,250
5-й	0,039	-0,251

Хозяйство намерено вложить в будущем году 5 млн тенге в молочно-мясное скотоводство. Необходим анализ возможных планов развития скотоводства с учетом риска.

Пусть x_1 – доля средств, вкладываемых в производство молока, а x_2 – в производство мяса. Тогда формально задача будет выглядеть следующим образом.

Необходимо максимизировать ожидаемый суммарный доход от производства молока и мяса:

$$E = 0,344 \times x_1 + 0,51 \times x_2$$

при условии, что сумма вкладываемых средств ($x_1 + x_2$) равна 5 000 тыс. тенге.

Вспомогательные ограничения запишутся так:

$$-0,190x_1 + 0,051x_2 + y_1 \geq 0;$$

$$-0,045x_1 + 0,031x_2 + y_2 \geq 0;$$

$$0,291x_1 - 0,081x_2 + y_3 \geq 0;$$

$$-0,096x_1 + 0,250x_2 + y_4 \geq 0;$$

$$0,039x_1 - 0,149x_2 + y_5 \geq 0;$$

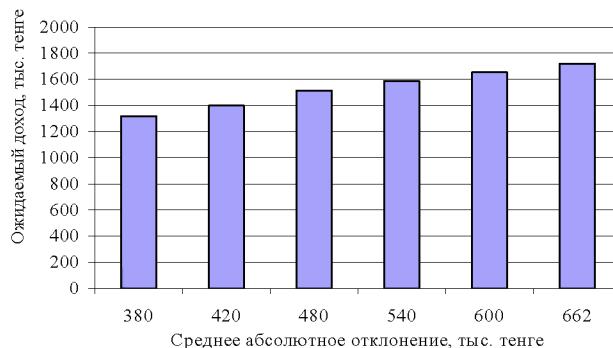
$$0,2 \times y_1 + 0,2 \times y_2 + 0,2 \times y_3 + 0,2 \times y_5 \leq \beta = \frac{M}{2}.$$

Задачу решаем с использованием средств стандартного пакета Excel 97. Решения задачи при различных задаваемых значениях общего среднего абсолютного отклонения M от ожидаемого суммарного дохода приведены в табл. 3.

Таблица 3

Результаты решения задачи при различных размерах общего среднего абсолютного отклонения, тыс. тенге

Объем вкладываемых средств		Среднее абсолютное отклонение M	Суммарный ожидаемый доход
Молоко	Мясо КРС		
3633	1367	380	1319
3901	1099	420	1398
4303	697	480	1516
4540	460	540	1585
4766	234	600	1652
5000	0	662	1720

Зависимость ожидаемого дохода от размера риска

Результаты решения удобнее анализировать, если представить их в графическом виде (см. рисунок). Как и следовало ожидать, по мере ослабления ограничения на размер риска растет ожидаемый доход. Максимальный доход в размере 1720 тыс. тенге будет иметь место в случае нейтрального отношения менеджера к риску, иначе говоря, в случае полного игнорирования риска. Однако при этом и размер риска оказывается максимальным: в нашем варианте он достигает 662 тыс. тенге. При этом хозяйство должно заниматься лишь производством молока. Ограничение на

размер риска приводит к необходимости диверсификации производства: чем более диверсифицировано производство, тем меньше риск. Но за уменьшение риска надо платить снижением общего ожидаемого дохода. Например, в условиях данного хозяйства при ограничении риска в размере 380 тыс. тенге суммарный ожидаемый доход от производства молока и мяса составит лишь 1319 тыс. тенге, который достигается при вложении 3633 тыс. тенге (72,7%) в молочное производство, а 1367 тыс. тенге (27,3%) – в производство мяса.

Представленные расчеты иллюстрируют эффективность использования экономико-математических методов анализа в реальном аграрном секторе и свидетельствуют о необходимости продолжения исследований.

Литература

1. Кравченко Р.Г. Математическое моделирование экономических процессов в сельском хозяйстве. М.: Колос, 1978.
2. Кравченко Р.Г. Экономико-математические модели задач по сельскому хозяйству. М.: Экономика, 1965.
3. Кравченко Р.Г., Попов И.Г., Толтекин С.З. Экономико-математические методы в организации и планировании сельскохозяйственного производства. М.: Колос, 1973.
4. Кусапинов Т.А. Наука управления риском в сельском хозяйстве. Астана, 2001.
5. Кэмпбелл Дж.Р., Маршалл Р.Т. Производство молока: Пер. с англ. М.: Колос, 1980.
6. Лопатников Л.И. Экономико-математический словарь. Словарь современной экономической науки. Изд. 4-е, перераб. и доп. М.: Изд-во «АБФ», 1996.
7. Миниш Г., Фокс Д. Производство говядины в США: мясоное скотоводство: Пер. с англ.; Под общ. ред. А.В. Черекаева. М.: Агропромиздат, 1987.
8. Математическое моделирование экономических процессов в сельском хозяйстве / Под ред. А.М.Гатаулина. М.: Агропромиздат, 1990.
9. Тунеев М.М., Сухоруков Б.Ф. Экономико-математические методы в организации и планировании сельскохозяйственного производства. М.: Колос, 1986.
10. Mundlak Y., Huang H. International Comparisons of Cattle Cycles // Am. J. Agr. Econ. № 78.

* * * * *

**Елена Владимировна
Федорова**

Кандидат географических наук, старший
научный сотрудник РосНИИВХ

**Яков Яныбаевич
Яндыганов**

Доктор географических наук,
профессор, заведующий

АНАЛИЗ И ПРОБЛЕМЫ НОРМИРОВАНИЯ ТЕХНОГЕННЫХ ВОЗДЕЙСТВИЙ НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ

Вероятность дальнейшего благополучного существования человечества на Земле определяется возможностью создания сбалансированных отношений в системе «человеческое общество – окружающая природная среда». Осознание хрупкости общего человеческого дома, ограниченности адаптационных механизмов природной среды в возможности противостоять усиленному антропогенному прессу привело человечество к выводу о необходимости ограничения деструктивных воздействий на компоненты окружающей среды. Это явилось важным шагом к разработке нормативов в области охраны окружающей среды: как нормативов качества окружающей среды, так и нормативов допустимого воздействия на нее, при соблюдении которых обеспечивается устойчивое функционирование естественных экологических систем и сохраняется биологическое разнообразие.

В соответствии с Законом «Об охране окружающей среды» нормирование заключается в установлении нормативов качества окружающей среды, нормативов допустимого воздействия на нее при

осуществлении хозяйственной и иной деятельности, а также в разработке государственных стандартов и иных нормативных документов.

К нормативам качества окружающей среды относятся:

нормативы, установленные в соответствии с химическими показателями состояния окружающей среды, в том числе нормативы предельно допустимых концентраций химических веществ, включая радиоактивные вещества;

нормативы, установленные в соответствии с физическими показателями состояния окружающей среды;

нормативы, установленные в соответствии с биологическими показателями состояния окружающей среды, в том числе видов и групп растений, животных и других организмов.

В наибольшей степени разработаны нормативы в соответствии с химическими показателями состояния природной среды. Однако многие из них не лишены недостатков, а часть просто не может быть использована, поскольку построена на чисто теоретических выкладках и не подкреплена экспериментальными исследованиями или натурными наблюдениями. В основном это относится к нормативам допустимых антропогенных воздействий на окружающую среду. Ниже нами предпринята попытка критического анализа существующей системы нормирования с учетом опыта работы в районе со значительным техногенным воздействием на природную среду, каким является Уральский регион.

В первую очередь следует отметить, что все компоненты природной среды (недра, почвы, поверхностные и подземные воды, атмосфера, растительный и животный мир) связаны постоянными потоками вещества и энергии в единую систему. Воздействие на любой из них приводит как к незамедлительным, так и к более опосредованным проявлениям воздействия в любом другом компоненте природной среды. Однако в настоящее время взаимосвязи и миграционные процессы между отдельными компонентами природной среды изучены недостаточно, хотя исследования в данном направлении проводятся интенсивно и в большом объеме. Работы по изучению транслокации загрязняющих веществ из почв в растительность [1; 2] и их миграции из почв в подземные воды [3] дополняются исследованиями закономерностей седиментации загрязняющих веществ из атмосферы на подстилающую поверхность, ведущей к загрязнению почв и растительности, а также изучением влияния агрохимикатов и удобрений, используемых в сельском хозяйстве, на качество поверхностных вод [4].

Однако в связи со сложностью процессов, происходящих при миграции загрязняющих веществ и зависящих от множества природных факторов, осуществить комплексное нормирование сразу по всем компонентам окружающей среды в настоящее время не представляется возможным. В связи с этим до сих пор не создана единая научно обоснованная и официально признанная концепция оценки воздействия антропогенного фактора на окружающую природную среду в целом. Соответственно, неопределенным остается допустимый уровень этого воздействия, вследствие чего нормирование как качественного состояния природной среды, так и антропогенных воздействий производится по отдельным компонентам

окружающей среды, без учета дальнейшей миграции загрязняющих веществ в сопредельные среды.

Нормирование качества окружающей среды

Нормирование качества окружающей среды в соответствии с химическими показателями в настоящее время базируется на установлении санитарно-гигиенических значений ПДК веществ в водных объектах, в воздухе рабочей зоны, в атмосферном воздухе, в почвах, в продуктах питания. Наиболее полно разработана система нормирования химических веществ в воде водных объектов, методологические основы которой заложены еще Н.С. Черкинским в 1949 г. В соответствии с данной системой установление значений ПДК для различных видов веществ в воде водных объектов производится для разных видов водопользования по одному из лимитирующих признаков вредности (органолептический, общесанитарный, токсикологический), порог значений концентраций веществ для которого имеет наименьшую величину.

Вторым важным методическим принципом определения значений ПДК веществ в воде является поэтапность установления максимальных недействующих концентраций в остром, подостром и длительном хроническом экспериментах на теплокровных животных (мышах, крысах, кроликах и т.д.). Таким образом, санитарно-гигиеническая система нормирования в основном направлена на обеспечение безопасности водопользования для человека, в связи с чем постоянно подвергается критике, основной смысл которой заключается в необходимости перехода к нормированию на основании экологических нормативов. Необходимость экологических нормативов обусловлена прежде всего уникальностью и самоценностью биосфера Земли (включая все живые существа), и ее сохранение и естественное воспроизведение должно быть обеспечено независимо от прагматических интересов человека. Попыткой ввести экологические нормативы качества вод можно считать рекомендацию критериев качества вод водных объектов с экологических позиций (совещание государств-участников СЭВ в 1982 г.). В России проведен значительный комплекс исследований, нацеленных на установление зависимостей между концентрацией химических веществ в воде водных объектов и состоянием водных экосистем. В настоящее время предложены разные методы оценки качества вод по биологическим показателям. Их можно свести к трем основным категориям: оценка по индикаторным организмам, по структуре сообщества и по функциональным показателям активности биологических процессов. Однако все полученные результаты остались на уровне рекомендаций для проведения биологического мониторинга качества вод и определения их токсичности.

При разработке нормативов содержания загрязняющих веществ в атмосфере и воздухе рабочей зоны используются те же методические приемы, что и при определении ПДК веществ в воде водных объектов, т.е. нормирование качества воздушной среды производится исходя из антропоцентристической идеологии. Хотя известно, что при длительном присутствии в атмосферном воздухе диоксида серы в пределах гигиенических ПДК имеет место повреждение лишайников и хвойных

деревьев, которые более чувствительны к действию этого газа, чем человек. Только в Свердловской области имеется три металлургических завода по производству меди. Выбросы диоксида серы этих предприятий достигают гигантских размеров (табл. 1), уничтожая растительность в радиусе 2 км и снижая продуктивность лесных экосистем на расстоянии до 6 км. А ведь это лишь около 40% выбросов данного соединения всеми предприятиями области.

Таблица 1

**Выбросы диоксида серы
медеплавильными предприятиями Свердловской области, тыс. т / год**

Год	Всего по области	Предприятие		
		ОАО «Среднеуральский медеплавильный завод»	ОАО «Кировградский медеплавильный завод»	Красноуральское ОАО «Святогор»
1999	367,488	57,917	29,073	66,189
2000	424,260	56,003	40,721	65,491

Установление значений ПДК веществ в атмосферном воздухе проводится в экспериментальных условиях по отдельным веществам без учета их синергизма. При этом не рассматривается кумуляция веществ, выпадающих из атмосферы на подстилающую поверхность, которая может привести к повышению ПДК нормируемых веществ в почвах и сельскохозяйственных растениях.

Система нормирования содержания загрязняющих веществ в почвах в настоящее время также несовершенна. До 1971 г. в нашей стране (как и за рубежом) санитарно-гигиеническое нормирование химических веществ в почвах не проводилось. В 1976 г. были разработаны «Методические рекомендации по установлению ПДК химических веществ в почве» (в 1982 г. они были переизданы).

Принципы нормирования химических веществ в почве несколько отличаются от принципов их нормирования в воде водоемов, атмосферном воздухе и пищевых продуктах. Это связано с тем, что основное поступление химических веществ из почвы в организм человека происходит не с почвой, а через контактирующие с ней среды (воду, воздух, растения) по таким биологическим цепям миграции, как почва – растение – человек; почва – атмосферный воздух – человек; почва – вода – человек. С целью определения лимитирующего показателя и величины ПДК химического вещества в почве проводят лабораторные эксперименты по обоснованию пороговых концентраций по шести показателям вредности (органолептическому, общесанитарному, фитоаккумуляционному, миграционно-водному, миграционно-воздушному, санитарно-токсикологическому). Оценка каждого показателя вредности проводится путем определения пороговой концентрации химического вещества в почве по соответствующему показателю. Тот из шести показателей вредности, который имеет наименьшую пороговую величину, избирают в качестве лимитирующего.

Существующая в настоящее время система санитарно-гигиенического нормирования содержания химических веществ в почве учитывает и

экологические аспекты, так как включает определение пороговой концентрации вещества в почве по общесанитарному показателю вредности, который предполагает существование почвы как природного тела, населенного микроорганизмами различных физиологических групп.

Недостатком данной системы нормирования является работа с химически чистыми веществами, неучет процессов синергизма и антагонизма веществ, возможности образования в окружающей среде промежуточных более токсичных продуктов. Данные процессы в настоящее время присутствуют повсеместно в связи с комплексным загрязнением природной среды, что особенно характерно для районов со значительным развитием горнодобывающей, металлургической и химической отраслей промышленности. Кроме того, экспериментальное обоснование ПДК химических веществ в почве рекомендуется проводить на модели почвы, имитирующей экстремальные почвенные условия, предполагающие максимальное поступление химического вещества из почвы в атмосферный воздух, воду и растения. Почвой такого типа по механическому составу, обладающей максимальной фильтрующей, минимальной сорбционной и поглотительной способностью, считается песчаная почва. Хотя предполагается, что в каждом из почвенно-климатических районов данные ПДК будут корректироваться с учетом региональных факторов, таких как температура и влажность почвы, содержание гумуса, pH, пористость, бактериальная обсемененность, данная работа в основном не проводится, используются единые для всех регионов ПДК химических веществ в почвах.

В системе нормирования загрязняющих веществ в почвах в какой-то степени отражена возможность дальнейшей их миграции в водные объекты и атмосферу, а также транслокации в растительность. Пороговая концентрация по данным показателям – это количество токсиканта в почве, при котором концентрация в сельскохозяйственных растениях, грунтовых водах и атмосферном воздухе не превышает ПДК соответственно для пищевых продуктов, воды водоемов и атмосферы. Однако следует отметить, что ПДК в почвах устанавливались опытным путем, независимо от источников загрязнения, которыми являются выбросы промышленных предприятий, пыление отвалов и шламохранилищ, внесение удобрений. Поэтому в настоящее время не установлены предельно допустимые вредные воздействия на почвы, хотя предпринимались попытки увязать содержание загрязняющих веществ в почвах с их концентрациями в приземном слое атмосферы на протяжении определенных временных интервалов.

Критика санитарно-гигиенических ПДК ведется не только из-за их антропоцентристской направленности, но и вследствие того, что единые значения ПДК применяются для всех регионов страны. В настоящее время в литературе часто поднимается вопрос о необходимости установления региональных значений ПДК, а также о выборе приоритетных региональных показателей, которые должны контролироваться в первую очередь.

На наш взгляд, установление региональных значений ПДК веществ должно заключаться не в ослаблении требований к их величине в ряде сред вследствие высоких значений фоновых концентраций в почвах и,

соответственно, в водных объектах. Более правильным будет постепенное ужесточение требований к значениям ПДК веществ по санитарно-токсикологическим показателям вредности для почв, атмосферного воздуха и воды в регионах с высоким загрязнением компонентов окружающей среды одними и теми же веществами. Высокая загрязненность окружающей среды приводит к превышению поступления в организм человека максимально допустимой суточной дозы вещества. Сказанное выше относится в первую очередь к районам с развитой горнодобывающей и перерабатывающей отраслями промышленности. Для данных территорий высокая загрязненность воздуха вследствие выбросов в атмосферу загрязняющих веществ предприятиями и пыления отвалов и шламохранилищ сочетается со значительными концентрациями тех же веществ в водных объектах, почвах, а также в сельскохозяйственной продукции, выращенной на загрязненных сельскохозяйственных

угодьях.

Кроме

того, учет региональных условий должен предусматривать неодинаковые гидрохимические особенности природных вод, сложившиеся под влиянием местных геохимических особенностей территорий. В настоящее время благодаря работам А.П. Виноградова [5], В.В. Ковальского [6] и ряда других исследователей не вызывает сомнения наличие биогеохимических провинций, отличающихся уровнем содержания в почвах и растительности различных химических элементов. Это влияет и на химизм поверхностных вод, и на особенности поведения загрязняющих антропогенных веществ в различных геохимических условиях. Установлено, что токсические свойства различных элементов по-разному проявляются в воде разной жесткости, и этот факт уже нашел отражение в стандартах качества вод для стран Европейского сообщества. Однако до сих пор региональный подход к нормированию качества поверхностных вод находится на стадии обсуждения и декларирования в различных документах. Его внедрение невозможно из-за слабой изученности потоков загрязняющих веществ от источников образования, их поведения в компонентах окружающей среды различных регионов России, отличающихся природными условиями и спецификой антропогенных нагрузок.

Таким образом, основными особенностями принятой в настоящее время системы нормирования качества окружающей среды в соответствии с химическими показателями являются:

антропоцентристская направленность;

нормирование концентраций загрязняющих веществ по отдельным компонентам окружающей среды (за некоторым исключением), без учета дальнейшей их миграции;

определение значений ПДК для чистых веществ, без учета их синергизма или снижения токсического действия при совместном нахождении ряда веществ в конкретном компоненте природной среды;

определение ПДК опытным путем в процессе экспериментов, условия которых отличаются от естественных условий, что хотя и создает запас прочности в установленных значениях ПДК веществ, но не учитывает многообразие форм нахождения веществ в природных средах;

неучет того факта, что в организм человека одно и то же вещество поступает не из одного какого-либо компонента окружающей среды, а из нескольких одновременно (алиментарный, аэрогенный, водный).

Нормирование техногенных воздействий на окружающую среду

В соответствии с существующей системой нормирования значения ПДК веществ в определенных средах, а также с рядом других количественных и качественных показателей состояния компонента природной среды должны служить ориентирами для разработки нормативов предельно допустимых вредных воздействий на окружающую среду, в том числе на почвы, растительность, биоту, поверхностные и подземные водные объекты и атмосферу. Утверждены методические указания по разработке нормативов предельно-допустимых вредных воздействий на поверхностные и подземные водные объекты. В частности, в «Методических указаниях по разработке нормативов предельно допустимых вредных воздействий на поверхностные водные объекты» определены общие принципы разработки этих нормативов. Однако вследствие неизученности вопросов, касающихся ответной реакции окружающей среды, в том числе водных объектов, на определенный вид, мощность и продолжительность антропогенной нагрузки, пользоваться данными методическими рекомендациями в настоящее время невозможно.

В наибольшей степени наука приблизилась к определению предельно допустимой массы вредных веществ, которая может поступить в водный объект, не превышая значения ПДК в контролльном створе водного объекта определенной категории водопользования. Разработана законодательная база, касающаяся сбросов в водные объекты загрязняющих веществ со сточными водами предприятий. Расчет предельно допустимого сброса сточных вод в водный объект сводится к прогнозу качества воды в контролльном створе, базирующемуся на решении дифференциальных уравнений или уравнений в частных производных.

Дальнейшим шагом на пути развития системы нормирования антропогенных воздействий на водные объекты является расчет ПДС сточных вод для всего бассейна реки или крупного по размерам водохозяйственного участка с учетом всех предприятий, осуществляющих сбросы в пределах бассейна реки. При превышении ПДК контролируемых веществ в фоновом створе исходят из условий сохранения (неухудшения) состава и свойств воды, сформировавшихся под влиянием природных факторов. Однако следует отметить, что виновником ухудшения качества вод в водном объекте выше сброса сточных вод часто являются не природные факторы, а то же предприятие, для которого разрабатывается ПДС, вследствие аэробиологического загрязнения снежного покрова и почв выбросами и последующего смыва загрязняющих веществ в водные объекты. Даже если фоновые показатели выбираются на основании качества вод незагрязненных участков водных объектов, расположенных на значительном удалении от предприятия, следует иметь в виду, что они также могут находиться под влиянием его аэробиологических выбросов, поскольку перенос

загрязняющих веществ от металлургических предприятий или тепловых станций достигает 30 км и более.

В настоящее время доказано, что значительная часть веществ поступает в водные объекты не только со сточными водами, но и в процессе смыва дождевыми и талыми водами с поверхности водосбора. Однако разработанность вопросов определения массы веществ, поступающей с той или иной части водосбора, а также прогноза качества вод в определенном створе при поступлении загрязняющих веществ от рассредоточенных источников загрязнения остается на низком уровне. В наибольшей степени разработаны вопросы определения поступления в водные объекты с рассредоточенным стоком биогенных веществ, вызывающих эвтрофирование природных вод (различных форм минерального азота, фосфора и калия). Для расчета выноса с водосбора в водные объекты биогенных веществ разработан ряд методических документов. Наиболее известны методика Курского НИИ земледелия, временные методические указания, разработанные в 1981 г. в РосНИИВХ, а также разработанные в 1989 г. в Ленинграде рекомендации по расчету поступления биогенных элементов в водоемы [7].

Одним из последних документов, отражающих данный вопрос, являются «Методические указания по расчету платы за неорганизованный сброс загрязняющих веществ в водные объекты» 1998 г. издания, в которых даны рекомендации по расчету поступления загрязняющих веществ в водные объекты от различных объектов хозяйствования на водосборе. Расчеты выноса загрязняющих веществ с водосбора, в соответствии с данными указаниями, рекомендуется проводить на основе эмпирических данных, полученных в процессе наблюдения за качественным составом склонового стока на различных стокоформирующих комплексах водосбора. Однако общепризнанной методики прогнозирования качества вод на участке водотока или в контрольном створе при диффузном поступлении загрязняющих веществ в настоящее время не разработано, хотя исследования в данном направлении проводятся.

Таким образом, недостатком существующей системы нормирования техногенных воздействий на водные объекты является недоучет диффузно поступающих в водные объекты загрязняющих веществ, в том числе в результате аэротехногенного загрязнения водосбора, отсутствие достаточно полно разработанной теории формирования качества вод при рассредоточенном поступлении загрязняющих веществ.

Для нормирования воздействия предприятий на окружающую среду через выбросы в атмосферу для них разрабатываются проекты нормативов ПДВ. Суть данных нормативов заключается в соблюдении непревышения среднесуточной ПДК вредного вещества в жилой зоне на высоте 2 м над поверхностью земли с учетом фоновых концентраций веществ, выброшенных другими источниками в зоне влияния. Однако в данном случае не учитывается тот факт, что выброшенные в атмосферу загрязняющие вещества в конечном итоге окажутся на подстилающей поверхности. При этом происходит загрязнение почв, снижается продуктивность сельскохозяйственных угодий в случае нахождения их в зоне влияния

выбросов крупных промышленных предприятий. Продукция, выращенная на таких землях, отличается повышенным содержанием токсичных веществ. Концентрация тяжелых металлов в почвах в зоне влияния крупных металлургических комплексов может достигать значений, превышающих значения ПДК в сотни раз. Токсичное воздействие металлов на почвы приводит к тому, что нарушается структура почвы, подавляется активность процессов минерализации азотсодержащих органических соединений и нитрификации, вследствие чего уменьшается содержание в почве подвижного азота минеральных соединений. Так, никель в концентрации 5 г/кг почвы уменьшал активность нитрификации в почве с pH 5,8 на 66%, а при pH 6,9 и 7,6 соответственно на 29 и 30%, при этом в кислой почве наблюдалось накопление аммонийного азота. Кроме того, установлено, что газовые выбросы промышленных предприятий влияют на активность микробиологических процессов, что снижает скорость деструкционных процессов в почвах. В настоящее время известно, что загрязнение почв тяжелыми металлами в комплексе с сернистым ангидридом вызывает: 1) снижение pH почвенного раствора; 2) уменьшение буферной способности почв в отношении кислотных агентов; 3) интенсификацию процессов выветривания;

4) выщелачивание или иммобилизацию элементов питания растений; 5) вынос из почвенного профиля обменного кальция, что ведет к разрушению почвенных агрегатов и активизации эрозионных процессов; 6) деградацию почвенной биоты; 7) потерю гумуса и несбалансированное состояние плодородия; 8) снижение доступности элементов питания для растений; 9) аккумуляцию в верхних горизонтах тяжелых металлов и серы; 10) мобилизацию токсичных элементов (прежде всего алюминия) и повышение общей токсичности почв. Перечисленные выше процессы ухудшают структуру почв, уменьшают ее фильтрационные свойства, снижают эрозионную стойкость, что в свою очередь ведет к повышению коэффициента стока и увеличению выноса в водные объекты загрязняющих веществ.

Помимо воздействия на почвы происходит токсичное воздействие выбросов на растительность. В первую очередь это характерно для крупных металлургических комплексов, которые за год выбрасывают в атмосферу десятки тысяч тонн сернистого ангидрида, преобразующегося в итоге фотохимических превращений в атмосфере в серную кислоту. В результате в радиусе примерно 2 км от металлургических комплексов формируется техногенная пустыня. На более значительных расстояниях отмечается выпадение из биоценоза самых чувствительных к воздействию видов, снижается продуктивность фитоценозов.

Исследованиями, проведенными за рубежом, установлено, что рост хвойных деревьев возможен в том случае, если концентрация двуокиси серы в воздухе в течение вегетационного периода не превышает 80 мкг/м³. При концентрации двуокиси серы в воздухе 120 мкг/м³ масса образующейся древесины уменьшается примерно на 40%, а при концентрации 180 мкг/м³ – на 80%. Под влиянием токсичного воздействия происходит снижение бонитета древесных пород, снижается видовое богатство травяно-

кустарничкового яруса. Указанные изменения, по исследованиям ряда авторов, наблюдаются уже на расстоянии 6 км от металлургического комплекса. Несмотря на явное отрицательное влияние выбросов предприятий на биоту и в первую очередь на растительность, до сих пор не утверждены экологические нормативы предельно допустимого вредного воздействия на растительность или биоценозы в целом.

Как уже говорилось выше, на расстоянии до 2 км происходит почти полное вымирание растительности и формирование техногенной пустыни. Район техногенной пустыни отличается интенсивным развитием эрозионных процессов, гумусовый горизонт здесь полностью отсутствует, что препятствует закреплению металлов на месте их выпадения. Ежегодно в период весеннего половодья и дождевых паводков происходит смыв выпадающих в данном районе токсичных металлов (как в растворимой форме, так и в виде взвесей) в водные объекты в огромных количествах. При этом формируются донные отложения, отличающиеся значительным содержанием металлов, которые в определенных условиях могут переходить в раствор, приводя к вторичному загрязнению вод.

Таким образом, аэротехногенные выбросы влияют на формирование качества вод не только за счет накопления загрязняющих ингредиентов в снежном покрове и дальнейшего их поступления в водные объекты, но и опосредованно, через деградацию растительного и почвенного покровов, являющихся барьерами на пути поступления токсичных веществ в водные объекты. Однако при нормировании выбросов в атмосферу данные факты никак не учитываются.

Помимо регламентации выбросов и сбросов в настоящее время нормируется размещение токсичных отходов. Деятельность большинства предприятий сопровождается образованием значительного количества отходов, часть которых представляет опасность для окружающей среды, в первую очередь для водных объектов. Это относится и к предприятиям горнодобывающей и металлургической отраслей промышленности, характерных для Уральского региона.

При добыче и обогащении руд образуются отвалы вскрышных пород и отходов обогащения. Получение металлов сопровождается образованием шлаков и шламов, которые в огромных количествах скапливаются как на территории предприятий, так и на прилегающих землях, часто находящихся поблизости от водных объектов.

Разработка проектов нормативов образования отходов и лимитов на их размещение производится в стране совсем недавно, после принятия в 1998 г. Федерального закона «Об отходах производства и потребления». Был принят ряд подзаконных актов, таких как «Положение о лицензировании деятельности по обращению с опасными отходами», «Правила разработки и утверждения нормативов образования отходов и лимитов на их размещение», «О порядке ведения государственного кадастра отходов и проведения паспортизации опасных отходов», однако этого явно недостаточно. Некоторое разъяснение правительственные постановлений должны были дать выпущенные вслед за ними методические рекомендации, которыми в настоящее время пользуются разработчики проектов нормативов и лимитов

размещения отходов. Один из основных документов в рассматриваемой области нормирования, который и определяет внедрение многих подзаконных актов, был выпущен гораздо позднее. Речь идет о порядке утверждения критериев отнесения опасных отходов к классу опасности для окружающей природной среды. Именно класс опасности отходов определяет характер их воздействия на окружающую среду, лимит на их размещение, а также плату за размещение отходов. Названные критерии были утверждены приказом МПР России лишь в июле 2001 г. В основу отнесения отходов к тому или иному классу опасности положены гигиенические нормативы по отношению к веществам, входящим в состав отходов, а также концентрации веществ в отходах. Однако в данном документе не отражено, каким образом и в каком количестве токсичные вещества действуют на тот или иной компонент окружающей среды, не указано, как учитывать природные особенности территорий, на которых предполагается размещать отходы. Очевидно, это связано с тем, что система нормирования размещения отходов находится на стадии становления, а также со сложностью классификации в отношении воздействия на окружающую среду и разработки соответствующей системы мониторинга.

По данным Департамента природных ресурсов на территории Свердловской области основной годовой объем образования горнoprомышленных отходов составляют вскрышные и вмещающие породы – 64,4 млн т (45%) и отходы обогащения – 60,8 млн т (42,4% общего объема), т.е. 87% накопившихся в области отходов образовано при извлечении из недр минеральных веществ. Большую часть в годовом объеме накопления отходов составляют также золошлаковые отвалы – 6,2 млн т (4,3%) и различные виды металлургических шлаков – 2,8 млн т (1,9%). Основные виды воздействия на окружающую среду данных отходов – пыление отвалов и шламохранилищ, выщелачивание металлов из отвалов осадками в летний период и талыми водами в период весеннего снеготаяния. Следует отметить, что отвалы вскрышных пород, некондиционных руд и хвостов обогащения предприятий Уральского региона содержат значительное количество токсичных веществ, относящихся к первому и второму классам опасности (мышьяк, свинец, ртуть, кадмий), что характерно для большинства добываемых руд. Так, согласно А.Б. Шайкина [8], медноколчеданные руды Урала содержат следующие химические элементы (табл. 2).

Таблица 2

Содержание химических элементов в уральских медноколчеданных рудах, г/т

Показатель	Cu	Zn	Pb	As	Sb	Hg	Cd	Se
Среднее содержание в рудах	19000	19700	2900	710	91	1-10	120	52
Условный уральский кларк	50	60	10	20	10	0,003	0,2	0,05
Кларк концентрации	380	328	290	35,5	9,1	30-300	600	1040

Указанные выше элементы содержатся и непосредственно в выбросах металлургических комплексов, перерабатывающих медноколчеданные руды.

Однако количественные аспекты воздействия отходов переработки и обогащения на окружающую среду освещены очень слабо. Если загрязнение

почв вокруг отвалов еще как-то отражено в литературе, то оценка влияния отвалов вскрышных пород и забалансовых руд на формирование качества поверхностных и грунтовых вод практически не проводилась. Теоретические аспекты миграции токсичных элементов, содержащихся в колчеданных рудах Урала, разработаны Э.Ф. Емлиным [9]. Им рассмотрена водная, в наибольшей степени влияющая на формирование качества поверхностных вод, миграция цинка и кадмия из отвалов (табл. 3).

Таблица 3

**Коэффициент водной миграции цинка и кадмия
в приотвальных водах колчеданных месторождений Урала**

Месторождение	Цинк		Кадмий	
	Содержание, г/л	К	Содержание, г/л	К
Гайское	18,00	7,4	0,1080	6,60
Сибайское	100,00	7,0	0,3800	10,40
Учалимское	16,80	2,5	0,0550	2,60
Бляянское	0,36	0,2	0,0034	2,10
Дегтярское	27,75	12,3	0,1160	1,60
Кабанское	1,10	3,7	0,0032	0,02

Примечание. К – коэффициент водной миграции.

Очевидно, воздействие отвалов на водные объекты будет зависеть от таких факторов, как изначальная концентрация в отвале токсичных веществ, количество выпадающих осадков, фильтрационные свойства слагающих отвал пород, удаленность от водного объекта, возраст отвала. При определенном сочетании указанных выше факторов загрязнение водных объектов токсичными веществами может привести к повышению их концентраций до величин, во много раз превышающих ПДК для водоемов хозяйствственно-питьевого значения. Однако данный факт при получении лимитов на размещение отвалов в настоящее время практически не учитывается.

Таким образом, анализ системы нормирования антропогенных воздействий на компоненты природной среды показывает, что ее недостатками являются:

неполный учет потоков загрязняющих веществ от предприятий в окружающую среду и их наложения, ведущего к усилению негативного воздействия;

отсутствие учета миграции загрязняющих веществ из одной среды в другую;

неучет опосредованного воздействия токсичных веществ, в частности на водные объекты, через деградацию экосистемы водосбора.

В наибольшей степени данные замечания относятся к расчету предельно допустимых выбросов в атмосферу, в процессе которого не учитывается токсичное воздействие выбрасываемых ингредиентов на почвы, растительность, природные воды.

Причиной сложившейся ситуации, очевидно, является сложность рассматриваемой проблемы, невозможность учесть поведение токсикантов в различных природных условиях, установить общие закономерности для множества поступающих в окружающую среду загрязняющих веществ.

Кроме того, до настоящего времени неучтенными остаются многие материальные и энергетические потоки от промышленных предприятий в окружающую среду, не определены пути их пересечения, отсутствуют геохимические балансы предприятий. Выходом из сложившейся ситуации представляется переход к комплексной системе экологического нормирования, основанной на учете всех потоков веществ от предприятия или комплекса предприятий в окружающую среду и оценке устойчивости природных экосистем к антропогенному воздействию.

Помимо совершенствования нормативно-методического обеспечения в сфере природопользования необходимо повышение регулирующей роли экономических механизмов. Это возможно при использовании стоимостных оценок природных ресурсов и полном определении ущербов, наносимых конкретными предприятиями окружающей среде, что позволит на деле реализовать принцип «загрязнитель платит».

Литература

1. Найнштейн С.Я. Миграция химических соединений в окружающей среде как основа нормирования их содержания в почве // Миграция загрязняющих веществ в почвах и сопредельных средах. Л.: Гидрометеоиздат, 1980.
2. Григорьева И.Л., Штритер Е.Е. Исследование роли рассредоточенных источников загрязнения в изменении качества грунтовых вод // Тез. докл. IV Междунар. конгр. «Вода: экология и технология». М., 2000.
3. Джамалов Р.Г., Злобина В.Л. Влияние состава атмосферных осадков на качество грунтовых вод // Водные ресурсы. 1997. № 6.
4. Башкин В.Н., Кудеяров А.Ю. Смыв азота, фосфора и калия с водосборных территорий рек, дренирующих сельскохозяйственные районы // Водные ресурсы. 1981. № 6.
5. Виноградов А.П. Биогеохимические провинции и их роль в органической эволюции // Геохимия. 1963. № 3.
6. Ковалевский В.В. Геохимическая экология. М.: Наука, 1974.
7. Расчет поступления биогенных элементов в водоемы для прогноза их эвтрофирования и выбора водоохранных мероприятий. М.: Агропромиздат, 1989.
8. Шайкин А.Б. Токсичные элементы в отходах производства меди на Урале // Изв. ВУЗов. Горный журнал. 1997. № 11–12.
9. Емлин Э.Ф. Техногенез колчеданных месторождений Урала. Екатеринбург, 1991.

* * * * *

Людмила Геннадьевна
Протасова

Доктор технических наук, профессор кафедры товароведения и экспертизы непродовольственных товаров Уральского государственного экономического университета

ИССЛЕДОВАНИЕ СТРУКТУРЫ И СВОЙСТВ ХАЛЬКОГЕНИДНЫХ СТЕКОЛ ДЛЯ ОПТОЭЛЕКТРОНИКИ

В настоящее время существует широкий спектр фоточувствительных материалов на основе твердых растворов халькогенидов свинца и кадмия. Они обладают фоточувствительностью в ИК-области спектра 2,7–5 мкм, используются в качестве фотоприемников (ФП) и фоторезисторов (ФР) при создании оптоэлектронных приборов обнаружения и идентификации объектов, датчиков возгорания и др. [1]. Их получают химическим осаждением; на сильно развитой поверхности адсорбируются кислород и вода, ухудшающие фотоэлектрические параметры, поэтому ФП и ФР необходимо защитить, помещая в корпус или с помощью герметизирующего стеклопокрытия [2. С. 11–12]. Перспективными материалами для этих целей являются халькогенидные стекла. В связи с этим выбор составов стекол и разработка технологии нанесения покрытий имеют большое практическое значение.

С учетом требований, предъявляемых к защитным стеклообразным покрытиям для ФП и ФР на основе PbS, PbSe, по легкоплавкости, а также по электрическим, оптическим, теплофизическими, поверхностным, кристаллизационным и химическим свойствам, были изучены структура, физико-химические, оптические и технологические свойства бинарных и тройных стекол $\text{Se}_{100-y}\text{S}_y$, $\text{Se}_{(90-0.9x)}\text{S}_{(10-0.1x)}\text{Me}_x$ и $\text{Se}_{(60-0.6x)}\text{S}_{(40-0.4x)}\text{Me}_x$ ($\text{Me} = \text{As}, \text{Sb}, \text{Ge}$).

На основании комплексного исследования структуры стекол в широком интервале концентраций установлено, что в стеклах $\text{Se}_{100-y}\text{S}_y$ в равновесии находятся полимерные (цепочки Se_mS_n) и мономерные (кольца Se_4S_4 Se_3S_5 Se_5S_3) структурные единицы, внутри которых связи между атомами Se-S, S-S; Se-Se прочные ковалентные, с энергией связи: $E_{cb} = 350; 242; 205$ кДж/моль. Между ними – слабые межмолекулярные $E_{cb} = 1,3-36$ кДж/моль, с ростом содержания серы их концентрация увеличивается [3. С. 702–705]. При введении металла в структуре тройных стекол дополнительно появляются пирамиды и тетраэдры: в стеклах $\text{Se}_{(90-0.9x)}\text{S}_{(10-0.1x)}\text{Me}_x$, соответственно, преобладают $\text{AsSe}_{3/2}$; $\text{SbSe}_{3/2}$; $\text{GeSe}_{4/2}$, а в стеклах $\text{Se}_{(60-0.6x)}\text{S}_{(40-0.4x)}\text{Me}_x$ – $\text{AsS}_{3/2}$; $\text{SbS}_{3/2}$; $\text{GeS}_{4/2}$. С ростом концентрации металла степень связности каркаса стекла повышается, а доля межмолекулярных связей уменьшается [4. С. 258–262; 5. С. 659–661; 6. С. 252–255].

ТОВАРОВЕДЕНИЕ

Установлено, что температура размягчения T_g , микротвердость H , тепловое расширение α стекол и поверхностное натяжение σ расплавов определяются слабыми межмолекулярными связями. В бинарной системе с ростом содержания серы наблюдается снижение температуры размягчения $T_g = 313\text{--}246$ К, микротвердости $H = 40\text{--}2$ кгс/см² стекол и поверхностного натяжения расплавов $\sigma = 85\text{--}49$ мДж²/м² и увеличение термического коэффициента линейного расширения (ТКЛР) стекол $\alpha = (315\text{--}650)10^{-7}$ К⁻¹ [6. С. 252–255; 7. С. 17–19; 8. С. 628–630; 9. С. 168–171; 10. С. 1954–1957].

В тройных стеклах с ростом концентрации металла наблюдается увеличение температуры размягчения $T_g = 310\text{--}408$ К, микротвердости $H = 158\text{--}400$ кгс/мм² стекол, поверхностного натяжения расплавов $\sigma = 111\text{--}350$ мДж/м², а также нелинейное изменение ТКЛР стекол $\alpha = (566\text{--}197)10^{-7}$ К⁻¹ [12. С. 213–216; 13. С. 702–705; 14. С. 102–103].

Установлено, что межмолекулярное взаимодействие определяет характер «размораживания» структуры и изменение свойств стекол в интервале размягчения. Так, в бинарных и тройных стеклах с добавками мышьяка и сурьмы (2,5 и 5 ат.%) обнаружены многостадийные релаксационные переходы, сопровождающиеся увеличением теплоемкости, теплового расширения, изменениями энталпии, энтропии и объема.

Для халькогенидных стекол показана связь между наличием полос поглощения в низкочастотной области спектра $v < 150$ см⁻¹ и многостадийным «размораживанием» конфигурационных и колебательных степеней свободы в интервале размягчения в зависимости от доли межмолекулярных связей в стеклах, оценена энергия этих связей $E_{ce} = 1,3\text{--}36$ кДж/моль [19. С. 411–415]. В интервале размягчения стекол селен-серы наблюдаются три стадии процесса «размораживания» дополнительных конфигурационных степеней свободы: первая сопровождается увеличением теплоемкости ΔC_p (изменением энталпии и энтропии); вторая – увеличением теплового расширения $\Delta\alpha$ (изменением объема); третья – снова увеличением теплоемкости ΔC_p [11. С. 544–548]. В тройных стеклах две стадии процесса наблюдаются только у четырех составов стекол с добавками мышьяка и сурьмы: при $x = 2,5$ и 5 ат.% [18. С. 2668–2670; 20. С. 473–475]. Показано, что изменение теплового расширения и теплоемкости коррелирует с величиной свободного флюктуационного объема. Проведен расчет параметров дырочно-кластерной модели стеклования. Рассчитанные значения энергии образования микропустоты $E_h = 8,6\text{--}11,0$ кДж/моль близки к энергии межмолекулярных связей.

Экспериментально установлены неизвестные ранее положительные и отрицательные отклонения молярного объема и теплоемкости стекол $Se_{100-y}S_y$ от аддитивности и изотермы поверхностного натяжения расплавов $Se_{100-y}S_y$ от кривой для идеального раствора. Так, положительные и отрицательные отклонения молярного объема и теплоемкости от аддитивности связаны с замещением атомов серы в кольцах более крупными атомами селена, что создает возможность более плотной упаковки, а также изменение прочности связи при переходе компонентов в стекло [8. С. 628–630]. Отрицательные и положительные отклонения изотермы поверхностного натяжения расплавов селен-серы от кривой для идеального раствора определяются адсорбцией се-

ры и селена. Рассчитаны величина адсорбции и поверхностная концентрация компонентов [10. С. 1954–1957].

На концентрационных зависимостях свойств тройных стекол выявлена роль малых добавок. Так, при введении 2,5% германия наблюдается значительный рост плотности от 3,00 до 3,55 г/см³, а показателя преломления – от 1,80 до 2,25. Это связано с тем, что молекулярный вес стекла меняется незначительно, а степень связности каркаса стекла резко увеличивается [6. С. 252–255; 16. С. 197–198].

По оптическим свойствам все изученные стекла подходят для практического использования. С ростом концентрации серы и германия смещение границы пропускания стекол в видимую область спектра λ_{ep} уменьшается от 585 до 510 нм, показатель преломления равен соответственно $n = 3,02\text{--}1,82$ и $n = 2,31\text{--}2,57$, а при увеличении концентрации мышьяка и сурьмы сдвигается в ИК-область спектра, а λ_{ep} изменяется от 600 до 815 нм. Показатель преломления в первом случае возрастает $n = 1,62\text{--}1,92$, а во втором – снижается $n = 2,76\text{--}2,20$ [12. С. 213–216; 13. С. 702–705; 14. С. 102–103].

Установлено влияние состава стекла, дефектности структуры, внешних условий и температурных режимов на кристаллизационную способность стекол $Se_{100-y}S_y$; показано, что добавки мышьяка и германия повышают стеклообразующую способность, а добавки сурьмы увеличивают кристаллизационную способность. Так, в стеклах селен–серы минимальной скоростью кристаллизации $V_{kp} = 1 \text{ мин}^{-1}$ и максимальной энергией активации кристаллизации $E_{kp} = 193 \text{ кДж/моль}$ обладает состав $Se_{90}S_{10}$ [17], поэтому он был выбран в качестве основы для синтеза тройных стекол. Имеется также группа составов стекол вблизи эвтектики, которые не кристаллизуются при нагревании; из них был выбран для дальнейших исследований состав $Se_{60}S_{40}$. Рассчитанные значения энергии активации кристаллизации $E_{kp} = 49\text{--}193 \text{ кДж/моль}$ свидетельствуют о том, что она осуществляется посредством переключения связей.

Введение мышьяка повышает стеклообразующую способность и обеспечивает получение стабильных стекол благодаря тому, что с ростом концентрации мышьяка состав стекла приближается к составу эвтектики [12. С. 213–216]. Введение сурьмы, наоборот, повышает кристаллизационную способность стекол, которые кристаллизуются в интервале температур $T_{kp} = 403\text{--}473 \text{ К}$ [18. С. 2668–2670], что также согласуется с диаграммой состояния; с ростом концентрации сурьмы состав стекла приближается к составу кристаллических соединений. Причем уже имеющиеся в стеклокристаллических материалах кристаллы $SbSe$ и Sb_2Se_3 , по-видимому, становятся зародышами кристаллизации, на поверхности которых кристаллизуются твердые растворы селен–серы и сульфид сурьмы. Введение германия повышает стеклообразующую способность, так как сдвигает кристаллизационные максимумы в область высоких температур $T_{kp} = 433\text{--}493 \text{ К}$ [16. С. 197–198]. Установлено, что стекла с соотношением селен к сере 9:1 кристаллизуются в соответствии с бинарной диаграммой $Ge\text{--}S$, а с соотношением 3:2 – в соответствии с диаграммой $Ge\text{--}Se$. По кристаллизационной устойчивости стекол для практического использования были выбраны бинарные стекла $Se_{90}S_{10}$, $Se_{60}S_{40}$ и тройные стекла с добавками мышьяка.

ТОВАРОВЕДЕНИЕ

Установлены кинетические и термодинамические закономерности процесса растворения халькогенидных стекол в кислых, нейтральных и щелочных средах, предложена методика оценки химической устойчивости халькогенидных стекол на основе модернизированной методики DIN (немецкие промышленные нормы). Изученные стекла по химической устойчивости относятся к первому гидролитическому классу, ко второму кислотному и третьему щелочному. Показано, что гидрофобность поверхности стекла влияет на их химическую устойчивость. Так, концентрационные зависимости химической устойчивости стекол селен-серы и угла смачивания поверхности стекла растворами коррелируют между собой [22. С. 1212–1214]. Кроме того, термодинамический анализ показал, что растворение бинарных стекол средних составов в щелочном растворе облегчается за счет окислительно-восстановительной реакции: $S + 2Se + 60H^- = 2Se^{2-} + SO_3^{2-} + 3H_2O$.

На концентрационных зависимостях водо- и кислотоустойчивости тройных стекол выявлена роль малых добавок; введение 2,5 ат.% металла снижает водоустойчивость до 90%, кислотоустойчивость до 95% [21. С. 831–833; 22. С. 1212–1214; 23. С. 2410–2412; 24. С. 555–559], так как по структуре стекла микронеоднородны, и изолированные структурные группировки сульфидов мышьяка и германия могут избирательно растворяться в воде, а селенид мышьяка – реагировать с водой, сульфид же сурьмы и селениды сурьмы и германия – реагировать с соляной кислотой. С ростом степени ассоциации этих группировок химическая устойчивость стекол повышается.

Получены кинетические уравнения процесса растворения тройных стекол с мышьяком в щелочных средах [21. С. 831–833]:

$$W_1 = 0,15 \exp(18500/RT) C_{NaOH}^1 X_{As}^{2.14};$$
$$W_1 = 0,15 \exp(18500/RT) C_{NaOH}^1 X_{As}^{1.72};$$
$$W_2 = 0,83 \exp(12300/RT) C_{NaOH}^{0.5} X_{As}^{2.07}.$$

Видно, что скорость растворения увеличивается с ростом температуры, концентрации щелочи и концентрации мышьяка в стекле. Испытания в щелочном растворе при 371 К по методике DIN для халькогенидных стекол оказались слишком жесткими, поэтому растворение стекол с добавками сурьмы и германия проводили при комнатной температуре. С ростом концентрации металла скорость растворения снижается за счет повышения степени связности каркаса стекла. Показано, что скорость растворения халькогенидных стекол в азотной кислоте определяется скоростями реакций взаимодействия компонентов стекла с азотной кислотой. Следует отметить, что скорость растворения стекол с германием в азотной кислоте ниже, чем в щелочи $W = (1–43) \cdot 10^{-6}$ моль/см²с; $W = (3–580) \cdot 10^{-6}$ моль/см²с, а в случае с сурьмой они сопоставимы как $W = (5–11) \cdot 10^{-6}$ моль/см²с и $W = (4–8) \cdot 10^{-6}$ моль/см²с [21. С. 831–833; 22. С. 1212–1214; 23. С. 2410–2412].

На основании проведенных исследований были выбраны комбинации составов стекол, обладающих комплексом электрических, оптических, теплофизических и химических свойств, необходимых для формирования защитного стеклопокрытия и его эксплуатации. Разработан принцип подбора составов для двухслойных защитных стеклопокрытий (первый слой согласован по теплофизическими свойствам, а второй – по электрическим, оптическим свойствам и легкоплавкости), который позволяет прогнозировать ком-

бинации составов стекол для герметизации фоторезисторов и фотоприемников других составов.

Нанесение защитного стеклопокрытия осуществляли методом вакуумного термического испарения (вакуум не менее $1,5 \cdot 10^{-5}$ торр) с последующей термообработкой с целью его уплотнения и оплавления.

Разработана технология формирования двухслойного защитного покрытия из халькогенидных стекол, которая позволяет стабилизировать параметры пленочных фоторезисторов и фотоприемников PbS и PbSe, защитить их от внешней среды, увеличить выход годных изделий оптоэлектронной техники и качественно повысить их надежность и долговечность [25; 26; 27]. Показано, что стабильность параметров у ФП и ФР со стеклопокрытием на порядок выше после испытаний на вакуумплотность, к воздействию пониженных (103 К), повышенных (343 К) температур; на 5% выше после испытаний на термоциклирование (12 циклов от 163 до 293 К), чем у ФП и ФР, защищенных полимерными покрытиями.

Литература

1. Анисимова И.Д., Викулин И.М., Заитов Ф.А., Курмашев Ш.Д. Полупроводниковые фотоприемники. Ультрафиолетовый, видимый и ближний ИК-диапазоны спектра. М.: Радио и связь, 1984.
2. Котинец И.Ф., Чепур Д.В., Мигонец И.М., Туряница И.Д. Стеклообразные халькогениды и перспективы их применения в опто- и микроэлектронике // Полупроводниковая техника и микроэлектроника. 1974. Вып. 18.
3. Булер П.И., Протасова Л.Г., Кулешов Е.А. Структура стекол системы сера-селен по данным ИК-спектроскопии // Физика и химия стекла. 1985. Т. 11. № 6.
4. Протасова Л.Г., Власова С.Г. Структура и теплоемкость стекол Se-S-As // Журнал прикладной химии. 1993. Т. 66 . Вып. 2.
5. Протасова Л.Г., Булер П.И., Субботина С.А. Влияние добавок мышьяка и сурьмы на стеклование, структуру и свойства стекол системы Se-S // Изв. АН СССР. Неорганические материалы. 1989. Т. 25. № 4.
6. Булер П.И., Протасова Л.Г., Боярова Е.Н. Особенности влияния герmania на структуру и свойства халькогенидных стекол // Физика и химия стекла. 1989. Т. 15. № 2.
7. Протасова Л.Г. Взаимодействие компонентов шихты халькогенидных стекол по данным ДТА. Стекло и керамика: Тез. докл. науч.-практ. конф. М., 1997.
8. Булер П.И., Кулешов Е.А., Протасова Л.Г. Молярный объем стекол системы сера-селен // Физика и химия стекла. 1984. Т. 10. № 5.
9. Протасова Л.Г., Кулешов Е.А., Булер П.И., Власова С.Г. Температура стеклования и тепловое расширение стекол системы сера-селен // Физика и химия стекла. 1986. Т. 12. № 2.
10. Булер П.И., Протасова Л.Г., Власова С.Г. Поверхностное натяжение расплавов системы селен-серы // Физ. химия. 1986. № 3.
11. Булер П.И., Протасова Л.Г., Шапошникова И.Г. Теплоемкость стекол системы селен-серы в интервале температур 173-333 К // Физика и химия стекла. 1986. Т. 12. № 5.

ТОВАРОВЕДЕНИЕ

12. Протасова Л.Г., Косенко В.Г., Власова С.Г. О влиянии мышьяка на тепловое расширение стекол системы Se-S // Журнал прикл. химии. 1992. Т. 65. Вып. 1.
13. Протасова Л.Г. Плотность и поверхностное натяжение стеклообразующих расплавов $Se_{(90-0.9x)}S_{(10-0.1x)}Me_x$ и $Se_{(60-0.6x)}S_{(40-0.4x)}Me_x$ ($Me = Ge, Sb$) // Физика и химия стекла. 2000. Т. 26. № 5.
14. Протасова Л.Г., Булер П.И. Влияние As на свойства халькогенидных стекол Se-S: Тез. докл. Всесоюзной конф. «Волоконная оптика». М., 1990.
15. Булер П.И., Кулешов Е.А., Протасова Л.Г., Акашев Л.А., Кочедыков В.А., Кононенко В.И. Показатель преломления и рефракция стекол системы селен-серы // Физика и химия стекла. 1985. Т. 11. № 5.
16. Протасова Л.Г., Кулешов Е.А. Влияние Ge на оптические свойства стекол системы Se-S. Строение, свойства и применение фосфатных, фторидных и халькогенидных стекол: Тез. докл. Всесоюзной конф. Рига, 1990.
17. Кулешов Е.А., Протасова Л.Г., Овчаренко Т.В. Дифференциальный термический анализ стекол системы сера-селен / Уральский политехнический институт. Свердловск, 1984. Деп. в ВНИИЭСМ 12.02.84. № 1127/25.
18. Протасова Л.Г., Булер П.И. Влияние сурьмы на теплоемкость и кристаллизацию стекол в системе Se-S в интервале температур 137-420 К // Изв. АН СССР. Неорганические материалы. 1990. Т. 26. № 12.
19. Протасова Л.Г., Косенко В.Г. Многостадийность и размораживание структуры халькогенидных стекол в интервале температур размягчения // Изв. АН России. Неорганические материалы. 1995. Т. 31. № 3.
20. Протасова Л.Г., Булер П.И. Температурная и концентрационная зависимость теплоемкости стекол системы селен-серы-германий // Физика и химия стекла. 1990. Т. 16. № 3.
21. Протасова Л.Г. Химическая устойчивость стекол системы селен-серы-германий // Физика и химия стекла. 1990. Т. 16. № 5.
22. Протасова Л.Г. Химическая устойчивость стекол системы селен-серы // Журнал прикл. химии. 1995. Т. 68. Вып. 7.
23. Протасова Л.Г., Булер П.И. Влияние сурьмы на химическую устойчивость стекол системы Se-S // Изв. АН СССР. Неорганические материалы. 1991. Т. 27. № 11.
24. Протасова Л.Г., Власова С.Г., Китаев Г.А. Химическая устойчивость стекол $Se_{(90-0.9x)}S_{(10-0.1x)}As_x$ и $Se_{(60-0.6x)}S_{(40-0.4x)}As_x$ // Физика и химия стекла 1997. Т. 23. № 5.
25. А.С. № 255396. Способ бескорпусной герметизации фоточувствительных слоев / Е.А. Кулешов, Л.Г. Протасова, П.И. Булер и др. СССР. 1986.
26. А.С. № 275796. Способ защиты фоточувствительных слоев PbSe халькогенидным стеклом As-S-Se / Г.А. Степанушкин, Е.А. Кулешов, Л.Г. Протасова и др. СССР. 1988.
27. А.С. № 330110. Способ защиты фоторезисторов / Л.Г. Протасова, Г.П. Гончарова, В.Г. Косенко и др. СССР // 1991. Бюллетень изобрет. № 5.

* * * *

Кнут
Рихтер

Доктор физико-математических наук, кандидат экономических наук, почетный профессор Уральского государственного экономического университета, заведующий кафедрой экономики предприятия Европа-Университет Виадрина (Франкфурт-на-Одере)

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И ШАНСЫ ВОСТОЧНОГЕРМАНСКИХ РЕГИОНОВ¹

В октябре 1990 г., после объединения двух германских государств², господствовали восторженные оценки экономических перспектив Восточной Германии, бывшей ГДР, вплоть до ожидания «второго экономического чуда». Сегодня вместо эйфории мысли людей в этом регионе занимает озабоченность серьезными проблемами:

безработица на востоке остается высокой;
люди все еще покидают этот регион в поисках работы;
экономическая продуктивность восточной части Германии не достигла даже 2/3 уровня западной.

Восточная Германия, которая считалась, по некоторым оценкам, одной из 10 самых развитых экономических держав мира, сегодня нежизнеспособна без значительных финансовых трансфертов из других регионов страны³.

Процесс ликвидации экономического, политического и социального отставания Восточной Германии, несмотря на некоторые значимые и прогрессивные социальные завоевания «социалистической эпохи», оказался более затяжным и кропотливым, чем предполагалось 12 лет назад. Достигнуто, конечно, много, но это не всегда достаточно четко представлено в СМИ и на фоне многих проблем иногда не находит должного внимания и понимания.

В чем же тогда, по оценке представителей западногерманской экономики и политики, заключались основные проблемы экономики ГДР

¹ Данная статья основана на следующих источниках:

Rüdiger Pohl. Ostdeutschland im 12. Jahr nach der Vereinigung. Eine Bilanz der wirtschaftlichen Transformation. Aus Politik und Zeitgeschichte (B 37-38/2002): <http://www.bpb.de/files/K408JQ.jpg>.

Zwischen eigenständiger Wirtschaftskraft und öffentlichen Transferleistungen: wo steht der Osten nach 10 Jahren Wiedervereinigung? KfW Beiträge zur Mittelstands und Strukturpolitik // KW-Beiträge, Nr. 19. 2000. S. 4-16: <http://kfw.de>.

² Территория бывшей ГДР называется то новыми (или даже «юными») землями, то просто Восточной Германией, а территория бывшей ФРГ – старыми землями или Западной Германией. Земля Берлин включается, в зависимости от контекста, то в состав восточных, то в состав западных земель.

³ В 1995–1999 гг. ВВП новых земель составлял около 200 млрд €, а дефицит в торговле с Западной Германией около 100 млрд €.

(социально-психологическое и политическое наследство «социализма» может быть еще тяжелее, но будет рассмотрено здесь вкратце)?

С одной стороны, инфраструктура, транспортные и коммуникационные системы отставали все больше от необходимого для нормального развития уровня; состояние промышленных и жилых зданий ухудшалось и достигло критического предела, окружающая среда страдала от все растущего уровня загрязнения. У ГДР не было средств для решительного изменения этой ситуации.

С другой стороны, несмотря на высокие издержки, значительно субсидировались квартплата, пассажирский транспорт, многие продукты питания и потребления. Такая дорогостоящая политика не могла финансироваться бесконечно долго даже самым обеспеченным государством. Хваленая «полная занятость» в ГДР не была выражением большого экономического потенциала. Наоборот, рабочая сила требовалась для сохранения работоспособности нерентабельных предприятий, экономически все более отстававших от мирового уровня. А до второй мировой войны регионы Саксонии, Тюрингии, Саксонии-Анхальт и Берлин считались ведущими промышленными регионами мира.

Что было главной задачей экономики регионов Восточной Германии в начале 1990-х годов? Надо было трансформировать закрытую «социалистическую» экономику в открытую конкурентоспособную рыночную экономику. Опыт возрастающего экономического сотрудничества между предприятиями обоих германских государств в 1980-е годы дал повод для больших надежд успешного осуществления этой задачи. Но товаропроизводителям Восточной Германии грозила опасность вытеснения с рынка другими, более успешными, конкурентами. Поэтому главная стратегическая задача экономической политики состояла в создании таких рамочных условий и в определении таких инструментов экономической политики, которые способствовали бы укреплению позиций производителей в международной конкурентной борьбе и стимулировали бы активное участие людей в перестройке общества.

Главные направления перестройки экономики восточной Германии

В 1990 г. канцлер ФРГ Г. Коль обещал восточным немцам, что «ничья судьба не будет ухудшаться, а для многих она улучшится», и люди поверили этому. Это положило начало активному управлению процессом трансформации государством и другими политическими актерами¹. Однако, многие решения, предпринятые в начале 1990-х годов, считаются и сегодня достаточно спорными:

¹ И сегодня идет спор, была ли вообще, какой была и могла ли быть у государства целостная концепция адаптации и развития экономического комплекса ГДР. В процесс трансформации активно включились также западные профсоюзы и союзы работодателей. Их зрелое взаимодействие, не избегающее конфликтов, обеспечивало более или менее равномерное развитие Восточной Германии по некоторой разумной траектории, направленной на достижение требуемого конституцией ФРГ равенства условий жизни в различных регионах страны.

Введение западногерманской валюты привело к экономически пагубным результатам для предприятий ГДР¹, но было политически необходимым для остановки процесса оттока населения из Восточной Германии.

Не было целесообразным перенесение на восточные земли правовой, процедурной и других систем государственности (необходимость реформирования которых была признана и на Западе), но надо было действовать быстро и не оставалось времени и сил для нужных реформ.

Стратегия приватизации предприятий бывшей ГДР, ставших частями огромного холдинга, так называемого Опекунского общества «Treuhandgesellschaft», также оказалось спорной. Вследствие огромной скорости процесса приватизации, проводимого этим обществом, многие предприятия были просто ликвидированы (по разным оценкам, было закрыто около трети фирм) или очень дешево проданы, часто – не в добрые руки. Но альтернатива в виде дальнейшего дорогостоящего субсидирования означала бы продолжение ведения социалистического хозяйствования, но уже в рамках рыночной системы. В результате процесс приватизации комбинатов ГДР принес одни убытки².

Важным моментом стратегии трансформации являлась финансовая поддержка новых инвестиций в Восточную Германию со стороны государства. С точки зрения экономической теории такое субсидирование нецелесообразно. Но у международного капитала не было других мотивов вложить средства в этот относительно небольшой рынок (16 млн покупателей). Их легко можно было обслуживать и извне, и правительство не воспользовалось вовремя шансом обяжать западногерманские концерны вложить капитал в новые земли, что было вполне возможно в период национальной эйфории 1990 г.³

Несмотря на все проблемы и сомнения, наметились главные преимущества в процессе трансформации, по сравнению с другими переходными экономиками Центральной и Восточной Европы:

сама цель трансформации – поднять целый регион на передовой уровень, достигнутый ФРГ в реализации социальной рыночной экономики и высокой конкурентоспособности на международных рынках, никогда не ставилась под сомнение;

процесс управлялся и контролировался государством, которое обязано было выработать соответствующие рамочные условия и инструменты экономической, социальной и экологической политики; при этом высокий экономический потенциал и зрелость социально-политических отношений в ФРГ обеспечивали соответствующий трансферт кадров, финансовых средств, знаний и технологий.

¹ «Твердая» западная валюта значительно поднимала все издержки и часто приводила к скорому банкротству предприятий.

² Надо учесть, что оценка предприятий бывшей ГДР и массовая продажа их (как единых имущественных комплексов) происходили на международных рынках капиталов, где на продажу одновременно выставлялись современные высокотехнологичные компании.

³ Мешали, по-видимому, идеологические предрассудки, а также политические циклы, вынуждавшие в 1990 г. политиков заниматься выборами вместо решения проблем объединения.

Результаты этой работы сегодня выглядят впечатляюще:
предприятия научились действовать и работать самостоятельно, использовать все ресурсы и знания, доступные в условиях глобализации;

инфраструктура (транспортные пути, коммуникационные системы, больницы) поднята на современный уровень;

нет дефицита жилья, которое модернизировалось и соответствует современным стандартам.

Самые острые экологические проблемы сняты, и международные экологические стандарты выполняются как предприятиями, так и домашними хозяйствами.

Если реализовано и не все, что хотелось, то Германия все же смогла мобилизовать капитал в значительных объемах для инвестиций и санации старых предприятий в новых землях (700 млрд € за 1991–1998 гг.). Больше проблем возникало в сфере человеческого капитала, где, как во всех бывших соцстранах, почти не было кадров с опытом работы в современных рыночных условиях. Однако в то время, как во всех других трансформационных странах фирмы и люди проходили этот процесс обучения и адаптации к рынку если и быстро, то все же постепенно и вместе, то Восточной Германии пришлось «перестроиться в один день». Проводились многочисленные программы переучивания людей новым знаниям, требуемым в рыночной экономике. Менеджерам сразу же приходилось находить новых клиентов на не известных для них западных рынках¹. Ввиду высоких барьеров проникновения на эти рынки, нехватки капитала, недостаточного опыта и часто устаревших продуктов поиск не всегда был успешным.

Следующие данные показывают экономическое и социальное состояние Восточной Германии (см. <http://www.bpb.de/files/K408JQ.jpg>)

Показатель	Новые земли	Старые земли	Н.з./с.з., %
Население в 2001 г., млн	13,794	65,156	21
ВВП на душу населения в 2001 г., €	16,514	27,004	61
Потребление на душу населения в 1999 г., €	11,883	14,456	82
ВВП на одного работающего в 2001 г.	39,282	56,005	70
Средняя зарплата в 2001 г., €	25,646	33,082	78
Число занятых в 2001 г. (на тыс. трудоспособных)	581,000	716,000	81
Число незанятых в 2001 г. (на тыс. трудоспособных)	302,000	96,000	315
Число фирм на (10 тыс. жителей)	366,000	465,000	79

Безработица

Официальный высокий уровень безработицы, который в новых землях достигает почти 17%, что примерно в два раза больше, чем в старых землях, мог бы быть еще выше, если бы 300 тыс. человек не ездили на работу в старые земли, если не были бы организованы многочисленные курсы переподготовки (600 тыс.) и не была бы введена система преждевременного

¹ Даже самые дальновидные западные политики и экономисты не предвидели распада СССР и исчезновения этого традиционного для предприятий ГДР емкого рынка.

перехода на пенсию¹. Причины такого уровня безработицы, кроме прочего, следующие.

Традиционно в Западной Германии работает меньшее число людей, чем на Востоке (это касается прежде всего женщин), и в Восточной Германии число желающих найти занятость значительно выше. При этом надо учесть, что в среднем состояние восточных немцев (недвижимость, акции и т.д.), по сравнению с состоянием западных, ниже почти в 4 раза.

Число рабочих мест, предложенных на первом рынке труда, в новых землях (632 на одну тысячу трудоспособных²) значительно меньше, чем на Западе (717).

Число фирм на востоке (366) не только меньше, чем на Западе, но и их размер меньше (80 занятых в одной фирме на Востоке и 142 – на Западе)³.

Многие мероприятия государства по обеспечению работой безработных (они образуют так называемый второй рынок труда) не снижают уровня безработицы, потому что уменьшают предложение рабочих мест на основном (первом) рынке труда.

В последнее время число рабочих мест в промышленности продолжало расти, однако в строительстве и в государственных службах оно сокращается.

Более низкая оплата труда (78% от западного уровня) пока не дает положительных импульсов для создания новых рабочих мест.

Выпуск продукции, рассчитанный на одного занятого на предприятиях на Востоке отстает на 25% от западного уровня. Вместе с меньшим числом фирм это и дает 61% западного результата по ВВП на душу населения. По многим оценкам, в 1990 г. ВВП в Восточной Германии достигал всего 30% ВВП Западной Германии. С учетом этого факта, рост ВВП все же значителен. Однако многие до сих пор нерешенные структурные проблемы всего общества в Германии не позволяют выйти из кризисного состояния в сфере занятости.

Промышленность, или «как догнать западную Германию?»

После того как трансформационный шок в 1990–1992 гг. был преодолен, с 1992 по 2001 г. промышленность Восточной Германии стала расти с темпом 8% (2,4% на Западе) в год. Фирмы Восточной Германии, с успехом пережившие перестройку или вновь созданные, начали работать на экспорт. Заказы из-за границы росли каждый год на 20%. Это было возможно только в связи

с постоянным и болезненным процессом изменения отраслевых структур. Интенсивно стала увеличиваться доля фирм, производящих современную продукцию с высоким инновационным потенциалом (компьютеры, техника мобильной связи, медицинские приборы и т.д.), а терпеть убытки и уходить с рынка начали предприятия традиционных отраслей, таких как текстильная

¹ Хотя пенсионный возраст в Германия для женщин и мужчин 65 лет, эта система позволяет плавно перейти на пенсию с 55 лет.

² В Германии лица возраста 15–65 лет.

³ По наблюдению автора, через два года после начала процесса приватизации число сотрудников многих предприятий составляло всего 10% прежнего количества.

промышленность или производство средств железнодорожного транспорта. В целом, однако, сектор промышленности нуждается в существенном развитии, и Восточногерманский регион считается многими наблюдателями одним из самых критичных индустриальных регионов Европейского союза.

Норма прироста ВВП в Восточной Германии до 1996 г. составляла 7,7%, позднее она упала на 1,1% и уже в течение нескольких лет находится даже ниже уровня, отмечаемого в Западной Германии. Такое неудовлетворительное состояние дел объясняется прежде всего дальнейшим углублением структурных изменений рынка. Все более сокращается рыночная доля строительства, и поэтому ВВП находится в застое, несмотря на рост других отраслей.

Вопрос о том, как и надо ли вообще догонять старые земли экономически, будет спорным еще долгое время. Простые расчеты ведущих германских институтов, проводящих исследования в области экономики, показали, что если бы ВВП Восточной Германии имел прирост 4% в год, а для Западной Германии тот же коэффициент равнялся бы 2%, то в 2012 г. ВВП новых земель достиг бы всего 75% западного уровня. Следовательно, и через 25 лет после объединения экономические потенциалы восточных и западных земель будут существенно различаться.

Надо учесть, что и в западных землях ВВП не распределен равномерно, и часто земли, отличающиеся более низким экономическом потенциалом, предоставляют всей стране совсем другие, важные для человечества ценности – чистую природу и возможности отдыха. В этом смысле конституция ФРГ, требующая обеспечения равных жизненных условий для всех людей, независимо от места их проживания, учитывала с самого начала как возможную неравномерность развития регионов, так и ответственность каждого региона за свое развитие и за поддержку других регионов.

Немного отличается ситуация в сельском хозяйстве. Хотя бывшие кооперативы и другие хозяйства принимали новую юридическую форму (чаще всего форму зарегистрированного кооператива или общества с ограниченной ответственностью, а около 20% работают в форме единоличного частного хозяйства), большинство фирм оставили за собой то преимущество, которое их отличало еще при социалистическом способе производства – экономии на базе эффекта от масштаба¹. Считается, что многие из ошибок трансформации, а среди них можно назвать, в первую очередь, пренебрежение западными политиками и менеджерами опыта Восточной Германии², не были допущены

¹ U. Fiege, L. Hinnens-Tobrägel, Die Transformation landwirtschaftlicher Unternehmen Ostdeutschlands: ein Modellfall für den EU-Beitritt Polens und Ungarns. IAMO 2002. Halle (Saale) S. 27-34: <http://www.iamo.de/mitarb/hinnens/IAMO2002.pdf>.

² Справедливости ради надо сказать, что это пренебрежение мнением и опытом Восточной Германии связано с различной культурой выражений интересов. В то время как сегодня в Западной Германии довольно агрессивное, громкое и наступательное представление своих интересов считается абсолютно нормальным и культурным явлением, восточные немцы привыкли к более осторожным и тихим выражениям идей и мыслей. В этом смысле, часто их голос просто не был услышан принимающими решения западными людьми.

в сфере сельского хозяйства, где многие стратегические решения принимаются не столько в Германии, сколько в рамках Европейского союза.

Проблемы трансфертов

Финансовые потоки с Запада на Восток касаются не только выравнивания земельных и местных бюджетов, из которых выделяются большие средства для поддержки экономического, социального и экологического развития частного и государственного секторов. Такую помошь получают и разные регионы Западной Германии, а в Европейском союзе – целые государства и отрасли. Уникальным является введенный во всей Германии налог солидарности, которым облагаются все доходы (7,5% от подоходного налога и налога на прибыль). В 2000 г. государство собрало налоги в объеме около 500 млрд €, в том числе 240 млрд по подоходному налогу и налогу на прибыль. Из них 18 млрд собрано за счет налога солидарности. Когда в 1990 г. обе страны объединились, пришлось интегрировать и восточную систему социального страхования в западную. Ввиду большей состоятельности западных регионов¹ их жители и финансируют в значительной степени социальное страхование восточных немцев. Результатом этих солидарных мероприятий является то, что, несмотря на небольшой объем ВВП, покупательный потенциал восточных немцев достиг в 1999 г. 82% западного уровня.

Представители неолиберального толка порой пропагандируют так называемый «федерализм соревнования» и имеют при этом в виду, что каждый регион должен потреблять только то, что он сам заработал или дополнительно заработает. Такие теоретики, однако, забывают о внешних издержках:

в случае сокращения помощи большая мобильность людей в Германии привела бы к массовой эмиграции в западные земли, к драматическому снижению уровня жизни и, следовательно, к нарушению конституции, что, согласно законодательству, может быть оспорено в суде каждым гражданином Германии. Поэтому поддержка бизнеса (и социального развития) в новых землях будет продолжена в следующих направлениях:

санация инфраструктуры, для которой до 2019 г. будут предоставлены средства так называемым Пактом солидарности;

повышение конкурентоспособности научно-исследовательского потенциала и высшей школы;

образование государственных структур, поддерживающих бизнес;

поддержка вновь созданных предприятий;

санация бюджетов государственных и региональных властей с целью увеличения государственных инвестиций;

поддержка развития слаборазвитых регионов.

¹ В 1999 г. налоговые взносы восточных немцев составляли только 32% западного уровня, а уровень долгов восточных немцев достиг уже 100%.

Экономическая ситуация и ее восприятие

То, что через 12 лет после объединения средний оклад восточных немцев достиг только 78% западного уровня, рассматривается многими как нарушение конституции. Поэтому не утихают голоса, требующие равный оклад за тот же труд. Экономисты возражают, что в новых землях производительность достигла всего 70% западного уровня. «Молодые» восточные предприятия далеко не так успешно действуют на рынках, как их западные конкуренты. Причины ясны:

качество продукции не достигает западного уровня;

восточные фирмы не получают такую «премию репутации», как всемирно известные западные фирмы, и поэтому вынуждены продавать свои продукты по более низким ценам (около 90% западного уровня цен);

меньше производится инновационных продуктов, основанных на последних достижениях науки и техники¹, зато продается больше сырья и полуфабрикатов;

восточные фирмы экспортируют меньше, чем западные (9% выпуска против 27%), и главное – их капиталовооруженность достигает всего 75% западного уровня.

Имея в виду эти недостатки, требования теоретиков к сдержанности по отношению к росту заработной платы можно понять. Однако сколько можно требовать терпения от людей? Как уже отмечалось, грозит опасность массовой эмиграции, особенно молодежи, в другие регионы Германии. Если формально сальдо и выглядит так, что в 2000 г. только 215 тыс. чел. покинуло, а 170 тыс. чел. прибыло на Восток, то все же молодые люди в поисках высокооплачиваемой и престижной работы, а порой просто в поиске обычной работы, вынуждены уехать на Запад. Как бы ни изменились условия, все без исключения большие концерны, банки, инновационные фирмы имеют свои управления, ведущие исследовательские центры и т.д. в западных землях и притягивают лучшие умы из Восточной Германии. В Германии происходит то, что наблюдается и в бывших соцстранах. Западные центры заманивают к себе самую активную часть населения «краев».

Однако в Германии не наблюдают пассивно за развитием событий, понимая, что оно в долгосрочной перспективе приведет к отрицательным последствиям для всей страны. Население новых земель сократилось за 10 лет после 1990 г. на 7,5%, и две трети этого сокращения связано с уменьшением рождаемости. Из региона без молодежи рано или поздно уходит и бизнес. Поэтому проводится активная политика поддержки и развития регионов. Но что не помогут сделать финансы, так это изменить роль восточных немцев, отведенную им в новой объединенной Германии. Даже западные немцы замечают, что Восток представлен в политике, в

¹ В Западной Германии 50% продукции базируется на последних достижениях науки и техники, а на Востоке всего 30%. Патентов разрабатывается на Востоке 70 на 10 тыс. чел. в год, а на западе 249, и затраты на исследования и разработку составляют на Востоке около 100 € на человека, а на Западе 400 €.

правовых органах, в армии и полиции, в профсоюзах, в предпринимательских организациях, в церквях, в редакциях газет и журналов крайне плохо. Поэтому политика и формирование общественного мнения осуществляются почти исключительно исходя из западной перспективы. Перевод правительства из Бонна в Берлин, по-видимому, немного изменил эту перспективу. Однако за свои права восточные немцы должны бороться сами. После элиминации прежних элит должно вырасти больше новых политиков, способных отстоять интересы регионов. Ведь как раньше говорили: кадры решают все!

* * * * *

**Вера Ивановна
Цепилова**

Кандидат исторических наук, доцент,
докторант Уральского государственного
университета им. А.М. Горького

ИСТОРИОГРАФИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ МЫСЛИ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ 20–30-х ГОДОВ XX ВЕКА

На рубеже столетия Россия в очередной раз оказалась на перекрестке дорог, сменив вектор исторического развития. Научное сообщество занято поиском новых парадигм, которые отвечали бы на «вечные» российские вопросы. Обращение к опыту осмыслиения исторических катаклизмов, накопленному эмигрантами, представляется нам не только познавательным, но и практически актуальным. Общий гуманистический настрой наследия эмигрантов может стать критерием для современных исследователей, которые испытывают серьезные трудности в условиях становления новой познавательной парадигмы.

Неотработанность методологических подходов, характерная для современной исторической науки, трудности овладения реалиями цивилизационной парадигмы привели к возникновению разрыва между конкретно-историическими исследованиями и их историографическим осмыслиением. В этой ситуации возникла опасность нового мифотворчества – творческое наследие эмигрантов представляется как безусловное доказательство истины. В большинстве случаев негативно оценивается советская историография, посвященная русскому зарубежью.

Творческое использование теоретических положений эмигрантской литературы, их методологических находок крайне необходимо в преподавании различных исторических дисциплин в системе образования, поскольку дает возможность проследить развитие самой исторической науки в рамках разных познавательных парадигм.

Цель данной статьи – проанализировать литературу, посвященную творчеству историков-эмигрантов, выделить основные направления дальнейшей работы по изучению их теоретического наследия.

Революционные потрясения 1917 г. и гражданская война привели к массовому исходу из пределов России представителей разных социальных групп. По своим параметрам (численности, уровню образования, социальной принадлежности) эмиграция 20–30-х годов XX века уникальна не только в российской, но и мировой практике. Специфика состояла и в том, что эмигранты сознательно не хотели адаптироваться, создав своеобразное

«общество в изгнании». Оказавшись вне пределов Родины и осознав, что изгнание продлится долго, образованная часть эмиграции поставила перед собой задачу – сохранить лучшие научные традиции дореволюционной России и продолжить работу на благо возрожденной страны.

Среди эмигрантов так называемой «первой волны» оказались и профессиональные историки. По различным оценкам, их число колеблется от 90 до 340 чел. [1. С. 13; 2. С. 6]. В изгнании многие из них продолжили научную и педагогическую деятельность, сохраняя лучшие традиции дореволюционного историко-научного сообщества, пытаясь в то же время по-новому осмыслить прошлое страны, чтобы дать ответы на вопросы, поставленные жизнью.

Анализ трудов историков-эмигрантов начинается уже в 20-е годы XX века [3; 4; 5; 6. С. 136-154; 7; 8. С. 13-22; 9. С. 157-176]. До утверждения марксистско-ленинской методологии в ее ортодоксальной форме, т.е. до рубежа 1920–1930-х годов, работы некоторых историков публиковались в СССР, шла переписка между коллегами, развивалось сотрудничество. С начала 1930-х и до середины 1980-х годов знакомство с трудами изгнанников профессиональных историков и широкой аудитории шло только в рамках «критики буржуазных фальсификаторов истории» [10. С. 309–327; 11; 12. С. 57–92; 13; 14]. Но при этом следует отметить, что внутри этого периода происходят некоторые подвижки, связанные с изменениями международного положения СССР после второй мировой войны, а также с внутренними переменами, происходившими после смерти Сталина в Советском Союзе и в странах-реципиентах. В период «оттепели» советские историки получили возможность более объективно оценивать труды эмигрантов, не причисляя всех к «лагерю контрреволюции» [15. С. 204-246]. В свою очередь, победа в войне СССР усилила патриотические чувства соотечественников, активизировала сотрудничество с советскими коллегами; некоторые из эмигрантов вернулись на Родину. Хотя «внутренняя самоцензура» была отличительной чертой и этой литературы, а методологические подходы оставались прежними, следует отметить, что именно в этот период накапливался материал для современного прорыва в исследовании творчества историков русского зарубежья.

Процессы демократизации середины 80-х годов XX века вызвали огромный интерес к тем страницам нашей истории, которые либо замалчивались, либо интерпретировались с определенных идеологических позиций. Первыми откликнулись публицисты, которые обозначили спорные проблемы исторического прошлого страны, в том числе и вопрос о жизни и творчестве вынужденно покинувших Родину представителей интеллигенции [16; 17; 18]. При этом сам подход был так же политизирован, как и советская историография. Непрофессиональный подход к историческим и историографическим источникам, родившимся в эмиграции, представлял «наследие» эмигрантов прошлого века в качестве идеологических ориентиров современного российского общества. При этом авторы не обращали внимания на субъективизм, завышенные самооценки, определенный «мессианизм» представителей историко-научного сообщества зарубежья, обусловленный условиями жизни

и творчества, а также негативными эмоциями от пережитого. И в этом плане публицисты и некоторые историки 80–90-х годов XX века были менее объективны, чем те, кто действительно пережил трагедию. «Перевернутая» история была так же далека от истины, как и прежняя.

90-е годы XX века положили начало новому этапу в исследовании творчества историков-эмигрантов, что объясняется рядом причин. Во-первых, распад Советского Союза и возникновение проблемы массовой миграции русскоязычного населения из бывших советских республик обусловили интерес общества к опыту самоорганизации эмиграции, оказанию помощи со стороны государственных органов и общественных организаций. Во-вторых, мировоззренческий кризис и поиск новых научных парадигм привели к формированию крупных научных центров по изучению русского зарубежья в институтах Российской академии наук (Институт русской истории, Институт всеобщей истории, Институт славяноведения, Институт научной информации по общественным наукам), других институтах. Регулярными стали научные конференции, которые проходили в рамках конгрессов соотечественников и специальных научных форумов по проблемам российского зарубежья. В-третьих, литература этого периода отличается стремлением авторов к объективности при анализе работ эмигрантов, некоторыми методологическими подвижками.

Большую роль в удовлетворении интереса читателей к русскому зарубежью стали играть журналы «Вопросы истории», «Отечественная история», «Вопросы философии», «Новая и новейшая история» и др. Публикации в них, а также отдельные издания мемуарной литературы, основных трудов эмигрантов, архивных материалов способствовали привлечению к исследовательской работе ученых как столиц, так и периферии. По подсчетам А. Пронина, за последние десять лет в Москве были защищены 137 кандидатских и 18 докторских диссертаций по русскому зарубежью; в Санкт-Петербурге – соответственно 28 и 3; на периферии (в 31 городе) – 1 докторская и 42 кандидатских диссертации, в том числе 17 – по исторической тематике [18. С. 4].

Современную литературу об историках-эмигрантах можно условно разделить на четыре группы: работы общего характера [1; 19; 20. С. 67–72; 21], монографии и статьи, посвященные отдельным направлениям или конкретным ученым [22. С. 20–41; 23; 24; 25; 26. С. 82–91; 27. С. 25–35; 28. С. 93–97; 29. С. 49–63; 30. С. 27–72; 31. С. 78–84; 32. С. 52–61; 33. С. 137–143; 34. С. 130–136; 35. С. 153–163], вступительные статьи к публикациям трудов представителей русского зарубежья, рецензии.

Работы общего характера дают представление о научных центрах русского зарубежья, особенностях творчества, тематике исследований, методологических направлениях и вкладе представителей русской исторической школы в науку стран-реципиентов и мировую науку. Среди них можно выделить две монографии, оказавшие большое влияние на становление современной историографии исторической мысли русского зарубежья.

Незавершенная монография В.Т. Пашуто [1] имеет переходный характер. С одной стороны, она выдержана в рамках традиционной советской историографии и может рассматриваться в связи с этим как памятник исторической мысли. С другой стороны, автор впервые поставил вопрос о дифференцированном отношении к представителям научно-исторического сообщества русского зарубежья, о необходимости творческого осмысления их наследия.

Дифференцированный подход, в отличие от прежней историографической традиции, заключался в том, что автор дал положительные оценки работе некоторых научных центров русского зарубежья и творчеству некоторых историков (семинару Н.П. Кондакова, работам А.В. Флоровского, П.М. Бицилли, отдельных историков всемирной истории). При этом жестко критиковались те, чьи взгляды не вписывались в рамки марксизма-ленинизма. Более того, в работе нет даже серьезного анализа творчества П.Н. Милюкова, чьи политические и идеологические пристрастия не совпадали с авторскими. Поэтому нам представляется, что методологически автор не выходил за пределы прежней историографии. Об этом говорят и приложения к монографии, переписка автора с историками-эмигрантами.

С других методологических позиций история российской эмиграции представлена в работе М. Раева [19]. Ее особенностью является то, что автор анализирует культуру русского зарубежья, составной частью которой была историческая наука. М. Раев широко использует сравнительные методы для выявления специфики русской историко-научной эмиграции – нежелание влиться в культурную среду стран-реципиентов, определенный этноцентризм, избирательный подход в проблематике исследований, отсутствие преемников. Анализ работ эмигрантов дается на широком сравнительном поле, что позволило автору увидеть разнообразие подходов в рамках одной методологической схемы (позитивизма). Анализируя работы видных представителей исторической науки в эмиграции, за исключением Г.П.

Федотова и

А.В. Флоровского, М. Раев приходит к выводу об их «неоригинальном и нетворческом» характере. Эта оценка в основном совпадает с выводами В.Т. Пашуто и представляется нам небесспорной.

Вызывают сомнения и некоторые другие выводы автора. В частности, тезис о том, что получивших высшее образование или защитивших диссертации в изгнании молодых ученых (С. Пушкарева, М. Шефтеля, В. Соловьева, Н. Андреева) уже нельзя отнести к русскому зарубежью. На наш взгляд, специфика преемственности в науке заключается в принадлежности к научной школе, близости подходов к источникам и методологии познания, и в этом плане как раз можно говорить о преемственности. Другой вопрос, что молодые ученые стали частью не только русского историко-научного сообщества, но и научной среды стран-реципиентов. В отличие от «отцов», они не питали иллюзий возвращения на Родину и смогли адаптироваться.

Вторая группа работ историко-научного сообщества в эмиграции – самая многочисленная. В монографиях и статьях, посвященных евразийскому направлению, дается обстоятельный анализ литературы, рассматриваются

философские основы и исторические взгляды евразийцев. В современных оценках евразийства прослеживаются два подхода – как к памятнику исторической мысли [24] и как к теории, имеющей значение для современной науки и политической практики [27]. Несколько особую позицию занимает С.С. Хоружий [31; 32], который, в целом отвергая концепцию исторического развития России, представленную евразийцами, все же пытается найти «rationaльные зерна» в их взглядах – протест против форсированной европеизации, утверждение самоценности и равноценности всех этноисторических субъектов. Автор считает евразийцев предшественниками современных сторонников «экологии культуры», отмечает, что они вплотную подошли к новейшим открытиям в философии, в частности к номадологии. Примечательно, что С.С. Хоружий, в отличие от других авторов, оценивает взгляды евразийцев как антитоталитарные, поскольку безраздельное господство европейской модели культуры таило в себе тоталитарную тенденцию.

Практически все исследователи евразийского направления отмечают его вклад в расширение хронологических рамок российской истории, наших представлений о славянах, выявляют истоки этого направления в дореволюционной историографии (влияние славянофилов, Н. Я. Данилевского). Интересно отметить, что критика евразийцев современными исследователями в основном повторяет подходы и оценки, данные еще в 20–30-е годы XX века, как в зарубежной русской, так и в советской историографии.

Центральное место в исследованиях заняло творчество П.Н. Милюкова. В монографиях и статьях, посвященных крупнейшему историку русского зарубежья, его творчество характеризуется как синтез научной мысли своего времени [23; 50], а сущность культурологической концепции Милюкова определяется как поиск основных параметров социальной эволюции, стадий роста отечественной цивилизации [22]. Характерно стремление ряда авторов проследить эволюцию взглядов историка, в некоторых статьях анализируются работы эмигрантского периода [28; 52]. В частности, отмечается смягчение оценок уровня экономического развития России и роли государства в жизни общества. В юбилейном издании «Очерков по истории русской культуры» (1929 г.) впервые дается анализ культурных преобразований в СССР.

Свообразным итогом изучения творчества П.Н. Милюкова стала конференция, посвященная 140-летию со дня рождения историка. Анализ выступлений ее участников показывает значительное внимание исследователей к постановке общетеоретических проблем, но специального историографического исследования не было представлено. На наш взгляд, изложение исторической концепции эмигранта в монографических исследованиях и статьях страдает описательностью; незначительное место занимает анализ творчества в эмиграции.

Ряд статей посвящен жизненному и творческому пути А.А. Кизеветтера, М.М. Карповича, Г.П. Федотова, Р.Ю. Виппера, П.М. Бицилли, Г.В. Вернадского, В.А. Францева, Е.Ю. Перфецкого, М.И. Ростовцева, М.Г. Попруженко и др. Отличительная черта этих работ – внимание авторов к личным качествам, условиям жизни в эмиграции, «творческой лаборатории»

ученых. Эти работы носят преимущественно очерковый характер, поэтому их нельзя считать исчерпывающими тему.

Определенный «задел» сделан в изучение вклада историков-эмигрантов в мировую науку, в частности в науку стран-реципиентов [36. С. 49–62; 37. С. 55–63; 38. С. 4–5]. М.М. Карпович, Г.В. Вернадский положили начало славистике в США; А.В. Флоровский заложил основы русистики в Чехословакии. В становлении национальной исторической школы в Югославии, Сербии, Словакии, а также в подготовке кадров историков большую роль сыграли П.М. Биццли, Е.Ю. Перфецкий, Е.Ф. Шмурло, А.А. Кизеветтер. Если учесть, что на рубеже 20–30-х годов XX века школа славистов в СССР практически была разгромлена («дело Платонова»), то трудно переоценить роль историков-эмигрантов в сохранении и развитии этого направления мировой и российской науки.

Несмотря на «прикладной» характер вступительных статей к изданиям трудов историков-эмигрантов, они написаны на высоком научном уровне и имеют, на наш взгляд, самостоятельное значение. Во-первых, в большинстве случаев авторы впервые знакомили большую аудиторию с жизненным и творческим путем историков-эмигрантов. Во-вторых, особое внимание уделяли методологии научных исследований, подчеркивая новизну подходов даже в рамках позитивизма. Так, В.Ф. Бойков, характеризуя творчество Г.П. Федотова, подчеркивал, что измерение исторического пути России ученый проводил через идеалы гуманизма, под которым он понимал культуру человека как творческой личности. Осмысливая по-новому уже известные факты, Г.П. Федотов представил историю страны как преодоление серии расколов [39. С. 3–38].

С точки зрения А.Л. Ястребицкой, конкретно-исторические исследования Л.П. Карсавина основывались на идее истории культуры, а его научный метод познания представлен как культурно-исторический синтез. В этом смысле идея «всеединства» Карсавина стала одним из истоков европейской школы «Анналов» [40. С. 109–127].

Д.М. Володихин, отмечая, что Р.Ю. Виппер несколько раз менял свои методологические убеждения, подчеркивает, что принципиально новыми для того времени были его подходы к теории прогресса, определения места индустриализма в истории человечества, приоритетов познания [41. С. 153–162].

Рецензии можно выделить в отдельную группу, поскольку некоторые из них представляют большой интерес с точки зрения постановки проблем, подходов к дискуссионным вопросам, методологических основ современных исследований [42. С. 191–193; 43. С. 146–149]. В частности, Л.П. Лаптева [43] обращает внимание исследователей на то, что современные работы основываются на ограниченном круге источников, главным образом мемуаров, в то время как архивные документы дают основание полагать, что историкам-эмигрантам были присущи многие иллюзии и ограниченность исторических взглядов.

Таким образом, анализ изданной литературы показывает, что пройден значительный этап в осмыслинии творчества историков-эмигрантов. Появление крупных работ уже в начале 90-х годов XX века дает основание

утверждать, что еще в советский период были накоплены материалы, позволившие в изменившихся условиях по-новому представить развитие исторической науки в эмиграции. При этом следует отметить, что современных историографических работ, посвященных анализу трудов советских исследователей по истории русского зарубежья, в том числе творчества историков, нет.

Большая часть публикаций посвящена историкам, которые получили признание еще в дореволюционной России. За исключением евразийцев, анализируются работы, главным образом созданные до эмиграции, в меньшей степени – научные труды эмигрантского периода. Поэтому остаются открытыми вопросы, связанные с профессиональным ростом эмигрантов, эволюции их теоретических подходов, подвижек в методологии.

По содержанию большая часть исследований 90-х годов XX века отличается стремлением дать объективную оценку «наследия», по методологии – использовать современные цивилизационные подходы к анализу исторических и историографических источников.

В это же время предпринимаются попытки историографического осмысливания конкретно-исторических работ по русскому зарубежью [44. С. 64–77; 45. С. 3–26; 46. С. 91–103; 21]. А.В. Квакин [48] одним из первых выступил с критикой отрицания всякого позитивного значения исторических исследований, разработанных в рамках официальной концепции доперестоечного периода. Выступая против исключительной опоры на эмигрантскую литературу, автор ставит вопрос – была ли она свободна от социального заказа? Историк дает отрицательный ответ на этот вопрос, отмечая, что эмигранты работали в условиях законов рынка интеллектуальной собственности, где повышенным спросом пользовались работы антисоветского характера [47. С. 61–72; 48. С. 32–39].

Историографическую часть, как правило, содержат монографические исследования, но следует отметить, что каждый автор дает свою периодизацию, часто основанную на формальных признаках («кризис мирового империализма» у В.Т. Пашуто, время выхода в свет публикаций – у М.Г. Вандал-ковской). Выход в свет многочисленных публикаций по русскому зарубежью быстро ведет к «старению» подобной периодизации.

Монографические исследования посвящены отдельным историкам или отдельным направлениям, поэтому историческая наука русского зарубежья не представлена как единое целое. Тем более неисследованной остается проблема взаимосвязи и взаимовлияния советской и русской зарубежной ветвей, хотя многие исследователи-эмигрантоведы говорят о необходимости ее освещения.

Характеризуя современную литературу об историках-эмигрантах, следует отметить, что в разных изданиях (журналах, сборниках, энциклопедиях, справочниках) авторы статей, как правило, одни и те же. Поэтому представленные материалы чаще всего не дают новой информации об историках, повторяют оценки и выводы.

Малоизученным остается вопрос о проблемах адаптации историков-эмигрантов, источниковой базе их исследовательской работы.

Дальнейшей разработки требует проблема изучения методологического наследия, поскольку многообразие подходов даже в рамках позитивизма позволяет по-новому взглянуть на проблему «кризиса исторической науки» на рубеже XIX–XX века, на основе которой шла критика эмигрантов в советской исторической науке. На это обратили внимание ряд исследователей

[49. С. 161–164; 50. С. 57; 51. С. 3–30; 52. С. 121–128]. Так, Т. Эммонс, рассматривая творчество учеников В.О. Ключевского П.Н. Милюкова, М.К. Любавского, А.А. Кизеветтера и др., делает заключение: «Что бы ни говорили советские историографы о “кризисе буржуазной историографии”, последние два десятилетия XIX и начало XX века были периодом значительного движения вперед». Аналогичная оценка дана в статье А.А. Искендерова [51], а В.А. Китаев предлагает вернуться к историографическому переосмысливанию наследия историков-государственников [49].

В рамках проблемной историографии необходимым представляется анализ литературы, вышедшей в советский период, на базе которого будет возможно проследить «напряженность» и «сопряженность» двух ветвей прежде единой науки. Только на этой основе можно будет говорить о восстановлении «связи времен», единой культуры.

Исходя из вышеизложенного можно утверждать, что в 90-е годы XX века накоплен достаточный конкретно-исторический материал для создания крупных историографических работ, посвященных как отдельным ученым, так, и особенно, исторической мысли русского зарубежья в целом.

Литература

1. Пашуто В.Т. Историки-эмигранты в Европе. М.: Наука, 1992.
2. Емельянов Ю.Н., Мельгунов С.П. В России и эмиграции. 1998.
3. Покровский М.Н. Противоречия г-на Милюкова. М., 1922.
4. Лазарев В.Н. Никодим Павлович Кондаков. М., 1925.
5. Василевский И.М. Революция и гражданская война в описаниях белогвардейцев. М.–Л., 1926.
6. Кареев Н.И. Отчет о русской исторической науке за 50 лет (1876–1926 гг.) // Отечественная история. 1994. № 2.
7. Горбов Д.А. 10 лет литературы за рубежом // Печать и революция. 1927. Кн. 8.
8. Луппол И.К. Об отношении советских ученых к ученой эмиграции // Научный работник. М., 1928. № 12.
9. Пионтковский А. Великорусская буржуазная историография последнего десятилетия // Историк-марксист. 1930. № 18–19. С. 157–176.
10. Иоффе Г.З., Пушкирева И.М. «Контрабилейная» англо-американская литература о февральской революции // Свержение самодержавия. М., 1970.
11. Комин В.В. Крах российской контрреволюции за рубежом: Учеб. пособие. Калинин, 1977.
12. Минаева Н.В. В разладе с историей (Заметки о западной историографии) // Проблемы историографии. М., 1977.

13. Шкаренков Л.К. Агония белой эмиграции. М., 1981.
14. Мухачев Ю.В. Идейно-политическое банкротство планов буржуазного реставраторства в СССР. М., 1982.
15. Лаптева Л.П. В.А. Францев как историк славянства // Славянская историография: Сб. ст. И.: Изд-во МГУ, 1966.
16. Костиков В.В. Не будем проклинать изгнанье: Пути и судьбы русской эмиграции. М., 1991, 1994.
17. Соничева Н.Е. На чужом берегу (К истории русской эмиграции в послеоктябрьский период). М., 1991.
18. Пронин А.А. Российская эмиграция в современной историографии. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2001.
19. Раев М. Россия за рубежом. История культуры русской эмиграции. 1919–1939. М.: Пресс-Академия, 1994.
20. Досталь М.Ю. Проблемы закарпатского национального возрождения в трудах русских и украинских эмигрантов в межвоенный период // Славяноведение. 1997. № 6.
21. Бычков С.П., Корзун В.П. Введение в отечественную историографию XX века: Учеб. пособие. Омск: Изд-во ОмГУ, 2000.
22. Медушевский А.Н. П.Н. Милюков: ученый и политик // История СССР. 1991. № 4.
23. Вандалковская М.Г. П.Н. Милюков, А.А. Кизеветтер: История и политика. М., 1992.
24. Вандалковская М.Г. Историческая наука российской эмиграции: «евразийский соблазн» // Памятники исторической мысли. М., 1997.
25. Соничева Н.Е. Становление и развитие исторической концепции Г.В. Вернадского. М., 1994.
26. Соничева Н.Е. Патриарх русской историографии в США // Библиография. 1994. № 6.
27. Панарин А.С. Россия в Евразии: вызовы и ответы // Вестник МГУ. Сер. 12: Социально-политические исследования. 1994. № 5.
28. Бирман М.А. К истории изучения жизненного и творческого пути П.Н. Милюкова // Отечественная история. 1997. № 3.
29. Бирман М.А. П.М. Бицилли (1879–1953) // Славяноведение. 1997. № 4.
30. Вилента И.В. Идея самобытности России в исторической концепции евразийства // Вестник МГУ. Сер. 8: История. 1998. № 1.
31. Хоружий С.С. Карсавин, евразийство и ВКП // Вопр. философии. 1922. № 2.
32. Хоружий С.С. Трансформация славянофильской идеи в XX веке // Вопр. философии. 1994. № 11.
33. Горянинов А.Н. Одесский славист М. Г. Попруженко в Болгарии (1920-1944) // Культурное наследие российской эмиграции: 1917–1940. М., 1993. Т. 1.
34. Бонгард-Левин Г.М. Академик М.И. Ростовцев и русская эмиграция // Культурное наследие российской эмиграции: 1917–1940. М., 1993. Т. 1.
35. Вандалковская М.Г. А.А. Кизеветтер // Портреты историков. Время и судьбы. Отечественная история. Москва – Иерусалим: Университетская книга, 2000. Т. 1.

36. Досталь М.Ю. Российские слависты-эмигранты в Братиславе // Славяноведение. 1993. № 4.
37. Лаптева Л.П. Русский историк-эмигрант А.В. Флоровский как исследователь чешско-русских связей // Вестник МГУ. Сер. 8: История. 1994. № 1.
38. Болховитинов Н.Н. Роль русских историков в становлении русистики в США // Вопр. истории. 2001. № 4.
39. Бойков В.Ф. Судьба и грехи России (Философско-историческая публицистика Г.П. Федотова) // Г.П. Федотов. Судьба и грехи России: Избранные статьи по философии русской истории и культуры. СПб.: София, 1991.
40. Ястребицкая А.Л. Л.П. Карсавин // Вопр. истории. 1996. № 8.
41. Володихин Д.М. Р.Ю. Виппер // Вопр. истории. 1999. № 2.
42. Шацилло К.Ф. Рецензия на книгу Н.Г. Думовой «Либерал в России: трагедия несовместимости» // Отечественная история. 1993. № 3.
43. Лаптева Л.П. Содержательное историографическое издание // Вопр. истории. 1999. № 10.
44. Селунская В.М. Российское зарубежье XX века: изучение и преподавание на историческом факультете МГУ // Проблемы изучения истории российского зарубежья. М., 1993.
45. Селунская В.М. Проблема интергации эмигрантов в российское зарубежье между двумя мировыми войнами в отечественной историографии // Вестник МГУ. Сер. 8: История. 1998. № 1.
46. Бочарова З. Современная историография российского зарубежья 1920–1930-х годов // Отечественная история. 1999. № 1.
47. Квакин А.В. Изучение истории российской интеллигенции рассеяния: современные проблемы // Актуальные проблемы историографии отечественной интеллигенции: Межвуз. сб. науч. тр. Иваново: Изд-во ИвГУ, 1996.
48. Квакин А.В. Исход российской интеллигенции: проблемы изучения // Интеллигенция России. Уроки и современность. Межвуз. сб. науч. тр. Иваново: Изд-во ИвГУ, 1996.
49. Китаев В.А. Государственная школа в русской историографии: времена переоценки? // Вопр. истории. 1995. № 3.
50. Эммонс Т. Ключевский и его ученики // Вопр. истории. 1990. № 10.
51. Искендеров А.А. Историческая наука на пороге XXI века // Вопр. истории. 1996. № 4.
52. Бон Т. Историзм в России? О состоянии русской исторической науки в XIX столетии // Отечественная история. 2000. № 4.

* * * * *

**Евгений Васильевич
Попов**

Доктор экономических наук, доктор физико-математических наук, заместитель директора по научным вопросам Института экономики УрО РАН, заведующий отделом политэкономии

**Виктория Львовна
Симонова**

Экономист Института экономики УрО РАН

КЛАССИФИКАЦИЯ ТЕОРИЙ ПРЕДПРИЯТИЯ

К началу нынешнего столетия экономическая наука сумела аккумулировать значительный арсенал экономических теорий фундаментального и прикладного значения, описывающих различные стороны деятельности предприятия. Возникла теоретическая и практическая необходимость в формировании классификации разнообразных подходов для выявления общих и специфических аспектов теорий предприятия.

Подобная позитивная тенденция нашла яркое отражение на страницах авторитетного журнала «Вопросы экономики», в котором были опубликованы три замечательных обзора по рассматриваемой проблеме.

В обзоре французского профессора О. Фавро представлена отличная классификация экономических теорий организаций в пространстве внутреннего и внешнего рынков, а также субстантивной и процедурной рациональности принятия решений [1]. Статья А. Шаститко посвящена достаточно полному обзору современных институциональных теорий [2], а обзор Н. Розановой рассматривает эволюцию теоретических взглядов на природу фирмы в экономической науке [3].

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА

Вместе с тем отмеченные выше обзоры не содержат анализа прикладных экономических теорий и не формируют вектора направленности развития теоретической мысли в области экономики отдельно взятого предприятия.

Целью настоящей работы является систематизация современных экономических подходов к описанию деятельности хозяйствующих субъектов для дальнейшего возможного решения проблемы формирования единого подхода к теории предприятия.

Обособление предприятий в отдельные субъекты хозяйственной деятельности является одним из условий нормального функционирования рыночной экономики. Прежде всего определим сущность экономической категории «предприятие».

Предприятие – это самостоятельный хозяйствующий субъект экономической деятельности [4]. Координация хозяйственной деятельности между предприятиями осуществляется рынком и государственным регулированием, а координация действий внутри предприятия – его администрацией. Таким образом, сущность предприятия заключается в организации производственной деятельности по преобразованию имеющихся ресурсов в готовый, восребованный потребителями продукт.

Категория «предприятие» является широко употребляемым понятием для анализа хозяйственной деятельности любых экономических систем [5]. Следует провести различие между данной категорией и родственными ей понятиями «фирма» и «организация».

Фирма – это юридически оформленный субъект экономической деятельности, возможно включающий в свой состав несколько предприятий (например, концерны или фирмы холдингового типа). Следовательно, фирма и предприятие могут являться синонимами лишь в одном случае – при хозяйственном представлении фирмы в виде единственного предприятия.

Организация – это субъект социальной деятельности, возможно, и не выполняющий хозяйственные функции по преобразованию ресурсов в производственные продукты. Например, к организациям можно отнести общественные объединения, клубы по интересам, которые не являются предприятиями по своей сути. Следовательно, организация и предприятие могут выступать синонимами лишь в случае явной хозяйственной деятельности организации.

Таким образом, говоря математическим языком, объединением множеств фирм и организаций являются именно предприятия, вобравшие в себя все характеристики первых двух категорий (рис. 1). Следовательно, обсуждение теории предприятий является первичным звеном в цепи построения теории организаций и фирм.

Рис. 1. Предприятие как объединение фирмы и организации

Рассмотрим основные теории, моделирующие экономику предприятия, наработанные к сегодняшнему дню современной экономической наукой.

Простейшая классификация по уровню обобщений делит дисциплины экономики предприятия на фундаментальные и прикладные (рис. 2). Фундаментальные теории в свою очередь принято делить на институциональные (контрактные) и технологические (не контрактные) [6. С. 51–62].

Технологические теории по признаку исторической преемственности можно разделить на неоклассические и альтернативные, появившиеся в качестве дополнения к традиционному классическому анализу деятельности хозяйствующих субъектов.

Рис. 2. Классификация теорий предприятия

В неоклассической теории предприятие рассматривается как абстрактный объект анализа без акцентирования внимания на внутреннем состоянии. Важной характеристикой является производственная функция, в соответствии с которой исходные ресурсы трансформируются в готовые продукты.

Предприятие, с точки зрения анализа, ассоциируется с одним управляющим, который принимает решения относительно выпуска и объема затрат, соответствующие условию максимизации экономической прибыли. В соответствии с теорией максимизации прибыли (МП), данная целевая функция навязывается предприятию внешней средой и является условием долгосрочного выживания [4].

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА

Модификация целевой функции на условиях максимизации общей выручки (теория максимизации выручки – МВ) связана с необходимостью реализации стратегии выживания на рынке за счет увеличения рыночной доли предприятия [7], а также с выделением особого типа предприятия, управляемого работниками.

Дальнейшее развитие неоклассический подход нашел в теории максимизации полезности менеджера (ММ), которая иллюстрирует новый уровень разделения труда: появляются экономические агенты, которые принимают оперативные и стратегические решения и при этом не являются собственниками предприятия. Управляющие наделяются полной рациональностью. При этом менеджеры имеют специфический набор предпочтений, побуждающий их отклоняться от стратегии максимизации прибыли.

Среди альтернативных теорий одной из наиболее популярных является теория X-эффективности (ХЭ), предложенная более 30 лет назад Х. Лейбенстайном [8]. В соответствии с этой теорией, существует некая X-эффективность, являющаяся важным источником увеличения выпуска продукции. К важнейшим элементам X-эффективности были отнесены внутризаводская мотивационная эффективность, внешняя мотивационная эффективность и эффективность нерыночных ресурсов.

Информационная теория предприятия (ИТ) исходит из того, что влияние использования информационного ресурса на выпуск продукции также важно как влияние капитала и трудовых ресурсов [9]. Следует отметить, что в своем обзоре О. Фавро отмечает появление моделей новой информационной экономики в экономической литературе [1].

Эволюционная экономическая теория (ЭТ) оперирует такими понятиями, как наследственность, изменчивость, отбор. Данная теория представлена исследованиями по жизненным циклам предприятий, организаций, нововведений; разработкой и построением эволюционных моделей развития общественных процессов. В эволюционной теории основным элементарным объектом исследования является популяция, т.е. некоторая однородная и обособленная совокупность индивидуумов. В этом смысле предприятие является типичной популяцией работников определенного направления деятельности, и к ней вполне применим формализм эволюционных моделей.

Теория бихевиоризма (ТБ), возникшая как альтернатива неоклассическому подходу к анализу деятельности предприятий, основана на отказе от предварительных гипотез и предположений о рациональном характере производственной деятельности. Предметом исследования теории бихевиоризма становится процесс принятия решений на уровне предприятия и его подразделений. Поскольку предприятие рассматривается как коалиция индивидов, имеющих разные предпочтения, то процесс принятия решений заключается в согласовании множества существующих целей и потребностей индивидов. Толчком к развитию данной теории послужила модель иерархии потребностей, предложенная А. Маслоу [11. Р. 80–106].

Альтернативная теория экспериментальной экономики опирается на достаточно разработанные в литературе процедуры анализа внутренней и внешней среды предприятия. К таковым можно отнести SWOT-анализ по-

тенциала предприятия, PEST-анализ макросреды и другие подходы эмпирических исследований [12].

Теория игр (ТИ), являющаяся инструментом изучения экономических объектов, вместе с тем может являться удобным способом моделирования деятельности предприятия. Стратегическое поведение предприятия предопределется вариантами дальнейшего поведения конкурентов, партнеров и других факторов рыночной микросреды. В этом случае, аппарат теории игр позволяет исследовать большое число рыночных стратегий – от соглашений до ценовой дискриминации, грабительского ценообразования или вертикальных ограничений, выявляя весь спектр конкурентных и монопольных процессов [3].

Возможным направлением оптимизации деятельности предприятий является применение теории имитационного моделирования (ИМ), позволяющей выявить зависимости реальных переменных на основе абстрактного математического представления экономических ситуаций.

В противовес неоклассической теории предприятия, опирающейся на анализ производственной функции, ограниченной рамками маржиналистского подхода, для объяснения возникновения и существования предприятий как целостных коллективов работников в условиях воздействия внешней и внутренней среды был разработан институциональный подход.

Институциональная теория агентских отношений (АО) описывает *ex-ante* систему взаимодействия экономических агентов внутри предприятия. Данная теория не предполагает специального исследования проблемы выполнения контрактов после их заключения. Для разработки эффективного контракта необходимым и достаточным условием считается настройка стимулов экономических агентов [13. Р. 37–51; 14].

Особое развитие институциональные подходы получили при формировании теории трансакционной экономики (ТЭ). В соответствии с трансакционным подходом, процесс переговоров между экономическими агентами является перманентным, и принципиальное значение приобретает механизм частного упорядочения отношений через *ex-post* институты. Управленческая версия трансакционного подхода (теория направляющих структур – ТЭн) акцентирует внимание на проблемах предотвращения оппортунистического поведения через поиск наиболее адекватной структуры управления. Другое развитие теории трансакционной экономики, так называемый измерительный подход, анализирует проблему снижения внепроизводственных издержек исходя из предпосылки о комплементарности используемых ресурсов (теория комплементарности ресурсов – ТЭк) [17].

Как отмечено в обзоре Н. Розановой [3], современная интерпретация теории трансакционной экономики получила свое развитие в когнитивной теории (КТ) предприятия. Согласно этой теории, экономическая среда функционирования предприятия рассматривается с позиции когнитивной неопределенности, когда только доверие способствует минимизации трансакционных издержек взаимодействия экономических агентов и, как следствие, достижению равновесия в экономической системе. Институт доверия в интерпретации когнитивной теории трактуется как основной фактор стабильности индустриальной рыночной системы – предприятия [15].

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА

Значительное развитие среди институциональных теорий в последнее десятилетие получила теория прав собственности (ПС). Под правами собственности понимаются санкционированные поведенческие отношения между людьми, возникающие в связи с существованием ограниченных благ и их использованием [16]. К настоящему времени основными направлениями развития теории прав собственности принято считать теории экстерналий, инсайдеров/аутсайдеров, институтов барьера и институциональных ловушек.

Теория экстерналий (ПСЭ) описывает побочные эффекты благ, которые стимулируют потребителей, не обладающих данным благом, к его потреблению. В этом смысле общественные и частные блага отличаются именно объемом экстерналий. В отечественной экономической науке теория экстерналий широко обсуждалась в связи с анализом природоохранной тематики [17].

Теория инсайдеров/аутсайдеров [18. Р. 407–416] (ПСа) определяет переход части собственности к инсайдерам (менеджменту и персоналу), вовлеченным в процесс производства благ представителям общества, от аутсайдеров (собственников предприятий), не принимающих непосредственного участия в производственном процессе. В исследованиях отечественных ученых по проблемам собственности в постсоветской экономике отмечается, что большая часть государственной собственности перешла не к аутсайдерам, а к инсайдерам, и поэтому в России не возникло эффективного частного собственника. В деятельности предприятия краткосрочный аспект преобладает над долгосрочным, а мотив личного обогащения новых владельцев доминирует над целями развития производства.

Теория институтов бартера (ПСб) возникла благодаря отечественной практике бarterных обменов в условиях отсутствия достаточного количества оборотных средств у предприятий в середине 90-х годов XX века. Вместе с тем институциональный подход к анализу подобного феномена переходной экономики позволил выявить ряд интересных направлений применения теории прав собственности [19].

Теория институциональных ловушек (ПСл) была предложена В. Полтревичем для объяснения динамики институционального развития отечественной экономики. Негативные количественные изменения, накапливаясь, переходят в новое качественное состояние, и возникают так называемые «институциональные ловушки», приводящие к тому, что дальнейшее развитие экономики идет не в сторону рынка, а в направлении псевдорыночных форм и воспроизводства неотрадиционных отношений [20].

Параллельно с развитием неоклассических, институциональных и альтернативных теорий предприятия формировались прикладные теории предприятия с необходимым инструментарием.

Прежде всего к прикладным теориям следует отнести дисциплины, описывающие маркетинговую (рыночную) деятельность предприятий. Теория маркетингового анализа (МА) опирается на разработанную еще Н. Кондратьевым теорию конъюнктурного анализа рынка, а также включает закономерности и методы оценки внутренней среды предприятия, факторов маркетинговой микросреды и макросреды хозяйствующего субъекта [21].

Теория разработки товаров (РТ) опирается на многовековую историю создания экономических инструментов наиболее разумного предложения то-

вара на рынке. К разделам данной теории следует отнести закономерности, принципы и методы инновации товаров, разработки дизайна товара, формирования упаковки и товарной марки. В последнее время в качестве инструментов разработки товаров эффективно применяются модели рыночной адекватности товаров, такие как модель Розенберга, модель с идеальной точкой, многомерные модели адекватности, АВС-анализ структуры сбыта и покрытия затрат, стоимостные и временные подходы к формированию товарной политики предприятия [22; 23].

Теория ценообразования товаров (ЦТ) – одна из наиболее применимых в практической деятельности предприятий, поскольку именно цены формируют структуру производства, оказывают решающее воздействие на движение материальных потоков, распределение товарной массы, уровень доходности предприятия. Следует отметить, что современная теория ценообразования включает в себя оценку внешних факторов, определение целей и выбор методов ценообразования, разработку стратегий и применение широкого арсенала тактических приемов ценовой дифференциации [24].

Не менее насыщенной закономерностями и экономическими моделями представляется современная теория маркетинговых коммуникаций (МК). Она включает эффекты и принципы рекламной деятельности, формирования общественного мнения, прямых продаж товаров и стимулирования сбыта [25]. Обсуждаемый в последнее время синергизм коммуникационного инструментария предприятий позволяет оценивать вклад продвижения продукции в формирование «гудвилла» хозяйствующего субъекта.

Особое место среди прикладных теорий предприятия занимает теория менеджмента (ТМ), аккумулирующая в себе передовые идеи наиболее разумного управления коллективом работников. Из современных теорий менеджмента можно выделить теорию «7-С» (ТМс), которая утверждает, что эффективная организация формируется на базе семи взаимосвязанных составляющих, изменение каждой из которых требует соответствующего изменения остальных шести. Развитие теории менеджмента получила в работах У. Огучи, который предложил так называемую теорию «Z», в основе которой лежит обращение к каждому работнику предприятия (ТМр) [26].

Теория финансового анализа (ФА) построена на выявлении небольшого числа ключевых, наиболее информативных, параметров, дающих объективную и точную картину финансового состояния предприятия, его прибылей и убытков, изменений в структуре активов и пассивов, в расчетах с дебиторами и кредиторами [27].

В последние годы стала активно развиваться теория логистики (ТЛ), предметом исследования которой является движение товарных потоков от поставщиков сырья через предприятие до конечных потребителей. Теория логистики изучает внутрифирменную оптимизацию связанных с производством и покупателями потоков материалов и товаров. Наряду с этим логистика занимается вопросами оптимального сокращения складских мощностей, запасов сырья и материалов, а также созданием наилучших возможностей для утилизации отходов [28].

Современной и стремительно развивающейся прикладной дисциплиной является и теория контроллинга (ТК). Контроллинг – это деятельность по

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА

оперативному и стратегическому планированию, бюджетированию и контролю расходования финансовых средств предприятия. Поскольку контроллинг как прикладная дисциплина имеет смысл инструментального обеспечения оперативного и стратегического управления предприятием, то теория контроллинга аккумулировала в себе значительный арсенал методов и средств оценки и прогнозирования развития экономических параметров [29].

Динамично развивается и аппарат стратегического менеджмента/маркетинга (СМ). Экономический инструментарий разработки стратегий развития предприятия включает в себя различного рода матричные подходы, такие как матрицы Томпсона–Стрикланда, БКГ, GE, И. Ансоффа, М. Портера, оценки СПЕ и многие другие. Аппарат матричного анализа насчитывает более 40 различных вариантов оценки стратегий развития предприятия. Помимо матричных подходов в стратегическом менеджменте/маркетинге развиты различные модели оценки миссии предприятия, целей ведения бизнеса, размеров целевого рынка и других экономических параметров [30].

В представленной классификации прикладных экономических дисциплин следует также выделить теорию жизненного цикла товара (ЖЦ), предложенную Т. Левиттом более 35 лет назад [31]. Выявленные к сегодняшнему времени различные модификации кривых жизненного цикла товара позволяют достаточно четко определять место товара (а в общем смысле – стратегических производственных единиц) в рыночном пространстве, прогнозировать развитие товарной политики, проводить типологию потребителей [32. Р. 246–261].

Как видно из представленной классификации, комплекс теорий предприятия не имеет законченного вида. Действительно, экономика предприятия может быть отнесена к наиболее динамично развивающейся отрасли знаний среди других разделов экономической науки. Это обусловлено как стремительным развитием организационно-правовых форм предпринимательских объединений, так и самой динамикой рыночных отношений, предопределяющих богатое разнообразие методов и средств производственной деятельности.

Анализ представленной классификации позволяет сделать один очень важный вывод. Фундаментальные и прикладные теории предприятия описывают одни и те же экономические объекты и, следовательно, могут быть объединены. Примером подобного уже устоявшегося на практике объединения является прикладной метод ценообразования по фундаментальной модели кривой спроса и на основе анализа предельных доходов и издержек [33].

На основе результатов проведенного исследования попробуем выделить основные направления формирования единого подхода к теории предприятия.

Во-первых, актуальным представляется выявление общих закономерностей и моделей во всех разработанных фундаментальных и прикладных теориях и создание на этой основе единого свода закономерностей и моделей теории предприятия с выделением специфического экономического инструментария по отдельным направлениям деятельности хозяйствующих субъектов.

Во-вторых, необходимым для практического применения является разработка единых моделей поведения экономических агентов, учитывающих широкий арсенал различных теоретических построений. В качестве примера

создания подобного интегрального экономического показателя можно отметить разработку категории рыночного потенциала предприятия на основе интеграции всего прикладного экономического инструментария [12]. Оценка рыночного потенциала предприятия позволяет обеспечивать целенаправленное и обоснованное стратегическое планирование развития предприятий [34].

В-третьих, очень актуальна теоретическая и практическая потребность в формировании отдельной экономической дисциплины – миниэкономики, предметом изучения которой явилось бы фундаментальное и прикладное развитие и использование теории предприятия.

Литература

1. *Фавро О.* Экономика организаций // Вопр. экономики. 2000. № 5.
2. *Шаститко А.* Механизм обеспечения соблюдения прав // Вопр. экономики. 2002. № 1.
3. *Розанова Н.* Эволюция взглядов на природу фирмы в западной экономической науке // Вопр. экономики. 2002. № 1.
4. *Гальперин В.М., Игнатьев С.М., Моргунов В.И.* Микроэкономика. СПб.: Экономическая школа, 1998. Т. 1.
5. *Клейнер Г.* Эволюция и реформирование промышленных предприятий // Вопр. экономики. 2000. № 5.
6. *Уильямсон О.* Сравнение альтернативных подходов к анализу экономической организации // Уроки организации бизнеса. СПб.: Лениздат, 1994. С. 51–62.
7. *Шаститко А.Е.* Новая теория фирмы. М.: Экономический факультет МГУ, ТЭИС, 1996.
8. *Leibenstein H.* Allocative Efficiency vs. X-Efficiency // American Economic Review. 1966. Vol. 56. № 3. June.
9. *Stigler G.J.* The Economics of Information // Journal of Political Economy. 1961. Vol. 69. № 3. June.
10. *Stiglitz J.* Information and Economic Analysis: Perspectives // Economic Journal. 1985. Supplement.
11. *Maslow A.H.* Motivation and Personality. N.Y.: Harper and Row, 1954.
12. *Попов Е.В.* Рыночный потенциал предприятия. М.: Экономика, 2001.
13. *Arrow K.* Economics of Agency // Principles and Agents: The Structure of Business. Boston: Harvard Business School Press, 1985.
14. *Шаститко А.* Неполные контракты: проблемы определения и моделирования // Вопр. экономики. 2001. № 6.
15. *Фукуяма Ф.* Доверие. Социальные добродетели и созидание благосостояния / Под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Academia, 1999.
16. *Капелюшников Р.И.* Экономическая теория прав собственности. М.: Экономика, 1990.
17. *Голуб А., Струкова Е.* Экономика природопользования. М.: Аспект-Пресс, 1995.
18. *Lindbeck A., Snower D.* Efficiency Wage versus Insiders and Outsiders // European Economic Journal. 1987. February–March.

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА

19. *Макаров В.Л., Клейнер Г.Б.* Бартер в России: институциональный этап // Вопр. экономики. 1999. № 4.
20. *Полтерович В.* Институциональные ловушки и экономические реформы // Экономика и математические методы. 1999. Т. 35. № 2.
21. *Попов Е.В., Татаркин А.И.* Теория анализа рынка. Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2000
22. *Дихтель Е., Хершген Х.* Практический маркетинг. М.: Высшая школа, 1995.
23. *Багиев Г.Л., Таразевич В.М., Анн Х.* Маркетинг. М.: Экономика, 1999.
24. *Цены и ценообразование / Под ред. В.Е. Есипова.* СПб.: Питер, 2000.
25. *Попов Е.В.* Продвижение товаров и услуг. М.: Финансы и статистика, 1999.
26. *Виханский О.С., Наумов А.И.* Менеджмент. М: Изд-во МГУ. 1995.
27. *Шеремет А.Д.* Методика финансового анализа предприятия. М.: Финансы и статистика, 1992
28. *Логистика / Под ред. проф. А.Б. Аникина.* М.: ИНФРА-М, 1997.
29. *Фольмут Х.Й.* Инструменты контроллинга: Пер. с нем. М.: Финансы и статистика, 2001.
30. *Ламбен Ж.-Ж.* Стратегический маркетинг: Европейская перспектива. СПб.: Наука, 1996.
31. *Levitt Th.* Exploit the Product Life Cicle // Harvard Business Review, 1965. Vol. 43. Nov.–Dec.
32. *Rogers E.M.* Diffusion of Innovation. N.Y.: Free Press, 1983. P. 246–261.
33. *Ноздрева Р.Б.* Основные методы ценообразования японских фирм // Маркетинг. 1995. № 2.
36. *Ханжина В.Л., Попов Е.В.* Структура рыночного потенциала предприятия // Проблемы теории и практики управления. 2001. № 6.

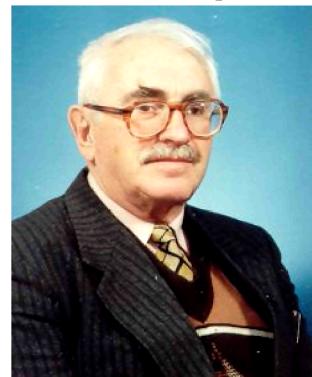
* * * * *

**Галина Владимировна
Астратова**

Доктор экономических наук,
профессор, заведующая

**Георгий Ефимович
Германидзе**

Кандидат экономических наук, доцент,
заместитель декана факультета сокращенной
подготовки Уральского государственного
экономического университета

**Владимир Васильевич
Вертиль**

Директор Екатеринбургского

К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИКЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В СФЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В процессе приспособления традиционной системы профессионального образования к политическим и социально-экономическим реалиям, особенно в связи с переходом экономики на рыночные отношения, возникла

необходимость в переосмыслении некоторых теоретико-методологических аспектов содержания и специфики услуг в сфере профессионального образования. Предлагаемое вниманию читателя исследование является попыткой представить авторское видение проблемы.

Одним из основополагающих вопросов при изучении сферы образовательных услуг (ОУ) является определение базовых понятий: что понимается под образовательными услугами; в чем состоит их отличие от товаров и услуг в материальном производстве; чьи потребности они удовлетворяют; что выступает в качестве продукта и товара на рассматриваемом рынке.

Вначале определимся с, казалось бы, ясным вопросом: является ли образование услугой, так как бытуют мнения, что подготовка в учебных заведениях не услуга, а образовательная деятельность, наподобие производственной деятельности.

В экономике услуга представляет собой действие, осуществляемое неким физическим или юридическим субъектом в отношении другого субъекта с целью удовлетворения потребности последнего. Действие может быть любого объема: от одномоментного акта до постоянно функционирующего производства. Следовательно, противоречий здесь нет. Однако профессор А. Запесоцкий, ссылаясь на правовые документы, считает, что «...применительно к образованию услуга – это не любое действие, осуществляемое образовательным учреждением в отношении обучаемого» [1. С. 48–49]. По его мнению, отождествлять образовательную деятельность и образовательные услуги некорректно. Приведем логику доказательства автора. «Юридически, согласно ст. 12 Закона РФ “Об образовании”, основной вид деятельности образовательных учреждений заключается в реализации государственных образовательных стандартов и образовательных программ. Согласно ч. 1 ст. 45 Закона РФ “Об образовании” к платным дополнительным образовательным услугам относятся услуги образовательных учреждений, которые не предусмотрены соответствующими образовательными программами и государственными образовательными стандартами... Подобные услуги могут оказывать любые, в том числе и не образовательные, учреждения, и отношения по их оказанию регулируются Гражданским кодексом РФ и Законом “О защите прав потребителей”».

Ни один из установленных законом квалифицирующих признаков потребителя, по мнению А. Запесоцкого, не присущ студенту. Поэтому вуз, работающий со студентом по государственной программе высшего образования, не оказывает студенту услугу, а ведет образовательную деятельность, вступая со студентом в образовательные отношения. При этом «статус студента как потребителя ОУ имеет место только в случаях получения платного образования. В правовых же отношениях, связанных с получением профессиональных знаний в пределах государственного образовательного стандарта, студент не обладает статусом потребителя образовательных услуг, а выступает в качестве субъекта образовательных отношений, то есть образовательного производства».

Позволим себе не согласиться с уважаемым автором. Нельзя противопоставлять понятия «образовательная деятельность» и «образовательная услуга». Последняя, по всем правовым документам, представляет собой основной вид образовательной деятельности вуза (ССУЗа). Следовательно, вводя юридические разграничения, автор пытается сопоставлять экономическую сущность процесса услуги и ее правовую форму. Кроме того, форм предоставления образовательных услуг, оказываемых посредством образовательной деятельности, много. Поэтому использование термина «образовательная услуга» применительно к получению студентом образования по государственным образовательным программам и стандартам правомерно.

Тем не менее, учитывая неоднозначность мнений, еще раз вернемся к рассмотрению сущности ОУ.

Прежде всего, с позиций конкурентоспособности применительно к образованию следует уточнить, что такое ОУ и является ли ОУ товаром.

Дефиниций образовательных услуг много, что объясняется в первую очередь различиями подходов авторов к проблеме. Система образования (учебные учреждения, органы отраслевого управления) находится в организационных, информационных, экономических и иных отношениях со студентами и молодыми специалистами, потребителями труда специалистов и государством. Поэтому в одних случаях ОУ рассматривается с позиций взаимоотношений «учебное заведение (УЗ) – студент», в других – «УЗ – государство» или «УЗ – рынок труда» и т.д. Естественно, что и понятие ОУ может отражать (и отражает) сущность этих отношений.

Наиболее распространенным является мнение, что ОУ представляют собой систему знаний, умений и навыков, которые используются в целях удовлетворения разнообразных образовательных потребностей личности, общества, государства [2. С. 12–13], и, следовательно, ОУ – это результат образовательного процесса.

А. Ченцов рассматривает ОУ как результат процесса формирования знаний: «Образовательные услуги создаются в процессе научно-педагогического труда, являющегося в свою очередь разновидностью научного труда. Результатом научного труда является научный продукт. Результат научно-педагогического труда может быть назван образовательным продуктом. Образовательный продукт – это часть интеллектуального продукта, адаптированная к соответствующему сегменту образовательных услуг» [3]. В принципе эта формулировка не противоречит вышеупомянутой.

В ряде работ сущность образовательных услуг раскрывается через их двоякий характер возмездности потребления: «Образование как товар носит двойственный характер: до определенного уровня это государственный товар – бесплатная услуга, на другом уровне – государственно-частный товар и платная услуга» [4]. У. Зиннуров пишет: «Под образовательными услугами понимается объем учебной и научной информации как сумма знаний общеобразовательного и специального характера и практические навыки, передаваемые личности по определенной программе» [5. С. 55]. Наконец, можно привести такое определение: образовательная услуга – это

«...комплекс учебной и научной информации, передаваемой гражданину в виде суммы знаний общеобразовательного и специального характера, а также практических навыков для последующего применения» [6]. Отсюда следует, что ОУ – это прежде всего информация, потребителем которой подразумевается индивид (гражданин).

Подытожив эти, а также многие другие высказывания, можно сформулировать экономическую сущность образовательной услуги, которая в условиях реального рынка продается или предоставляется пользователю и поэтому имеет двоякую природу – товара и услуги. Если ОУ выступает как товар, то применительно к рыночной экономике правомерно говорить о рынке образовательных услуг, на котором ОУ играет роль преимущественно личного (частного) блага. Если ОУ предоставляется государством (вне рынка), то она является преимущественно общественным благом.

Мы придерживаемся той точки зрения, что образовательную услугу следует рассматривать и как продукт образовательной деятельности, и как процесс получения этого продукта, т.е. с позиций ее производителя и потребителя. Но в любом случае ОУ выступает как специфическая форма информационного обмена, имеющая конечной целью создание определенного, признаваемого обществом или отдельным лицом полезного эффекта, направленного непосредственно на человека, получающего эту услугу. При этом ОУ материальна, а в ряде случаев и вещественна [7]. Следовательно, ОУ правомерно рассматривать как товар. Она может продаваться, может предоставляться пользователю бесплатно, но в любом случае отношения между производителем и потребителем ОУ следует рассматривать через призму товарно-денежных отношений.

Товаром считается все, что может удовлетворить чью-либо потребность и предлагается рынку с целью приобретения, потребления, использования или привлечения внимания. С точки зрения индивидуального потребителя ОУ продуктом основной деятельности учебного учреждения является образовательная программа (ОП). «Образовательная программа – это комплекс образовательных услуг, нацеленный на изменение образовательного уровня или профессиональной подготовки потребителя и обеспеченный соответствующими ресурсами образовательной организации» [8]. Большое разнообразие учебных программ является ответом на спрос рынка или изменяющиеся технические возможности (ресурсы) учебного учреждения. В частности, учебный план – это своего рода прейскурант товаров, которые могут быть приобретены конкретными пользователями для личных или общественных нужд. С другой стороны, образовательная программа – это информация, которая «не работает», пока носитель этой информации – выпускник – не находит ей применения. С этих позиций можно считать, что продуктом системы образования является носитель учебной информации, приобретенной в процессе обучения, – выпускник.

Некоторые авторы полагают, что выпускники являются товаром образовательного учреждения. Однако это суждение по меньшей мере спорно. Как справедливо замечает О. Сагинова, «...с тем же основанием производителем этого специфического товара можно назвать родителей, школу, среду и окружение и самого выпускника. Ведь даже в формировании профессионально значимых знаний, умений и навыков, которые используются работодателями на рынке труда, участвует не только вуз... Поэтому на рынке труда вуз является производителем не выпускников, а образовательных программ, в том виде, в котором они освоены его выпускниками» [8].

Далее. Если считать выпускников товаром, то этот товар можно продавать, заключая сделки (по аналогии с системой «купли-продажи» профессиональных спортсменов). Сделкой принято называть обмен ценностями между двумя и более сторонами. Однако сделок по поводу «продажи» выпускников, получающих образование за счет федерального бюджета, т.е. бесплатно для выпускника, быть не может, так как ценностью считается не выпускник, а его информационный (квалификационный) потенциал, сформированный за счет освоения программы. К тому же образовательное учреждение не занимается продажей своих выпускников, они сами продают свою рабочую силу. Другое дело, рыночные условия, когда сделки между производителями и потребителями образовательных программ не только возможны, но и нередки (платное образование). В результате сделок стороны должны получать (при нормальных условиях) прямые материальные выгоды. Поэтому сегодня нарастает конкуренция между платным и бесплатным образованием, т.е. борьба разных систем экономических отношений по поводу ОУ. Борьба, в которой для системы профессионального образования с экономических позиций выгоднее продавать ОУ, а с социальных позиций – не допускать развития рыночных отношений в системе. Этот вывод исключительно важен для наших дальнейших рассуждений, поскольку выдвигает на первый план проблему соотношения «рыночная экономика – государственное управление» в профессиональном образовании.

Можно ли считать свойства ОУ тождественными свойствам товаров и материальных услуг? Такой вопрос неизбежно возникает в связи с рассмотренным выше тезисом об их рыночном характере.

Обычно для обоснования рыночного характера образовательных услуг авторы пытаются сопоставлять их свойства с характеристиками товаров и других видов услуг. Многие авторы считают, что экономическая природа ОУ мало чем отличается от свойств других видов услуг, сформулированных в работах Ф. Котлера, Е. Жильцова, Е. Песоцкой [9; 10; 11]. Они обладают неосязаемостью, неотделимостью от производителя, непостоянством качества, неохраняемостью (недолговечностью), отсроченностью действия (эридитарностью).

Нам представляется, что перечисленные свойства безусловно присущи ОУ, но тем не менее не могут претендовать на исключительность, всесобщность. Прав В. Чекмарев, замечая, что «ОУ удовлетворяют не только потребности людей, но и государства, фирмы, страны и т.п., и, следовательно, обладают двойственностью, так как не могут быть полностью отнесены к потребительским услугам... Поэтому вряд ли можно согласиться с точкой зрения, что ОУ не отличаются от товаров в том смысле, что те и те служат удовлетворению потребностей населения» [7. Ч. 1. С. 56]. Например, считать образовательные услуги неосязаемыми можно только как процесс их оказания. Но даже и как процесс в ряде случаев ОУ может быть вполне осозаема.

В чем же состоят принципиальные отличия?

По утверждению В. Чекмарева, «первое отличие заключается в раздвоении полезности. С одной стороны, образовательная услуга удовлетворяет личные потребности людей в получении образования. Эта потребность в свою очередь определяется свойствами образования как духовного блага, обогащающего жизнь человека, расширяющего сферу его интересов, жизнедеятельности,

самореализации личности. И в то же время уровнем образовательной подготовки определяется трудовой потенциал человека и связанный с этим личный доход от трудовой деятельности. С другой стороны, образовательные услуги обладают характерными качествами общественного товара... Человек повышает уровень своего образования, а выигрывает от этого не только он сам, но и окружающие его люди, соседи по месту жительства, коллеги по работе, население города, региона, всей страны.

Второе важное отличие образовательных услуг – две фазы в их реализации. Первая фаза: образовательное учреждение предоставляет свои услуги обучающимся людям. Вторая фаза: человек, получивший ту или иную образовательную подготовку, реализует ее на рынке труда, в личных доходах, которые в принципе должны быть пропорциональны времени, затраченному данным человеком на формирование своего образовательного уровня» [7. Ч. 2. С. 3]. Таким образом, чтобы определить специфику ОУ с учетом их конкурентоспособности, необходимо рассматривать проблему в двух аспектах: а) с позиций производителя и б) с позиций потребителя.

С позиций производителя неосязаемость вряд ли можно считать спецификой именно ОУ. Учебное заведение (или другой производитель ОУ) стремится как раз к тому, чтобы ОУ были осязаемы для потребителя. Для этого используются различные методы, в том числе лабораторные и практические занятия, применение оргтехники, аудиовизуальных технических средств, расчеты.

Неотделимость от производителя также не характерна для ОУ. Если товар в материальном виде существует независимо от присутствия или отсутствия его источника, то и ОУ, если она приняла материальную форму, может существовать отдельно от ее авторов. Например, различного рода учебники, учебные пособия, инструктивные, справочные и нормативные материалы, хранящиеся в библиотеках, фильмотеках и другие хранилищах информации, становятся услугами по мере возникновения необходимости их использования. Все это с позиций производителя, так сказать, консервированная услуга, выступающая в материальной форме. Ею может пользоваться любой желающий независимо от присутствия продуцента. И хотя выдача этой информации в пользование расценивается как одна из форм образовательных услуг, полезное действие проявляется только после изучения информации. Или не проявляется! Следовательно, здесь ОУ существует в форме информации, отделенной от источника – автора, т.е. в форме квазиуслуги.

То же относится к несохраняемости. Прежде всего, под несохраняемостью услуги обычно понимают ее нехранимость, одноразовость. Но с точки зрения производителя полезность ОУ как раз сохраняется, иначе нет смысла ее производить (и покупать!). Тем более что она предназначена для многих пользователей. Хотя, конечно, с течением времени или в силу иных обстоятельств полезность может быть ослаблена или даже утрачена. Многими исследователями доказано, что знания, если их не использовать или не возобновлять в ходе практической деятельности, устаревают через 3–5 лет. Некоторые знания и навыки должны возобновляться практически ежедневно (особенно в профессиях летчиков, медиков). Поэтому считать, что научные, технические, производственные, организационные, общественные, политические и иные заслуги тех или иных личностей, если они получены через 5 и более лет после завершения обучения, связаны с эридитарными свойствами ОУ, неправомерно, так же как неправомерно полностью отождествлять результаты работы учебного заведения с качеством труда специалиста. Хотя квалификационный рост без образовательных услуг, прежде всего в процессе и в форме дополнительного

образования, самообразования, приобретения практического опыта, навыков и умений, невозможен.

К специфическим свойствам ОУ с точки зрения их потребления можно было бы отнести всеобщность данной формы продукции: каждый человек (в большей или меньшей мере) нуждается в получении ОУ. И неважно, в каком объеме, какого качества. Поэтому «рынок ОУ с точки зрения спроса не имеет границ и сегментируется лишь по видам ОУ, а с точки зрения предложения в высокой степени монополен в силу высокой стоимости организации производства ОУ» [7. Ч. 1. С. 54]. Однако рынки продукции и услуг для удовлетворения жизненно необходимых благ также могут быть монопольными. Например, рынок информации (масс-медиа) обладает значительной степенью монопольности, что мы и наблюдаем сегодня. В то же время во всем мире наблюдается процесс демонополизации профессионального образования.

Так в чем же все-таки проявляется всеобщность специфики ОУ с позиций потребителя?

Во-первых, это возможность творческого процесса ее потребления. Если для товара или услуги важнейшим условием гарантии их качества является максимально возможная стандартизация условий производства, то потребление ОУ зависит от многих факторов, в том числе от внешних обстоятельств, личностных качеств потребителя услуг, что и предопределяет необходимость творческого подхода производителя. Более того, новые концепции и технологии образования ориентированы на усиление творческого подхода к потреблению.

Во-вторых, важной особенностью потребления ОУ является необходимость их соответствия уровню интеллектуального развития и биолого-психологическим особенностям организма человека – потребителя (возрасту, состоянию памяти, психологическим установкам, способностям к обучению, потребностям и т.д.).

В-третьих, важной особенностью ОУ в отличие от материальных услуг, приобретаемых в личное пользование, является социальная мотивация поведения потребителя. В большинстве случаев она связана с утверждением социальной престижности экономического субъекта, а также с возможностью приобщения к образу жизни определенного слоя общества. Именно это качество, по нашим наблюдениям, объясняет феномен повышения тяги населения к приобретению высшего образования на платной основе, несмотря на низкий платежеспособный спрос большей части населения России. Пример – массовый приток в вузы выпускников ССУЗов. Вместе с тем потребность в ОУ может быть связана с интересом и жаждой познания нового, желанием получить отсрочку от армии, просто с влиянием обстоятельств и т.д.¹.

В-четвертых, после потребления ОУ приобретает не вещественную форму, а своего материального носителя. Но само потребление происходит в форме решений и действий, результативность которых определяется усвоенностью ОУ и накопленным опытом, навыками, которые также можно характеризовать как образовательный процесс. В свою очередь, усвоенность услуги, как уже отмечалось, определяется усвоенностью учебной информации, т.е. функциональной квалификацией². Вот здесь, по нашему мнению, и заключается основная всеобщая специфика ОУ – ее

¹ Тем не менее свойство ОУ побуждать социальную мотивацию нельзя считать исключительным. В не меньшей степени такую мотивацию могут давать модные товары, услуги влиятельным лицам и т.п.

² В. Чекмарев называет усвоенность учебной информации функциональной подготовленностью, что более точно по отношению к конкретной ОУ. Однако в учебных заведениях суммарный результат обучения выражается в присвоении квалификации. Поэтому мы будем использовать данный термин.

информационная сущность.

Функциональная квалификация потребляется различными способами. Индивид потребляет ее через возможность общаться с миром вещей. Общество потребляет функциональную квалификацию индивида посредством включения его в социальную жизнь. Производство потребляет функциональную квалификацию в форме профессиональной подготовки через использование рабочей силы индивида и т.д. И в каждом случае общим является потребление информации. Следовательно, всеобщим свойством ОУ с позиций потребителя, так же как и с позиций производителя, является ее информационная сущность. Исходя из определения образования как информационного процесса передачи накопленного опыта можно достаточно уверенно утверждать, что:

- 1) ОУ отличается от обычных товаров и услуг прежде всего своей информационной природой;
- 2) ОУ – это всегда информация, но не каждая информация является образовательной услугой;
- 3) основное отличие образовательной услуги от других услуг, в том числе и традиционных информационных, заключается в том, что пользование (восприятие) образовательной услугой – это всегда активный информационный процесс, при котором целевая установка (мотивация) источника (продуцента) информации направлена на обязательное и осознанное повышение ее приемником (приемниками) уровня знаний, умений, навыков и применение этих знаний и умений для собственных нужд;
- 4) информационная природа ОУ в наибольшей степени должна проявляться в условиях так называемого информационного общества.

Свойства образовательных услуг в авторской трактовке приведены в таблице.

Свойства образовательных услуг

Свойства	Характеристика свойств
1. Деятельность в сфере образования	Конечная цель деятельности – передача потребителю определенной информации, умений и навыков
2. Относительно высокая стоимость	Обусловлена большим удельным весом интеллектуальных затрат в себестоимости данных услуг

3. Сложность потребительского выбора	Вызвана сложностью косвенной оценки потребителем полезности ОУ и асимметричностью информации о рынке данных услуг
--------------------------------------	---

Окончание таблицы

4. Возможность творческого содержания процесса потребления ОУ	Обусловлена возможностью проведения самостоятельных научных исследований в процессе образования личности
5. Соответствие уровня потребления ОУ их количественно-качественному уровню	Вызвано психологическими и другими особенностями личности, как обучающего, так и обучаемого
6. Длительность потребления	Оказание данных услуг представляет собой не однократный акт, а пролонгированный во времени процесс
7. Характер и механизм воздействия на потребителя	ОУ преобразует самого потребителя, а через него и все общество
8. Более сильная мотивация приобретения ОУ в сравнении с другими видами услуг	Связана с утверждением социального престижа потребителя, а также с возможностью приобщения к образу жизни определенного сегмента (слоя) общества
9. Характер содержания	ОУ – это всегда информация, пользование которой представляет собой активный информационный процесс

Литература

1. Запсоцкий А. Платное образование – не услуга, студент – не клиент // Высшее образование в России. 2002. № 2.
2. Щетинин В.П., Хроменков Н.А., Рябушкин Б.С. Экономика образования. М.: МПУ; РЦЭО МПУ, 1995.
3. Ченцов А. О бизнесе образовательных услуг // Высшее образование в России. 1999. № 2.
4. Сон Т.А. Формирование рынка образовательных услуг // www.marketing.spb.ru
5. Зиннуров У.Г. Маркетинг в деятельности вузов: теория и методы, решения / Гос. ком. РФ по высш. образованию; Исслед. центр пробл. качества подготовки специалистов; Уфим. гос. авиац. техн. ун-т. Уфа.: УГАТУ, 1993.
6. Зотов В.Н. Разработка стратегии и тактики маркетинговой деятельности вузов на рынке образовательных услуг и научно-технической продукции: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. М.: РЭА им. Г.В. Плеханова, 1997.
7. Чекмарев В.В. Экономические проблемы сферы образования / Под ред. М.И. Скаржинского: В 2 ч. Кострома: ККПУ, 1996.
8. Сагинова О.В. Маркетинг образовательных услуг // Маркетинг в России и за рубежом. 1999. № 3.
9. Котлер Ф. Маркетинг. Менеджмент: Анализ, планирование, внедрение, контроль: Пер. с англ. СПб.: Изд-во «ПитерКом», 1999.
10. Жильцов Е.Н., Восколович Н.А., Казаков В.Н. Экономика сферы платных услуг / Под ред. Е.Н. Жильцова. Казань, 1996.
11. Песоцкая Е.В. Маркетинг услуг. СПб.: Изд-во «Питер», 2000.
12. Мамонтов С.А. Сфера образования как многоуровневая маркетинговая система // Маркетинг в России и за рубежом. 2001. № 5.

* * * * *

ПОРТРЕТ УЧЕНОГО

Галина Александровна Бушуева родилась 9 декабря 1932 г. в г. Нижний Тагил в семье служащих. Детство и юность совпали с трудным военным и послевоенным временем. В 1948 г. Галина Александровна поступила в Свердловское педучилище им. А.М. Горького, которое окончила в 1952 г. В комсомол вступила в 1949 г. и в педагогическом училище была членом комитета ВЛКСМ. С 1952 по 1957 г. училась в УПИ на строительном факультете. В институте все 5 лет была старостой группы.

После окончания института работала инженером-конструктором Свердловоблпректа, затем руководителем группы и главным специалистом в Центропромпроекте. С 1961 по 1967 г., до поступления в аспирантуру Свердловского института народного хозяйства (СИНХ), занимала должность руководителя Свердловского отделения Промэнергопроекта.

Результатом обучения в аспирантуре с 1967 по 1971 г. стала защита диссертации на тему «Проблема оценки экономической эффективности затрат на мероприятия по профилактике профзаболеваний» и присвоение ученой степени кандидата экономических наук. С 1971 г. Г.А. Бушуева выполняет хоздоговорную работу по теме «Анализ экономической эффективности многолетних затрат на борьбу с силикозом на Первоуральском динасовом заводе», а с января 1972 г. приступает к работе над темой «Оценка экономической эффективности затрат на профилактику профотравлений в алюминиевой промышленности».

Будучи преподавателем кафедры технологии отраслей промышленности и строительства Свердловского института народного хозяйства, Г.А. Бушуева разрабатывает и читает лекционные курсы «Основы промышленного строительства и санитарной техники», «Охрана окружающей среды», «Технология отраслей промышленности», «Экономика строительства» и др. В 1980 г. она блестяще защищает докторскую диссертацию на тему «Экономическая и социальная эффективность улучшения условий труда и их роль в воспроизводстве рабочей силы». С 1985 по 1991 г. Г.А. Бушуева работает заведующей кафедрой технологии отраслей промышленности и строительства СИНХа. С 1991 г. и по настоящее время Галина Александровна – профессор кафедры экономики труда и управления персоналом УрГЭУ (бывший СИНХ).

Г.А. Бушуева создала крупное научное направление, научную школу по социальным и экономическим проблемам воспроизведения трудового потенциала с точки зрения сохранения здоровья работающих и населения в связи с влиянием производственной и окружающей среды. Ею разработаны концепция и методики комплексного изучения сущности охраны и восстановления здоровья человека как основы социальной защиты и экономической эффективности реального и потенциального использования основного ресурса – рабочей силы. Результаты исследований опубликованы в 4 монографиях,

2 учебниках, 21 учебном пособии, научно-методических разработках, 168 статьях и тезисах докладов.

Г.А. Бушуева умеет найти нетрадиционный подход, оригинальное решение при выполнении любой научной работы. Широта знаний и интересов позволяет ей увлеченно заниматься исследовательской деятельностью и решать проблемы, находящиеся на стыке нескольких наук, увлечь работой коллектив сотрудников кафедры, аспирантов и студентов. Г.А. Бушуева ответственно относится к любому делу, настойчива в научном поиске, очень доброжелательна и отзывчива, имеет большой и заслуженный авторитет. Ее учебные пособия и методические разработки используются в учебном процессе не только Уральского государственного экономического университета, но и УГТУ-УПИ, Уральской государственной горно-геологической академии, Санкт-Петербургского университета экономики и финансов.

Г.А. Бушуева работает в УрГЭУ со дня основания – с 1967 г. За 35-летний период работы Г.А. Бушуева подготовила 14 кандидатов экономических и технических наук, 2 докторов наук. В настоящее время она является руководителем 8 аспирантов, членом советов по защите докторских диссертаций при Уральском государственном экономическом университете и Омском государственном университете, академиком МАНЭБ (Санкт-Петербург) и Академии труда и занятости, членом-корреспондентом РЭАН (Москва), ее научные работы и методики известны за рубежом.

Разработанные профессором Г.А. Бушуевой положения и методики по оценке экономической эффективности предупреждения вреда здоровью работающих (населения), причиняемого экологическими и санитарными правонарушениями, нашли применение в научных исследованиях Института труда Министерства труда и социального развития РФ, Института гигиены труда им. Ф.Ф. Эрисмана, Института промышленной экологии Уральского отделения РАН, Медицинского научного центра профилактики и охраны здоровья рабочих промышленных предприятий, Института медицины труда РАМН РФ, Уральской государственной медицинской академии, Департамента труда Свердловской области и других научных учреждений России и бывших союзных республик.

Г.А. Бушуева создала научную школу по социально-экономическим проблемам охраны здоровья населения. В настоящее время методические материалы, ранее утвержденные Минздравом СССР, адаптированы к новым экономическим условиям, а экономико-математические модели находят применение в экологическом страховании, страховании от несчастных случаев и профзаболеваний на производстве, в страховании гражданской ответственности за вред, причиненный здоровью граждан, в экологическом аудите.

Еще одним научным направлением явилось исследование экономических проблем здравоохранения, повышение эффективности деятельности лечебно-профилактических учреждений в условиях реформы здравоохранения России, что нашло отражение в разработке методических материалов, утвержденных и применяемых департаментами здравоохранения Свердловской, Челябинской и других областей.

В рамках научной программы «Фонда НОУ-ХАУ» Г.А. Бушуева совместно с Манчестерским университетом (Великобритания) приняла участие

ПОРТРЕТ УЧЕНОГО

в исследовании экономических проблем реформы здравоохранения; по результатам этой работы опубликована монография. С 1993 по 2002 г. по Федеральной программе выполнено исследование о последствиях облучения населения и экономическом ущербе, связанном с ним. Этот раздел вошел составной частью в научные отчеты и в три коллективные монографии.

Г.А. Бушуева принимает активное участие в научно-организационной и общественной работе. С 1980 по 1990 г. она была членом научного совета по охране труда Госкомитета по науке и технике СССР; с 1993 г. по настоящее время – член координационного совета при ИПЭ УрО РАН по научному обеспечению Государственной программы реабилитации территорий и населения, пострадавших от чрезвычайных аварийных ситуаций ПО «Маяк», и член координационного совета при региональном управлении МЧС по вопросам реабилитации населения и территорий Уральского региона, подвергшихся радиоактивному загрязнению ПО «Маяк». В течение восьми лет Г.А. Бушуева являлась членом комиссии по экологическому образованию и воспитанию при Совете ректоров вузов г. Екатеринбурга, принимала участие в разработке программы и комплексного плана экологического образования студентов СИНХа.

Среди научных публикаций Г.А. Бушуевой большое количество многоплановых, разносторонних, интересных работ. Это объясняется широтой взглядов ученого, умением увидеть суть проблемы, сотрудничать с учеными в других областях знания. Названия работ говорят сами за себя, их проблематика чрезвычайно актуальна. Приведем некоторые из них:

Лекции по организации здравоохранения / Под ред. А.Б. Блохина, Е.В. Ползика, Д. Никола, Р. Шиффа и др. (Манчестер–Екатеринбург);

Кыштымская авария и ее влияние на здоровье населения Свердловской области (в соавт.);

Восточно-Уральский радиоактивный след. Проблемы реабилитации населения и территорий Свердловской области (в соавт.);

Экономический от ущерб повышенной онкологической заболеваемости населения в районе канцерогенных выбросов производства цветных металлов (в соавт.);

Экология человека в городской среде (территориальный аспект) (в соавт.);

Экономические аспекты улучшения условий труда (научный руководитель Б.А. Канцельсон);

Охрана здоровья населения как фактор воспроизводства трудовых ресурсов (в соавт.).

Значительное число статей опубликовано в зарубежных, центральных и местных изданиях. Среди них:

Экономический ущерб от вреда здоровью населения Уральского региона, нанесенного деятельностью ПО «Маяк» // Доктор Лэндинг. 1996. № 2;

Экономическая оценка ущерба, нанесенного здоровью населения загрязнением окружающей среды Каменска-Уральского // Гигиена и санитария. 1996. № 4;

Экономические проблемы охраны здоровья работающих // Экономика здравоохранения. 2000. № 1;

Охрана здоровья работающих: экономический аспект проблемы // Жизнь и безопасность. 1999. № 3; 4 (в соавт.);

Оплата труда в здравоохранении // Уральское медицинское образование. Екатеринбург, 1998 (в соавт.);

Экономический ущерб от вреда, нанесенного здоровью населения радиационными инцидентами в Уральском регионе. СПб., 1997;

Экономические результаты профилактики заболеваемости на Магнитогорском металлургическом комбинате. Екатеринбург, 1998.

Галина Александровна и сегодня постоянно находится в научном поиске, окружена аспирантами и студентами, очень внимательна и доброжелательна ко всем. Ее основными качествами являются высокая интеллигентность, мудрость, умение предвидеть и прогнозировать. В юбилейные дни хочется пожелать нашему Учителю крепкого здоровья, творческих удач, большого человеческого счастья!

*Доцент, канд. филос. наук Т.П. Волкова,
аспиранты А.Н. Савина, Е.Г. Стремоусова*

* * * * *

АННОТАЦИИ (SUMMARIES)

АННОТАЦИИ (SUMMARIES)

О.П. Иванова, Г.Д. Антонов

ВЛИЯНИЕ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ НА ПРЕДПОСЫЛКИ ИНТЕГРАЦИИ

В статье анализируются предпосылки интеграции предприятий, рассматривается классификация предпосылок интеграции в зависимости от характеристик внутренней и внешней среды. Делается вывод, что к объединению предприятия подталкивают в основном условия внешней среды.

O.P. Ivanova, G.D. Antonov

ENVIRONMENTAL EFFECTS ON INTEGRATION PRECONDITIONS

In the article preconditions of integration of the enterprises are analyzed, classification of integration preconditions is considered depending on internal and external characteristics. It is concluded that mainly external factors lead to enterprises amalgamation.

* * * *

Е.П. Дятел

ЧТО МЫ ЗНАЕМ О СОВЕРШЕННОЙ КОНКУРЕНЦИИ?

Фундаментальное для экономической теории понятие совершенной конкуренции может быть обосновано для условий экономической системы, состоящей из индивидуальных производителей. Цена продукции устанавливается на уровне, обеспечивающем совпадение оценок его предельной полезности для потребителя и предельной тягости труда для производителя.

E.P. Dyatel

WHAT WE KNOW ABOUT PERFECT COMPETITION

Perfect competition notion fundamental to the economic theory can be proved for the economic system consisting of individual manufacturers. The price of output is fixed at that level which provides the concurrence of values of marginal utility for a consumer and marginal burden of work for a producer.

* * * *

Н.Г. Привалов

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА НЕКОММЕРЧЕСКОГО СЕКТОРА: СТЕПЕНЬ ИЗУЧЕННОСТИ И МЕТОДОЛОГИЯ

Автор в течение последних 14 лет изучает некоммерческий сектор России. Некоммерческий сектор – это различные некоммерческие организации: политические партии, религиозные организации, профсоюзы, органы территориального общественного самоуправления и др. Некоммерческий сектор –

организационная база современного гражданского общества. Согласно практике развитых стран Европы и США гражданское общество – это сложная социально-экономическая система с собственной экономической основой.

В предлагаемой автором модели экономическую систему гражданского общества составляет воспроизведение «продукта некоммерческого сектора», специфического продукта в виде услуги. Методологическая основа модели экономической системы гражданского общества – теория общественного выбора, элементы английской классической политэкономии, системный подход и теории циклов.

N.G. Privalov

**THE ECONOMIC SYSTEM OF NONCOMMERCIAL SECTOR:
EXPLORATION AND METHODOLOGY EXTENT**

The author of the article explores Russian noncommercial sector during last 14 years. Noncommercial sector implies different noncommercial organizations: political parties, religious organizations, trade unions, territory public self governing organs etc. Noncommercial sector is the organizational base of the modern Civil Society. According to practice of the developed European countries and USA, Civil Society is a complex social economic system with it's own economic base.

In the proposed model economic system of Civil Society is the reproduction of « noncommercial sector product », specific product in the form of service. Methodological base of Civil Society economic system model is the public alternative theory, elements of English classical political economy, system's theory and theory of the cycles.

* * * *

Л.М. Капустина, Н.Г. Бабыкина

**ПРИМЕНЕНИЕ МАТРИЧНОГО ПОДХОДА
В ПОЗИЦИОНИРОВАНИИ ПРОДУКЦИИ
ПРОИЗВОДСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ**

В статье изложена суть матричных моделей, используемых в стратегическом планировании маркетинга. Рассмотрена область применения матрицы управляющих политик на примере российского предприятия-производителя металлорежущего инструмента. Приведена методика анализа отдельных целевых сегментов на основе сочетания факторов «привлекательность рынка» и «влияние на рынке». Цель рассматриваемого подхода – позиционирование продукта в конкурентной среде посредством мониторинга состояния отдельных рынков и баланса портфеля сегментов.

L.M. Kapustina, N.G. Babykina

**APPLICATION OF MATRIX METHODS
IN THE POSITIONING OF INDUSTRIAL PRODUCTS**

The article covers the essence of matrix models, used in strategic planning marketing. The field of application of the direct policy matrix is considered on the

АННОТАЦИИ (SUMMARIES)

example of the Russian enterprise – the producer of metal-working tools. The methods are suggested to analyze certain target segments based on the combination of the two factors: «market attractiveness» and «influence on the market». The considered approach aims to position the product in the competitive environment by means of monitoring the state of separate markets and the balance of segment portfolio.

* * * *

В.Ю. Пантелейев, В.А. Рябков

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ АДМИНИСТРАТИВНОГО И УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРИ ВВЕДЕНИИ ВНЕШНЕГО УПРАВЛЕНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИИ ИЛИ ПРЕДНАМЕРЕННОГО ЕГО БАНКРОТСТВА

Экономическая ситуация на предприятиях Свердловской области свидетельствует о тенденции роста противоправных посягательств на собственность несостоятельных предприятий. Через процедуру банкротства в России осуществляется второй этап передела собственности.

V.J. Panteleev, V.A. Riabkov

ISSUES OF APPLYING RUSSIAN FEDERATION ADMINISTRATIVE AND CRIMINAL LEGISLATION BY THE GOVERNMENTAL BODIES WHEN EXTERNAL MANAGEMENT IS INTRODUCED IN ORGANIZATIONS OR IN CASE OF THEIR PREMEDITATED BANKRUPTCY

The economic situation at the enterprises of Sverdlovskaja oblast says about the tendency of growth of illegal encroachments of the insolvent enterprises property. Through procedure of bankruptcy in Russia the second stage of the property repartition is being carried out.

* * * *

Т.А. Кусаинов

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОПТИМИЗАЦИИ И АНАЛИЗА СОЧЕТАНИЯ ОТРАСЛЕЙ В АГРОФОРМИРОВАНИЯХ (на примере молочных хозяйств)

Статья посвящена одной из важнейших проблем современной аграрной экономики – разработке методических основ оптимизации и анализа сочетания отраслей в агроформированиях (на примере молочных хозяйств). Автор предлагает методику экономико-математического моделирования и приводит расчеты на базе конкретных данных фермерских хозяйств Казахстана.

T.A. Kusainov

**METHODICAL PRINCIPLES OF AGRARIAN BRANCHES
COMBINATION OPTIMIZATION AND ACTIVITY ANALYSIS
(dairy farms as an example)**

This article is devoted to one of the modern Agrarian Economics important problem, such as: development of methodical principles of agrarian branches combination optimization and activity analysis (on dairy farms). The author suggests the method of economic and mathematic modelling and gives some necessary calculations which are based on Kazakhstan dairy farms real data.

* * * *

E.V. Федорова, Я.Я. Яндыганов

**АНАЛИЗ И ПРОБЛЕМЫ НОРМИРОВАНИЯ
ТЕХНОГЕННЫХ ВОЗДЕЙСТВИЙ
НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ**

Рассмотрена существующая система нормирования техногенных воздействий на компоненты природной среды в соответствии с химическими показателями ее состояния. Отмечена слабая разработанность части аспектов системы нормирования в районах со значительным техногенным воздействием на окружающую среду, каким является Уральский регион. Показана степень влияния загрязнения водосборных территорий отходами горнодобывающего производства и аэробиогенными выбросами металлургических предприятий на формирование качества поверхностных вод.

E.V. Fyedorova, Ya.Ya. Yandyganov

**THE EXISTING SYSTEM OF STANDARDIZATION
OF TECHNOGENIC IMPACT ON THE ENVIRONMENT ANALYSIS**

The article deals with the existing system of standardization of technogenic impact on components of the environment in accordance with chemical exponents of its condition. It is noted that the system of standardization is poorly worked out in the regions of technogenic impact on the environment, e.g. the Ural region.

The article comments on problems of influence of pollution of water catchment areas by mining and metallurgical waste products on the quality of surface water.

* * * *

Л.Г. Протасова

**ИССЛЕДОВАНИЕ СТРУКТУРЫ
И СВОЙСТВ ХАЛЬКОГЕНИДНЫХ СТЕКОЛ
ДЛЯ ОПТОЭЛЕКТРОНИКИ**

Приведен обзор структуры и свойств халькогенидных бинарных и тройных стекол, проанализирован вклад межмолекулярных связей в ряд свойств. Изложен принцип подбора составов халькогенидных стекол для ис-

АННОТАЦИИ (SUMMARIES)

пользования их в качестве герметизирующих защитных покрытий элементов оптоэлектроники.

L.G. Protassova

INVESTIGATION OF THE STRUCTURE AND PROPERTIES OF CHOLCOGENIDE GLASSES FOR OPTOELECTRONICS

The paper deals with the structure and properties of chalcogenide glasses, the role of intermolecular van-der-waals bodies. The principle of the adequate compound selection of the chalcogenide glasses for protection of the elements of photoelectronics is given.

* * * *

K. Рихтер

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И ШАНСЫ ВОСТОЧНОГЕРМАНСКИХ РЕГИОНОВ

В работе представлены основные результаты и оценки процесса перехода Восточной Германии от социалистической модели хозяйства к открытой рыночной экономике. Выявлено, что для достижения конкурентоспособности в глобальном масштабе понадобятся еще относительно продолжительный промежуток времени, а также интенсификация усилий народа Германии на реализации региональной политики.

K. Richter

ECONOMIC PROBLEMS AND CHANCES OF THE EAST GERMAN REGIONS

In this paper the main results of and expectations to the transformation of East Germany from a closed socialist economy to an open market economy are presented. It will be shown which economic development programs are applied in Germany to develop global competitiveness of East German regions.

* * * *

В.И. Цепилова

ИСТОРИОГРАФИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ МЫСЛИ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ 20–30-х ГОДОВ XX ВЕКА

Анализируется литература, посвященная историкам-эмигрантам: работы обобщающего характера, монографии и статьи, посвященные отдельным историкам или направлениям, предисловия, рецензии. На основе анализа определяются основные направления дальнейших исследований.

V.I. Tsepilova**THE HISTORIOGRAPHY OF A HISTORICAL THOUGHT
OF RUSSIAN ZARUBEZHJE IN THE 1920-s – 1930-s**

References devoted to the historians who had emigrated is analysed: generalizing works, monographies and articles devoted to some historians or trends, forewords, reviews. The basic tendencies of the subsequent research work are determined on the basis of this analysis.

* * * *

Е.В. Попов, В.Л. Симонова**КЛАССИФИКАЦИЯ ТЕОРИЙ ПРЕДПРИЯТИЯ**

Статья посвящена классификации теорий предприятия, интегрирующей фундаментальные и прикладные подходы, наработанные в экономической литературе. На ее основе предлагаются главные направления формирования единого подхода к теории предприятия.

E.V. Popov, V.L. Simonova**THE CLASSIFICATION OF THE FIRM THEORIES**

The article is devoted to the classification of the firm theories, integrating fundamental and applied approaches, presented in the economic references. The main directions of the united approach formation are offered on the basis of the classification presented.

* * * *

Г.В. Астратова, Г.Е. Гермайдзе, В.В. Вертиль**К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИКЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ
В СФЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Статья посвящена теоретическим аспектам определения категории «образовательная услуга» и выражения ее специфических свойств в условиях профессионального образования. Авторами представлено обоснование дефиниции «образовательная услуга» как особой деятельности в сфере образования, заключающейся в процессе передачи потребителю определенной информации, умений и навыков в целях удовлетворения совокупности образовательных потребностей индивида и общества. Выделены девять основных специфических свойств образовательных услуг: 1) деятельность в сфере образования; 2) относительно высокая стоимость образовательных услуг; 3) сложность потребительского выбора; 4) возможность творческого содержания процесса потребления образовательных услуг; 5) соответствие уровня потребления образовательных услуг их количественно-качественному уровню; 6) длительность потребления образовательных услуг; 7) характер и механизм воздействия на потребителя; 8) более сильная мотивация приобретения образовательных услуг в сравнении с другими их видами; 9) характер содержания образовательных услуг.

АННОТАЦИИ (SUMMARIES)

G.V. Astratova, G.E. Germaidze, V.V. Vertil

ABOUT SPECIFIC FEATURES OF EDUCATION SERVICE IN VOCATIONAL TRAINING

The article is devoted of the theoretical problems of the «educational services» category definition and expresses it's special properties in the sphere of vocational education. The authors propose the definition of the educational services as a special activity in the sphere of education, which consists of the process of transmission definite information, ability and skills in order to satisfy consumers and society educational needs. The authors consider there are 9 basic attributes of educational services, such as: 1) activity in the sphere of education; 2) relative high costs of educational services; 3) difficulties of consumers' choice; 4) opportunity of the educational services consumption process creative content; 5) accordance with educational services consumption level and quality-quantity level; 6) length of educational services consumption; 7) nature and mechanism of the influence of consumer; 8) more strong motivation of educational services procurement compared with the other kinds of services; 9) educational services content.

* * * *

ГАЛИНА АЛЕКСАНДРОВНА БУШУЕВА

Статья посвящена юбилею Галины Александровны Бушуевой – академика, профессора, доктора экономических наук, создавшей крупное научное направление, научную школу по социальным и экономическим проблемам воспроизводства трудового потенциала, занимающейся вопросами оценки экономического ущерба и реабилитации населения и территорий Уральского региона, подвергшихся радиоактивному загрязнению после аварии на ПО «Маяк».

GALINA ALEXANDROVNA BOUSHUEVA

The article is devoted to the jubilee of Galina Alexandrovna Boushueva – Academician, Professor, Doctor of Sciences (Economics) who created a new direction in science, a scientific school on social and economic problems work force reproduction. She specializes in economic damage evaluation and rehabilitation of the population and the Ural region area which suffered from the «Mayak» enterprise radioactive pollution.

* * * *

ИЗВЕСТИЯ

Уральского

государственного экономического

университета

выпускается как продолжающееся научное издание
с определенной периодичностью и следующими рубриками:

- «Экономическая теория»**
- «Прикладная экономика»**
- «Теория хозяйства»**
- «Экономическая история»**
- «История и современность»**
- «Философия и социология»**
- «Естественные и технические науки»**
- «Продовольственная безопасность»**
- «Педагогическое мастерство ученого»**
- «В лаборатории ученого»**
- «Вести научных школ»**
- «Дискуссионная трибуна»**
- «Былое»**
- «Портрет ученого: юбилейная рубрика»**
- «Письмо в редакцию»**
- «Книжная полка»**
- «Рецензии»**
- «Университетская информация»**
- «Досуг ученых»**

Наш адрес: 620219, г. Екатеринбург, ГСП 985, ул. 8 Марта, 62

Тел. 29-96-35

Электронный адрес журнала «Известия УрГЭУ»:

<http://www.usue.ru/publications>

Научное издание

ИЗВЕСТИЯ
Уральского
государственного экономического
университета

№ 6

Поз. 26. Подписано в печать 04.02.2003.

Формат бумаги 70 × 108 $\frac{1}{16}$. Бумага для множительных аппаратов.

Гарнитура «Таймс». Печать плоская.

Уч.-изд. л. 8,6. Усл. печ. л. 10,15.

Заказ Тираж 500 экз.

Издательство

Уральского государственного экономического университета
Екатеринбург, ул. 8 Марта, 62

ОАО «Полиграфист», цех № 4
Екатеринбург, ул. Тургенева, 20